

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ISSN 2076-4650

№ 5-6, 2022

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 1. ЭКОНОМИКА и ПРАВО

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 5-Б, октябрь, декабрь 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6

Научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» издаётся с 2007 года, а с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4650 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь:

Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32
Тел.: 8-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Сайт: www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29607. Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47065.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование». Формат 70x100/16. Заказ № 2668. Тираж 1000 экз.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., проф., директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (**председатель, главный редактор**) (Москва, Россия)
Агеев А.И., д.э.н., проф., Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Россия)
Васильева З.А., д.э.н., проф., директор Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия)
Виноградова Е.В., д.ю.н., проф., Сектор конституционного права и конституционной юстиции Институт государства и права РАН (Москва, Россия)
Казачкова З.М., д.ю.н., проф., профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Кардашова И.Б., д.ю.н., проф., профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва, Россия)
Козлова Е.Б., д.ю.н., проф., Директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва, Россия)
Лазутин Л.А., д.ю.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Макаров В.Л., академик РАН, Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Москва, Россия)
Мацуляк И.Д., д.э.н., проф., профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления (Москва, Россия)
Молчанов И.Н., д.э.н., проф., профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
Никитин А.Н., д.ю.н., проф., профессор кафедры истории государства и права Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)
Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия)
Романов А.Н., д.э.н., проф., советник ректора, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)
Сацук Т.П., д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия)
Умнова И.А., д.ю.н., проф., Центр исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (Москва, Россия)
Шахбанов Р.Б., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Дагестанского государственного университета (Махачкала, Россия)
Чувахина Л.Г., д.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)
ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)
ТОРИБИО ДАНТАС Алексис, доктор наук, профессор, зав. кафедрой экономического развития экономического факультета Университета штата Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро, Бразилия)
ФРАЙЕР Пол, доктор наук, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)
ХОРИЕ Норико, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)
БЯМБАДАШ Мункхбаяр, доктор наук, профессор, ректор, Финансово-экономический университет (Улан-Батор, Монголия)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 1. ECONOMICS and LAW

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No 5-6, October, December, 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» published since 2007, and since 2010 is included in the List of Hosts of Reviewed Scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on Economic and Law sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4650 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»
Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071
Ph. +7-499-196-54-64.

E-mail: info@eoizdat.ru. **Site:** www.eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29607.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47065

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education».

No. order 2668. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 1. Economics and Law» only in coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022.

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Agueyev A.I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MBA, Director General, Institute for Economic Strategies, RAS (*Moscow, Russia*)

Vasil'eva Z.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director, Institute of Management business processes and economics in the Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Vinogradova E.V., Dr. Sci. (Law), Prof., Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (*Moscow, Russia*)

Kazachkova Z.M., Dr. Sci. (Law), Prof., Administrative and Financial Law Chair, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Kardashova I.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Prosecutorial Activity Chair, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Kozlova E.B., Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (*Moscow, Russia*)

Lazutin L.A., Dr. Sci. (Law), Prof., Head of International and European Law Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Makarov V.L., Academician RAS, Central Economics and Mathematics Institute of Sciences, RAS (*Moscow, Russia*)

Matskulyak I.D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Worker of Science, Professor, Economic Theory Chair, State University of Management (*Moscow, Russia*)

Molchanov I.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the Department of History of State and Law, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Nikitin A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Civil Law Chair, Moscow State Regional University (*Moscow, Russia*)

Osintsev D.V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Public Prosecution Chair, Ural State Law University (*Yekaterinburg, Russia*)

Romanov A.N., Dr. Sci. (Econ.), Prof., the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Satsuk T.P., Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Chair, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (*St. Petersburg, Russia*)

Umnova I.A., Dr. Sci. (Law), Justice Research Center of the Russian State University of Justice (*Moscow, Russia*)

Shahbanov R.B., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Chair, Dagestan State University (*Makhachkala, Russia*)

Chuvakhina L.G., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of World Economy and International Business, University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Prof., Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

TORIBIO DANTAS Alexis, Dr. Sci., Prof., Head of the Economic Development Department, Faculty of Economics in the University of Rio de Janeiro (*Rio de Janeiro, Brazil*)

FRYER Paul, Dr. Sci., Professor at the University of Eastern Finland (*Joensuu, Finland*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Prof., Deputy Director, the Center of Far East Researches in the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

BYAMBADASH Munkhbayar, Dr. Sci., Prof., Rector, the University of Finance and Economics (*Ulaanbaatar, Mongolia*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ФИНАНСЫ

- Леденева В.Ю., Лукьянец А.С.** Роль финансирования в управлении климатической миграцией и предотвращении климатических перемещений..... 5
- Шестемиров А.А., Шинкарёва О.В., Жатикова Д.В.** Влияние углеродного налога ЕС на деятельность российских Предприятий..... 20
- Гогичаев Ч.А.** Особенности управления процентными ставками денежного рынка банком Англии..... 34
- Эрштукаева М.З.** Современные тенденции регулирования процесса цифровизации финансового рынка. Часть III..... 41

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Чернова В.В., Мешкова Л.Л., Козлов А.А.**
Институционализация процессов экономической безопасности государства и суверенитета страны..... 50

РЕГИОНАЛЬНАЯ, ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Зоидов К.Х., Зиядуллаев Н.С., Медков А.А.** Производственно-технологические факторы развития транспортно-транзитной системы СССР: уроки для России. Часть II 61
- Паршинцева Л.С., Паршинцев А.А.** Проблемы и перспективы импортозамещения в сфере информационных технологий..... 78
- Горячева О.П., Кузьмин В.В., Митин А.С.** Цифровая рейтинговая платформа как инструмент устойчивого развития экономики..... 91
- Беликова М.П.** Анализ динамики урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации..... 107

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Костин А.Б.** Современное состояние торгового судоходства в Российской Федерации и его место в международных морских перевозках грузов..... 115

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Чернова Л.С.** Теория принуждения в российской доктрине..... 128

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Павлова О.А., Назарова А.У.** «Зеленая» энергетика как фактор устойчивого развития ЕАЭС: роль международно-правового регулирования..... 136

C O N T E N T S

FINANCE

Ledeneva V.Y., Lukyanets A.S. The role of finance in managing climate migration and preventing climate travel.....	5
Shestemirov A.A., Shinkareva O.V., Zhatikova D.V. The Impact of the EU Carbon Tax on the Activities of Russian Enterprises.....	20
Gogichaev Ch.A. Features of Money Market Interest Rate Management by the Bank of England	34
Ershtukaeva M.Z. Current Trends in Process Control Digitalization of the Financial Market. Part III.....	41

ECONOMIC THEORY

Chernova V.V., Meshkova L.L., Kozlov A.A. Institutionalization of Processes of Economic Security of the State and Sovereignty of the Country	50
---	----

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Zoidov K.Kh., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. Production and Technological Factors of the Development of the Transport and Transit System of the USSR: Lessons for Russia. Part II.....	61
Parshintseva L.S., Parshintsev A.A. Problems and Prospects of Import Substitution in the Field of Information Technology.....	78
Goryacheva O.P., Kuzmin V.V., Mitin A.S. Digital Rating Platform as a Tool for Sustainable Economic Development.....	91
Belikova M.P. Analysis of the Dynamics of Grain Crop Yields in the Russian Federation.....	107

GLOBAL ECONOMY

Kostin A.B. Current State of Merchant Shipping in the Russian Federation and its Place in International Maritime Transport of Goods.....	115
---	-----

THEORETICAL-HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Chernova L.S. The Theory of Coercion in the Russian Doctrine.....	128
--	-----

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

Pavlova O.A., Nazarova A.U. "Green" Energy as a Factor of the Eaeu Sustainable Development: the Role of International Legal Regulation.....	136
--	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <gauskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law.* 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit: Monografija [Internal audit: Monograph].* Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

ФИНАНСЫ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-01

РОЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ МИГРАЦИЕЙ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ¹

Леденева В.Ю. *,¹

доктор социологических наук

Лукьянец А.С. *,¹

кандидат экономических наук

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

* vy.ledeneva@yandex.ru

Предметом исследования статьи являются климатические изменения, которые оказывают все большее влияние на то, как, куда и почему люди совершают миграцию. Существует непосредственная связь между изменением климата и изменениями социальной динамики населения, однако социальная мобильность не является прямой и предсказуемой, ее причины зависят от многих факторов, но уже сейчас ясно, что изменение климата усиливает конфликтогенную ситуацию в локациях, приводит к потере средств к существованию и другим факторам, провоцирующим краткосрочные и долгосрочные перемещения как внутри, так и за пределами национальных границ. Цель статьи – рассмотреть участие международных банков в финансировании проектов и программ по климатической миграции. Методология исследования основана на анализе отечественных и зарубежных источников (отчетов, документов, программ и проектов) о климатической миграции. Результаты подтверждают мнение экспертов о том, что международные банки не стремятся вкладывать средства в управление климатической миграцией, в основном, финансируя меры по предотвращению климатических изменений. Основные выводы заключаются в том, что усиление климатических катастроф приводит к интенсивности миграционного движения, в связи с чем, мировое сообщество должно объединить свои усилия не столько для борьбы с климатическими катастрофами, сколько для помощи климатическим мигрантам, финансируя проекты по их благоустройству в новых условиях проживания и адаптации к принимающим сообществам.

Ключевые слова: климатические мигранты, МБР, климатическое финансирование, адаптация мигрантов, Всемирный банк, внутри перемещенные лица, программы климатической миграции, инвестирование, климатические риски, грантовая поддержка.

© Леденева В.Ю., Лукьянец А.С. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 20-010-01006.

Введение

В последние десятилетия число людей, вынужденных покидать свои дома и перемещаться в более безопасные регионы страны или мира, неуклонно растет. Климатические изменения все больше оказывают влияние на то, как, куда и почему люди переезжают. Можно констатировать, что существует непосредственная связь между изменением климата и изменениями социальной динамики населения. Однако социальная мобильность не является прямой и предсказуемой, ее причины зависят от многих факторов, но уже сейчас ясно, что изменение климата усиливает конфликтную ситуацию в локациях, приводит к потере средств к существованию и другим факторам, провоцирующим краткосрочные и долгосрочные перемещения как внутри, так и за пределами национальных границ.

Многосторонние банки развития (далее — МБР), т.е. банки, которые инвестируют в проекты, способствующие устойчивому развитию, прежде всего, в странах с низким и средним уровнем доходов, приобретают все большее значение в сфере климатической миграции. Многосторонние банки развития представляют собой организации, призванные осуществлять долгосрочные цели кредитования проектов экономического и социального развития развивающихся стран в соответствующем регионе, как правило, в форме займов и грантов. Под понятием МБР обычно подразумеваются Всемир-

ный банк и четыре меньших по размеру банков развития, которые можно классифицировать как региональные банки развития (далее — РБР), действующие в пределах своих регионов: Африканский банк развития (далее — АфБР), Азиатский банк развития (далее — АзБР), Европейский банк реконструкции и развития (далее — ЕБРР), Межамериканский банк развития (далее — МАБР) [1].

Сегодня все больше банков, входящих в систему МБР, разрабатывают программы климатической миграции, учитывая самые разные аспекты: от гендерных особенностей до интеграции климатических мигрантов в принимающие сообщества. МБР наряду с другими акторами миграционного процесса несут ответственность и вносят свой вклад в системные решения в управлении климатической миграцией.

Основные направления финансирования климатической миграции

В 2021 г. более 23 млн. человек стали внутри перемещенными беженцами в результате стихийных бедствий [15]. Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 г. 216 млн. человек будут вынуждены переехать в более безопасное место проживания в пределах своих стран из-за наступающих последствий изменения климата или в другие страны с последующей интеграцией в новые сообщества [20].

В то же время медленно наступающие последствия изменения

климата от засухи до повышения уровня моря угрожают продовольственной безопасности и могут сделать землю непригодной для жизни. Так, например, в 2022 г. почти 1 млн. человек в Сомали были вынуждены из-за засухи покинуть места своего проживания и переместиться в другие районы страны. Из-за наводнений десятки миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома в Пакистане и Нигерии.

Реагирование на эти обостряющиеся климатические кризисы требует системных, крупномасштабных и новаторских мер в области развития, финансирования и управления не только климатическими рисками, но и миграционными процессами, которые активизируются во время климатических катастроф.

Многосторонние банки развития (МБР), такие как Африканский, Азиатский, Межамериканский и Исламский банки развития; Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный Банк; и Всемирный банк, играют важнейшую роль в финансировании мер реагирования на миграцию, связанную с изменением климата и вынужденного перемещения.

В 2021 г. МБР выделили 81 млрд. долл. США на климатическое финансирование, 62% из которых были направлены в страны с низким и средним уровнями дохода, где, в основном, и происходят изменения климата [11].

МБР финансируют крупномасштабные инфраструктурные проекты, которые реализуются в течение более длительного времени. Многие

из этих проектов имеют положительные социальные последствия для внутренних мигрантов и принимающих их сообществ. В тоже время некоторые банки финансируют и отдельные крупномасштабные миграционные проекты. И эти два направления могут быть не связаны между собой.

Однако в последние годы МБР развивают новые стратегические направления для инвестирования, в которые включают взаимосвязанные проекты между климатом и миграцией. МБР готовы инвестировать в крупномасштабные миграционные проекты с долгосрочной отдачей, но в случае с миграцией они сталкиваются с ключевыми ограничениями, которые касаются базовой бизнес-модели МБР. Поскольку МБР работают, в основном, через инвестиционные кредиты, они реализовывают не грантовые проекты, а те, которые имеют экономическую отдачу. Кроме этого, темы проектов, финансируемых банками, часто обусловлены интересами национальных правительств, поэтому приоритет может отдаваться другим проблемным вопросам, а не миграции.

Значительный поток людей в мире перемещается в результате непредсказуемых климатических катастроф, и чаще всего в города и другие районы, население которых не готово к их прибытию и также уязвимо перед климатическими воздействиями.

Нельзя сказать, что связь между изменением климата и мобильностью населения является прямой и предсказуемой, но сейчас

уже ясно, что климатические изменения усиливают конфликтность на уязвимой территории, утрату средств к существованию и другие факторы. Регулирование этих процессов требует разработки значительных политических и программных мер. В первую очередь, такие меры должны включать строительство устойчивого перед климатическими рисками жилого фонда. В последнее время климатическим рискам уделяется значительное внимание в принятии управленческих решений правительствами многих стран, поскольку становится понятным, что климатические риски — это явления, с одной стороны, непредсказуемые, с другой стороны, долговременные.

Воспользуемся определением российских ученых и под климатическим риском будем понимать «ограниченную временным интервалом вероятность наступления неблагоприятных социально-экономических, социально-демографических и природных условий, вызванных причинами климатического характера» и согласимся с их мнением, что приоритет климатических рисков обусловлен также и тем, что именно они способны выступить своеобразными триггерами для остальных видов природных рисков [4]. Климатические риски можно классифицировать по месту, времени, продолжительности и интенсивности событий. Социальная уязвимость, т.е. неспособность людей или организаций противостоять неблагоприятным факторам или стрессам, зависит от социально-демографических харак-

теристик населения (возраст, пол, этническая принадлежность, раса, образование и основные средства к существованию), а также от наличия финансовых и других ресурсов и способности к адаптации в новых условиях [3].

МБР уже инвестируют в проекты в этой области.

Первое направление инвестирования связано с усилением мер по предотвращению связанных с климатом вынужденных перемещений. МБР осуществляет эту деятельность двумя основными способами:

1) *направляет свою деятельность на очаги, где происходит наибольшее изменение климата и последствия изменений наиболее катастрофичны.* МБР могут совершать крупномасштабные инвестиции в устойчивую к изменению климата инфраструктуру и развитие частного сектора в районах, испытывающих или прогнозируемых значительное изменение климата. Например, Всемирный банк поддерживает устойчивость городов к наводнениям в 14 муниципалитетах в Нигере, 11 из которых, по прогнозам, могут стать очагами климатической эмиграции. МБР также финансирует развитие устойчивой к изменениям климата инфраструктуре, например, дороги и мосты для более быстрой эвакуации населения и для возвращения населения домой после экстремальных погодных явлений. Если же люди не могут оставаться на своем прежнем месте проживания или возвращаться домой после климатических катастроф, МБР может поддержать запланированное переселение, инве-

стируя в безопасное жилье, создание средств к существованию и другие проекты в тех районах, куда будут приезжать переселенцы. Однако стоит отметить, что, МБР редко имеют свои филиалы и офисы в подобных странах, их локальное присутствие минимально, поэтому, вполне вероятно, что специалистам МБР может не хватать знаний о местной специфике и возможностях на местном уровне для принятия сложных решений, от которых зависит судьба многих тысяч переселенцев. Сложно ориентироваться на крупномасштабные проекты о развитии инфраструктуры или средств к существованию в климатически опасных районах, где в любой момент может случиться природная катастрофа;

2) *финансирует технические и финансовые инструменты.* Крупномасштабные проекты в области инфраструктуры и средств к существованию зависят от технических ноу-хау и инновационных механизмов финансирования. Некоторые МБР могут предоставить такие механизмы. Например, Всемирный банк и Азиатский банк развития профинансировали проект, связанный с моделированием определения очагов климатических изменений. Также Всемирный банк финансово поддерживает системы раннего предупреждения и оперативного реагирования на экстремальные погодные явления. Тем не менее, большинство МБР не могут использовать свои грантовые субсидии на финансирование таких проектов, поскольку они экономически не вы-

годны. Как нам представляется, банкам необходимо разрабатывать более гибкие финансовые инструменты и продукты для улучшения своей деятельности в этой области, например, на прогнозирование чрезвычайных ситуаций, и дальнейшее распределение средств на основе прогнозов и предупреждений о надвигающихся кризисах, что позволит применять превентивные меры и не тратить деньги на ликвидацию последствий этих кризисов после их возникновения.

Однако эти подходы не являются ключевыми для бизнеса МБР. Большинство из них продолжают участвовать в улучшении моделирования и распределения оказания гуманитарной помощи переселенцам. Это первое и основное направление финансирования МБР.

Вторым направлением финансирования МБР климатических проектов является подготовка принимающих сообществ к наступлению климатических изменений. Эти проекты включают:

1) создание устойчивой к изменению климата и учитывающей интересы мигрантов инфраструктуры, чтобы помочь принимающим сообществам подготовиться к крупномасштабным и часто непредсказуемым потокам климатических мигрантов. Так, например, Азиатский банк развития профинансировал создание санитарных и медицинских учреждений в районах Бангладеш, подверженных наводнениям, где проживают тысячи перемещенных лиц из Мьянмы. Кроме того, мигранты и перемещенные лица, как пра-

вило, переезжают на городские окраины и в неформальные поселения. Некоторые МБР финансово поддерживают строительство устойчивого к изменению климата жилья как для местных жителей, так и для мигрантов. Однако такие инвестиции могут стать причиной «двойного вытеснения» климатических мигрантов: *во-первых*, из-за климатических катастроф, *во-вторых*, из-за возможности получить бесплатно доступное жилье в безопасном районе проживания. Кроме того, риск таких инвестиций заключается в том, что МБР не могут полностью предсказать, когда и куда люди переместятся в результате внезапных климатических потрясений, поэтому стараются вкладывать деньги в более предсказуемые проекты и миграцию, вызванную медленно нарастающими климатическими воздействиями. И второй момент заключается в том, что странам, принимающим климатических мигрантов, невыгодно брать кредиты в МБР, так как эти проекты приносят пользу людям, не являющимися их гражданами;

2) расширение возможностей частного сектора и средств к существованию непосредственно самих переселенцев. МБР поддерживают принимающие сообщества и помогают местным жителям подготовиться к климатической миграции с помощью проектов, которые создают возможности для получения средств к существованию как для местных жителей, так и для мигрантов и перемещенных лиц. Эти проекты варьируются от условий прикрепления до кредитов малым и средним пред-

приятиям, чтобы мотивировать их нанимать перемещенных лиц на работу. МБР могут напрямую предоставлять микрофинансирование предпринимателям-мигрантам. Такие проекты, когда в них участвуют бенефициары как в принимающих сообществах, так и в сообществах мигрантов могут оказывать влияние на снижение общественной тревоги по поводу конкуренции за рабочие места и жизненно важные ресурсы. Например, Всемирный банк, чтобы улучшить доступ беженцев к основным услугам и трудоустройству, использует подход «слепого статуса», при котором выбирает бенефициаров на основе одного и того же критерия уязвимости, независимо от миграционного статуса [10].

Такие подходы, хотя и являются многообещающими, все же остаются сложными в применении, требуют глубокого понимания местных особенностей и местной динамики.

Проблемы финансирования МБР проектов климатической миграции

Несмотря на огромный потенциал инвестиционных проектов и их роль в управлении климатической миграцией, МБР сталкиваются с важными операционными и финансовыми ограничениями.

МБР могли бы начать с анализа уже существующих своих проектов, чтобы извлечь определенные уроки и использовать их в моделях финансирования климатической миграции, либо выявить существующие между ними взаимосвязи. МБР также могли бы наладить партнерские отноше-

ния с местной властью, чтобы лучше понимать особенности местных климатических мигрантов и впоследствии оказывать им техническую помощь.

Потенциальные клиенты МБР — это, как правило, национальные правительства, к которым могут обратиться МБР с предложением проектов по климатической миграции.

Другими партнерами МБР или иных агентств ООН по вопросам растущих проблем климата, могут быть институты гражданского общества, агентства по развитию, сами мигранты, частный сектор, различные предприятия и другие субъекты отношений, которые будут иметь решающее значение для понимания этих контекстов и поддержания разработки климатической миграционной политики.

Чтобы получать доступ к грантовому финансированию необходимо разрабатывать эффективные проекты климатической миграции. Первоначально МБР может стимулировать клиентов включать мигрантов и перемещенных лиц в свои проекты по адаптации к изменению климата, но со временем МБР могут расширить сферу своей деятельности и постепенно финансировать в крупномасштабные проекты инфраструктуры и средства к существованию в горячих точках перемещения.

Такие проекты позволяют МБР решать растущие проблемы, которые климатическая миграция ставит перед сообществами происхождения и назначения, а также самими мигрантами. Взаимосвязь изменения климата и миграции все чаще нахо-

дится в центре внимания международных форумов по климату, таких как Конференция партнеров ООН (COP), Международный миграционный форум [13], на котором государства обсуждают результаты реализации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции. Международное сообщество включается в мобилизацию мировых ресурсов для решения проблем, связанных с изменением климата, при этом страны с высоким уровнем дохода с каждым годом выделяют все больше средств на климатическое финансирование, но еще не достигли поставленной цели в 100 млрд. долл. США, в 2020 г. было потрачено 16 млрд. долл. США [20].

С 2007 г. Европейский союз (ЕС) реализует инициативу «Глобальный альянс по изменению климата» (Global Climate Change Alliance Plus) [14]. В ее рамках уже было осуществлено финансирование более 80 проектов национального, регионального и международного масштаба, направленных на помощь малым островным и наименее развитым странам в Африке, Азии, Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе в целях адаптации к изменению климата, защиты населения уязвимых территорий и снижение риска стихийных бедствий, включая вынужденную миграцию [5. С. 126].

Специфические программы помощи климатическим мигрантам реализуются и в других регионах мира, вне Евразии, которые страдают от опасных последствий изменения климата.

Таким образом, мы видим, что на современном этапе ведущая роль в разработке и реализации программ управления миграцией, вызванной изменением климата и экологической обстановки, принадлежит ООН и ее агентствам, а также ряду других международных и региональных институтов.

Мы уже отмечали, что МБР обеспечивают финансирование проектов экономического и социального развития в странах с низким и средним уровнем дохода, но в отличие от других субъектов развития, МБР работают, в основном, с кредитами, а не с грантами. Эти кредиты, как правило, имеют длительные сроки, поскольку они финансируют крупные проекты общественной инфраструктуры, например, дороги или больницы, или частные проекты и проекты финансового сектора, например, посредством кредитов центральным банкам, которые затем кредитуют (или предоставляют меньшие кредиты) малым и средним предприятиям. И что немаловажно, МБР инвестируют в проекты, которые имеют экономическую отдачу и ориентированы на клиента, а это означает, что потенциальные клиенты (как правило, правительства, центральные банки, организации частного сектора или гражданское общество) должны сами предложить интересные проекты для финансирования МБР [19].

В то же время основная бизнес-модель МБР позволяет им вкладывать деньги в более рискованные и крупномасштабные проекты, и она плохо сочетается с проектами, ори-

ентированными на климатическую миграцию.

В сравнении можно привести пример Международной организации по миграции, которая внедряет мелкомасштабные инициативы, позволяющие вернувшимся мигрантам найти рабочие места [12]. Такие инициативы имеют прямое и простое взаимодействие между климатом и миграцией, но, как правило, слишком малы для финансирования МБР.

Таким образом, мы выявили, что в вопросах финансирования климатической миграции МБР сталкиваются с четырьмя основными проблемами:

- 1) работая на пересечении климатических и миграционных вопросов, они часто имеют ограниченные знания о местном климате и условиях миграции;
- 2) деятельность МБР руководствуется национальной политикой конкретного государства, интересы которого могут не касаться климатической миграции;
- 3) наиболее распространенные модели финансирования МБР плохо подходят для проектов климатической миграции;
- 4) МБР сталкиваются с отсутствием внутренней системы координации между миграционными и климатическими командами.

Глобальная политическая повестка дня в области климатической миграции за последнее десятилетие быстро изменилась, но значительные пробелы остаются с точки зрения национальной политики [16].

Во многих случаях эта политика относится к внутри перемещенным мигрантам без ссылки на трансграничное перемещение или миграцию. Или же национальные правительства проявляют озабоченность климатическими проблемами, но не предлагают инвестиционные проекты, которые могли бы иметь отношение к МБР [17]. В основе этого лежит нежелание многих стран заниматься климатической миграцией, которая все чаще в последнее время становится политизированной и противоречивой проблемой, и это может влиять на нерешительность политиков в принятии управленческих решений по отношению к климатической миграции.

Для решения данных проблем МБР выбирают другие стратегические направления для инвестирования, в частности, это не только борьба с изменениями климата или смягчение последствий (т.е. замедление темпов изменения климата), но и миграционные проекты, связанные с кризисами перемещений вынужденных беженцев и их адаптацию (т.е. приспособление к текущим и ожидаемым изменениям климата). Параллельно МБР активизировали свою поддержку перемещенных лиц и обществ, которые их принимают. Например, Всемирный банк разработал ряд программ, ориентированных на беженцев и принимающие сообщества [9].

Проекты, связывающие адаптацию к изменению климата с миграцией и перемещением, должны быть адаптированы к местной специфике. Однако проблема заключается в

том, что у МБР, как правило, нет своих представителей в странах, где они работают по климату. Чтобы преодолеть эти трудности, МБР активизируют свои усилия по взаимодействию с субъектами, имеющими местные локации (офисы или филиалы), такие как Азиатский банк развития и Межамериканский банк развития с гражданским обществом и сети городских партнеров. Межамериканский банк развития и Всемирный банк также децентрализуют свое кадровое обеспечение на страновом уровне с целью получения дополнительных контекстуальных знаний. Параллельно МБР полагаются на партнеров, которые присутствуют в стране, такие как Европейский инвестиционный банк с делегациями ЕС, Европейский инвестиционный банк и Африканский банк развития с МОМ, а также Всемирный банк с Высшим Комиссаром по делам беженцев (УВКБ ООН) [18].

Тем не менее, эти партнерства существуют, в основном, на бумаге и редко введены в действие и финансируются для осуществления конкретных действий, таких как совместные исследования или разработка программ. Кроме того, лишь некоторые из них конкретно направлены на климатическую миграцию.

Особенности финансирования климатической миграции в России

Опыт финансирования климатических проектов можно было бы использовать в решение проблем российских перемещенных лиц в результате климатических катастроф,

наводнений или пожаров. Однако что касается Российской Федерации, с уверенностью можно констатировать, что вопросы финансирования климатических мигрантов пока не стоят на повестке деятельности государства.

Для оценки влияния климата на экономику и качество жизни населения в России и разработки моделей прямого воздействия на состояние социальных и хозяйственных систем была принята «Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы» [8], в которой основными направлениями финансирования указаны:

- 1) мониторинг и прогнозирование состояния окружающей среды и климата;
- 2) смягчение антропогенного воздействия на окружающую среду и климат;
- 3) адаптация природных систем, населения и отраслей экономики к изменениям климата.

Основной целью программы является создание наукоемких технологических решений для получения и использования в интересах устойчивого развития достоверных данных об окружающей среде и климатических изменениях, включая эмиссию и поглощение парниковых газов, а также загрязнение окружающей среды, и физико-математического моделирования земной системы.

Правительство РФ выделит порядка 1,8 млрд. руб. на создание системы мониторинга климатически активных веществ, всего на финан-

сирование низкоуглеродной повестки в ближайшие три года выделят 11 млрд. руб. [7].

Как видим, вопросы помощи климатическим беженцам и их адаптации в новых условиях проживания на сегодняшний день неактуальны, а указанные выше шаги не достаточны для присоединения России к мировым лидерам в борьбе с изменением климата [2]. Однако они смогут значительно продвинуть страну в этом направлении, последовательно снимая существующие барьеры и адресуясь к рискам «продолжения текущей политики», если в программу будут заложены инициативы, позволяющие оказывать помощь в перемещениях климатических мигрантов и их адаптации к новым условиям проживания.

Возможно такое отношение к проблемам климата в России связано с тем, что географически страна находится в достаточно выгодном положении. Умеренный климат, запасы пресной воды и наличие свободных территорий — вот то, что нужно климатическим мигрантам, и чего в достатке в нашей стране.

Однако речь идет не о надвигающихся климатических катастрофах, а о массовом потоке климатических беженцев из других стран. Такой сценарий допускается многими экспертами, которые считают, что Россия может предложить переселенцам далеко не худшие условия проживания.

Россия должна подготовиться не только к изменению климата, но и к миграции, которую оно вызовет. Правительство работает над отрас-

левыми планами адаптации. В первую очередь, они необходимы для сельского хозяйства, транспортной и строительной сфер, а также ТЭК [9].

Существует и противоположная точка зрения, основанная на прогнозах Всемирного банка в отношении климатической миграции в России. Приблизительные оценки говорят о том, что при сохранении текущих тенденций в изменении климата, миграционных перемещениях населения, демографической ситуации и социально-экономическом развитии не стоит ожидать массового притока мигрантов из других стран в Россию. В частности, изменение климата к 2050 г. может стать причиной прибытия в Центральную Азию 5 млн. климатических мигрантов [6].

В Россию в общей сложности дополнительно может приехать 120 тыс. мигрантов из Центральной Азии. Такое их количество не может представлять какую-либо угрозу для национальной безопасности и не требует имплементации специальных механизмов в юридическую практику управления миграцией в

России. Поэтому сегодня основной упор в решении климатических проблем сделан на «климатическом финансировании», которое включает финансовые учреждения или технологии для продвижения дела экологической устойчивости, разработку новых экологических производств.

При планировании и разработке политики и программ в области экологии важно принимать во внимание косвенное влияние климатических и экологических условий на социально-экономическое положение населения, а также на демографические процессы, включая миграцию.

Более полная оценка косвенных рисков и ущерба от опасных природных явлений и погодных экстремумов поможет максимально точно оценить эффективность экологической политики и объемы финансирования, которое целесообразно выделять на соответствующие меры. Немаловажным при этом представляется соотнесение потерь и приобретений от тех или иных мер в разных сферах.

Литература

1. Антропов В. В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — 12(1). — С. 98-109. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109
2. Глобальная климатическая угроза и экономика России: в поисках особого пути / Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО, Май 2020. — 68 с.
3. Леденева В. Ю. Климатическая миграция: тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — Т. 11. — № 6. — С. 233–242. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-233-242>.
4. Лукьянец А.С., Брагин А.Д. Оценка масштабов и перспектив влияния климатических рисков на социально-экономическое развитие России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — № 6. — С. 197–209. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11
5. Моисеева Е.М. Климатическая миграция населения в Евразии: тенденции, последствия и подходы к регулированию: Дисс. ... канд. экон. наук. — М., 2022.

Интернет источники

6. К 2050 году в Центральной Азии появятся 5 млн климатических мигрантов. — Режим доступа: <https://kun.uz/ru/91306977> [дата обращения: 27.11.2022]
7. Правительство выделит около двух миллиардов рублей на мониторинг климата. — Режим доступа: <https://ria.ru/20220902/mishustin-1814022194.html>
8. Срываемся с места: Россия готовится к климатической миграции. — Режим доступа: <https://iz.ru/1239025/ekaterina-korinenko/sryvaemsia-s-mesta-rossiia-gotovitsia-k-klimaticheskoi-migracii> [дата обращения: 27.11.2022]
9. Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 — 2030 годы. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Ekv7TcPAJBv4n3oUn6ofUdAR5cu5W1PM.pdf> [дата обращения: 27.11.2022]
10. AfDB et al., “Global Refugee Forum: Joint Commitments by the MDB Coordination Platform on Economic Migration and Forced Displacement” (news release, December 18, 2019). — Режим доступа: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/mdb_statement_at_grf_2019_final.pdf [дата обращения: 27.11.2022]
11. African Development Bank (AfDB) et al., 2021 Joint Report on Multilateral Development Banks' Climate Finance (London: European Bank for Reconstruction and Development, 2022).] — Режим доступа: <https://www.afdb.org/sites/default/files/related/270836/2021-MDBs-Report-Climate-Finance.pdf> [дата обращения: 27.11.2022]
12. Bart W. Édes et al (2012) Addressing Climate Change and Migration in Asia and the Pacific (Manila: ADB, 2012). — Режим доступа: <https://www.afdb.org/publications/addressing-climate-change-and-migration-asia-and-pacific> [дата обращения: 27.11.2022]
13. Essentials of Migration Management 2.0 Handbook: Environment, Climate Change, and Reintegration, IOM, “Mainstreaming Environmental Dimensions into Reintegration Support to Reduce the Effects of Climate Change on Migration in West Africa — Режим доступа: <https://environmentalmigration.iom.int/> [дата обращения: 27.11.2022]
14. Financing Green Development: A Fireside Chat on US Climate Finance with Secretary John Kerry, for the Balagna, Addressing Climate Migration: A Review of National Policy Approaches (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2021). — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LP4QOfJPTIs> [дата обращения: 27.11.2022]
15. Global Climate Change Alliance Plus. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gcca.eu/about-eu-gcca> [дата обращения: 27.11.2022]
16. Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement 2022 (Geneva: IDMC, 2022). — Режим доступа: <https://www.internal-displacement.org/> [дата обращения: 27.11.2022]
17. Jonathan S. Blake, Aaron Clark-Ginsberg, and Jay Balagna, Addressing Climate Migration: A Review of National Policy Approaches (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1085-1.html> [дата обращения: 27.11.2022]
18. Koko Warner et al., “Integrating Human Mobility Issues within National Adaptation Plans” (Nansen Initiative Joint Policy Brief No. 2, United Nations University, Bonn, June 2014). — Режим доступа: <https://collections.unu.edu/eserv/UNU:1838/pdf11800.pdf> [дата обращения: 27.11.2022]
19. Lawrence Huang, “Why Financing Responses to Climate Migration Remains a Challenge” (commentary, Migration Policy Institute, Washington, DC, October 2022). — Режим доступа: <https://www.migrationpolicyinstitute-europe.com/news/limited-climate-financing-responses-climate-migration> [дата обращения: 27.11.2022]
20. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Aggregate Trends of Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013-2020 (Paris: OECD Publishing, 2022). — Режим доступа: <https://www.oecd.org/dac/aggregate-trends-of-climate-finance-provided-and-mobilised-by-developed-countries-in-2013-2020-d28f963c-en.htm> [дата обращения: 2.11.2022]

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-01006.

Для цитирования:

Леденева В.Ю., Лукьянец А.С. Роль финансирования в управлении климатической миграцией и предотвращении климатических перемещений // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 5-19. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-01.

Сведения об авторах:

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник и заместитель директора по инновационному развитию ИДИ ФНИСЦ РАН, доцент МГИМО МИД РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: artem_ispr@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-01

THE ROLE OF FINANCE IN MANAGING CLIMATE MIGRATION AND PREVENTING CLIMATE TRAVEL

Viktoria Ledeneva *,¹

Dr. Sci (Sociol.)

Artem S. Lukyanets ¹

Cand. Sci (Econ.)

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build. 1, Moscow, Russia, 119333)

* vy.ledeneva@yandex.ru

Abstract. Climate change is increasingly affecting how, where and why people move. There is a direct link between climate change and changes in social dynamics, but social mobility is not direct and predictable, its causes depend on many factors, but it is already clear that climate change exacerbates the conflict situation in locations, this has led to the loss of livelihoods and other factors causing short- and long-term displacement both within and outside national borders. The article is aimed to consider the participation of international banks in financing projects and programs on climate migration. The research methodology is based on the analysis of domestic and foreign sources (reports, documents, programs and projects) on climate migration. The results confirm the experts' view that international banks are reluctant to invest in climate migration management, mainly by financing climate change mitigation. The main conclusions are that the intensification of climate disasters leads to an intensity of migratory movement, the global community should join forces not so much to deal with climate disasters as to help climate migrants by financing projects to improve their living conditions and adapt to host communities.

Keywords: climate migrants, MDB, climate finance, adaptation of migrants, World Bank, internally displaced persons, climate migration programme, investment, climate risk, grant support.

References

1. Antropov V.V. mnogostoronnie banki razvitiya v mirovoj ekonomike: osobennosti deyatelnosti i perspektivy sotrudnichestva s Rossiej. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019 No. 12(1). P. 98-109. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109 (in Russ)
2. Global'naya klimaticheskaya ugroza i ekonomika Rossii: v poiskah osobogo puti / Centr energetiki Moskovskoj shkoly upravleniya SKOLKOVO, Maj 2020. 61 p. (in Russ)
3. Ledeneva V.YU. Klimaticheskaya migraciya: tendencii i prognozy. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2021. Vol. 11. No. 6. P. 233–242. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-233-242>. (in Russ)
4. Luk'yanec A.S., Bragin A.D. Ocenka masshtabov i perspektiv vliyaniya klimaticheskikh riskov na social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2021. Vol. 14. No. 6. P. 197–209. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11 (in Russ)
5. Moiseeva E.M. *Klimaticheskaya migraciya naseleniya v Evrazii: tendencii, posledstviya i podhody k regulirovaniyu: Diss. ... kand. ekon. nauk*. Moscow, 2022. P. 111. (in Russ)

Internet sources

6. K 2050 godu v Central'noj Azii poyavitsya 5 mln klimaticheskikh migrantov Available at: <https://kun.uz/ru/91306977> [accessed: 27.11.2022] (in Russ)
7. The government will allocate about two billion rubles for climate monitoring Available at: <https://ria.ru/20220902/mishustin-1814022194.html> [accessed: 27.11.2022] (in Russ)
8. Breaking off: Russia is preparing for climate migration. Available at: <https://iz.ru/1239025/ekaterina-korinenko/sryvaemsia-mesta-rossiia-gotovitsia-k-klimaticheskoi-migracii> [accessed: 27.11.2022] (in Russ)
9. Federal scientific and technical program in the field of environmental development of the Russian Federation and climate change for 2021 — 2030 Available at: <http://static.government.ru/media/files/Ekv7TcPAJBv4n3oUn6ofUdAR5cu5W1PM.pdf> [accessed: 27.11.2022] (in Russ)
10. AfDB et al., (2019) "Global Refugee Forum: Joint Commitments by the MDB Coordination Platform on Economic Migration and Forced Displacement" (news release, December 18, 2019). Available at: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/mdb_statement_at_grf_2019_final.pdf [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
11. African Development Bank (AfDB) et al., 2021 Joint Report on Multilateral Development Banks' Climate Finance (London: European Bank for Reconstruction and Development, 2022). Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/related/270836/2021-MDBs-Report-Climate-Finance.pdf> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
12. Bart W. Édes et al (2012) Addressing Climate Change and Migration in Asia and the Pacific (Manila: ADB, 2012). Available at: <https://www.adb.org/publications/addressing-climate-change-and-migration-asia-and-pacific> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
13. Essentials of Migration Management 2.0 Handbook: Environment, Climate Change, and Reintegration, IOM, "Mainstreaming Environmental Dimensions into Reintegration Support to Reduce the Effects of Climate Change on Migration in West Africa Available at: <https://environmentalmigration.iom.int/> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
14. Financing Green Development: A Fireside Chat on US Climate Finance with Secretary John Kerry, for the Center for Global Development, Washington, DC, April 20, 2022; Barbados Ministry of Foreign Affairs and Trade, "The 2022 Bridgetown Initiative" (press release, September 23, 2022). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=LP4QOfJPTIs> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
15. Global Climate Change Alliance Plus. Available at: <https://www.gcca.eu/about-eu-gcca> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
16. Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement 2022 (Geneva: IDMC, 2022) Available at: <https://www.internal-displacement.org/> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)

17. Jonathan S. Blake et al (2021) Addressing Climate Migration: A Review of National Policy Approaches (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2021). Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1085-1.html> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
18. Koko Warner et al.(2014) "Integrating Human Mobility Issues within National Adaptation Plans" (Nansen Initiative Joint Policy Brief No. 2, United Nations University, Bonn, June 2014). Available at: <https://collections.unu.edu/eserv/UNU:1838/pdf11800.pdf> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
19. Lawrence Huang (2022) Why Financing Responses to Climate Migration Remains a Challenge (commentary, Migration Policy Institute, Washington, DC, October 2022). Available at: <https://www.migrationpolicyinstitute-europe.com/news/limited-climate-financing-responses-climate-migration> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)
20. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Aggregate Trends of Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013-2020 (Paris: OECD Publishing, 2022). Available at: <https://www.oecd.org/dac/aggregate-trends-of-climate-finance-provided-and-mobilised-by-developed-countries-in-2013-2020-d28f963c-en.htm> [accessed: 27.11.2022] (in Eng)

Acknowledgments and funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-010-01006.

For citation:

Ledeneva V.Y., Lukyanets A.S. The role of finance in managing climate migration and preventing climate travel. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 5-19. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

Ledeneva Viktoria Yur'evna, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Head of the Department of Ethno-demographic, Religious and Integration Processes IDR FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Lukyanets Artem Sergeevich, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher and Deputy Director, Institute for Demographic Research (IDR FCTAS RAS), associate professor of MGIMO University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: artem_ispr@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА ЕС НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шестемиров А.А. ^{1,3}

кандидат экономических наук, доцент

Шинкарёва О.В. ^{*,2}

кандидат экономических наук, доцент

Жатикова Д.В. ¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т., 49)

² Московский городской педагогический университет
(129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4)

³ Московский университет имени А.С. Грибоедова
(111396, Москва, Зеленый проспект, дом 66А)

* *shinkareva_ol@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования возможностей и угроз трансграничного углеродного регулирования для импортеров продукции в страны ЕС. Рассмотрены цели и задачи «Зеленого курса» Европы; методы, используемые для снижения уровня концентрации CO₂ в атмосфере. Детально проанализирован механизм взимания трансграничного налога, схема формирования платежной ставки, коррелирующей с ценой квоты на выбросы парниковых газов (ETS). Сделан акцент на возможном протекционистском характере предлагаемой ЕС инициативы, приведены доводы в пользу данного аргумента. Отдельное внимание уделено влиянию ТУН на деятельность российских предприятий, подсчитаны издержки, которые потенциально могут возникнуть при уплате «зеленого» налога. Изучены варианты создания национальной системы углеродного регулирования в РФ, приведен в пример эксперимент по достижению углеродной нейтральности на территории Сахалинской области. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что отечественным предприятиям необходимо приспосабливаться к мировым тенденциям по снижению уровня выбросов парниковых газов, чтобы в долгосрочной перспективе обрести конкурентные преимущества и найти новые рынки сбыта. Однако следует учитывать риски и высокие финансовые затраты, сохранять энергетическую безопасность России.

Ключевые слова: трансграничный углеродный налог, выбросы парниковых газов, углеродное регулирование, система квот ETS, углеродная нейтральность.

Введение

Передовые страны всего мира осознают необходимость снижения выбросов углекислого газа в атмосферу из-за масштабных экологических проблем, возникновения парникового эффекта и глобального потепления. Прогноз ООН, опубликованный в 2019 г., указывает на всемирную угрозу: к 2050 году при текущих темпах роста средней температуры на планете, таяние ледников достигнет критической точки. Все это приведет к наводнениям, цунами, ураганам, миграции населения и спаду сель-

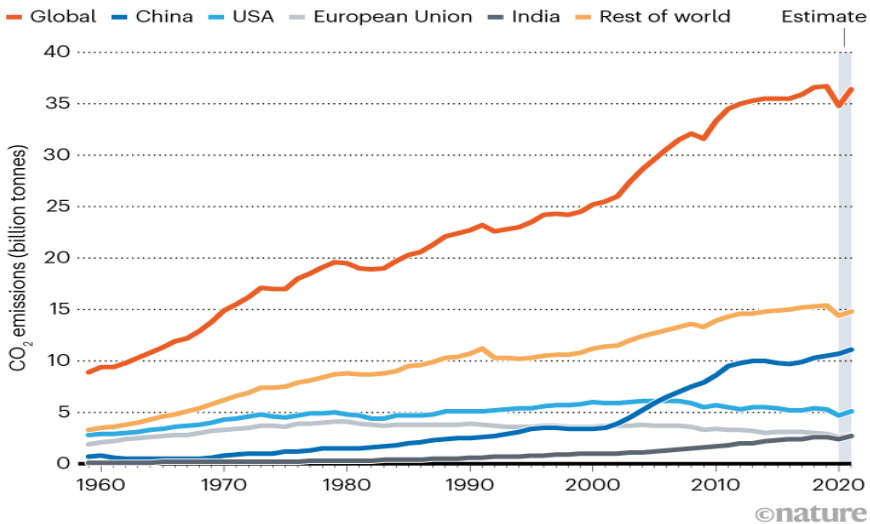
ского хозяйства, что в свою очередь повлечет за собой серьезные социальные и экономические убытки. Основная причина потепления и таяния более 1 млн тонн льда в день — высокая концентрация CO₂ в атмосфере, которая увеличивается в связи с ростом промышленных предприятий по всему миру [7].

Политика стран Европейского союза по достижению углеродной нейтральности

Количество выбросов углекислого газа до 2021 г. представлено на рис. 1.

PANDEMIC REBOUND

After a drop of more than 5% during the first year of the COVID-19 pandemic, global carbon emissions will rebound in 2021, researchers predict. Among nations that are the largest emitters, the strongest growth compared with pre-pandemic levels is projected for China and India.

Источник: Global Carbon Project [15]

Рис. 1. Концентрация CO₂ в атмосфере, млн тонн
Fig. 1. Concentration of CO₂ in the atmosphere, million tons

Углекислый газ выделяется практически при любом производственном процессе: добыча сырья, непосредственно производство, упаковка, транспортировка до потребителя и даже утилизация конечных продуктов. Наибольший углеродный след остается от процесса функционирования нефтегазовых, промышленных и химических компаний, предприятий, осуществляющих деятельность в области переработки железной руды, производства стали и алюминия.

Европа серьезно настроена на борьбу с изменением климата. Еще в 2005 г. европейской системой ETS были определены лимиты на максимально возможный объем выбросов. С 2020 г. по 2030 г. процент ежегодно должен снижаться на 2,2 единицы. При этом на конец 2021 г. лимит составил 1,5 млрд. тонн углекислого газа [2]. Если выбросы компании превышают нормативное значение, им необходимо выплатить штраф в зависимости от эквивалента.

В 2019 г. Европейским парламентом была представлена программа «Зеленый курс», которая направлена на общемировую декарбонизацию [3].

Только треть выбросов парниковых газов на данный момент времени приходится на ЕС и США. Наибольшая доля загрязняющих атмосферу предприятий находится на территории стран Азии, в частности Китая, и России. Чтобы повлиять на глобальное изменение климата, ЕС планирует взять курс не только

на внутреннюю борьбу с выбросами углекислого газа, но и привлечь компании других стран к ответственности за ухудшение экологического состояния планеты.

Основой проекта «Зеленый курс» должен послужить переход на экономику замкнутого цикла, которая базируется на совместном потреблении, увеличении жизненного цикла продукции и ее повторном использовании. Оставляя составляющие продукта, срок жизни которого подошел к концу, задействованными в экономике, появляется возможность создать дополнительную ценность и максимально минимизировать количество отходов.

Цель ЕС — к 2050 г. достичь углеродной нейтральности:

- 1) сократить выбросы парниковых газов до 55% к 2030 г. по сравнению с 1990 г.;
- 2) полностью отказаться от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания к 2035 г.;
- 3) добавить судоходство в систему квот ETS;
- 4) убрать бесплатные квоты у авиаперевозчиков;
- 5) достичь доли 40% в возобновляемой энергии;
- 6) повысить энергоэффективность зданий — к 2030 г. отремонтировать 35 млн зданий и создать до 160 000 дополнительных зеленых рабочих мест [3].

На эти цели планируется выделить из бюджета ЕС около 1 трлн. евро до 2030 г., при общем объеме инвестиций — 2,6 трлн. евро.

Резонансным решением для снижения углеродного следа, остающегося после деятельности неэкологических видов производства, стало предложение Еврокомиссии ввести в 2021 г. трансграничный углеродный налог (ТУН), который начнет взиматься с 2026 года. С 2023 г. компании, поставляющие отдельные категории товаров в ЕС, должны будут отчитываться об уровне эмиссии CO₂ [13].

В список импортных товаров, которые будут в обязательном порядке облагаться налогом, войдут алюминий, сталь, железо, цемент, удобрения и электроэнергия — продукция, которая является наиболее углеродоемкой. Затем к данным категориям могут добавиться нефть и газ [10]. В 2023 г. в конце каждого квартала компании, которые осуществляют ввоз товаров на территорию ЕС, обязаны предоставлять отчетность, содержащую информацию об углеродном следе. До 2026 г. предусмотрен адаптационный период, за который зарубежные предприятия смогут приспособиться к новому формату торговли.

Импортёры вынуждены будут приобретать цифровые сертификаты на каждую тонну выбросов CO₂, который выделяется в процессе производства. Компании, отказавшиеся предоставлять отчетность и платить трансграничный углеродный налог, подвергнутся серьезным штрафам. Само обязательство по покупке сертификатов будет лежать не на иностранных резидентах, а

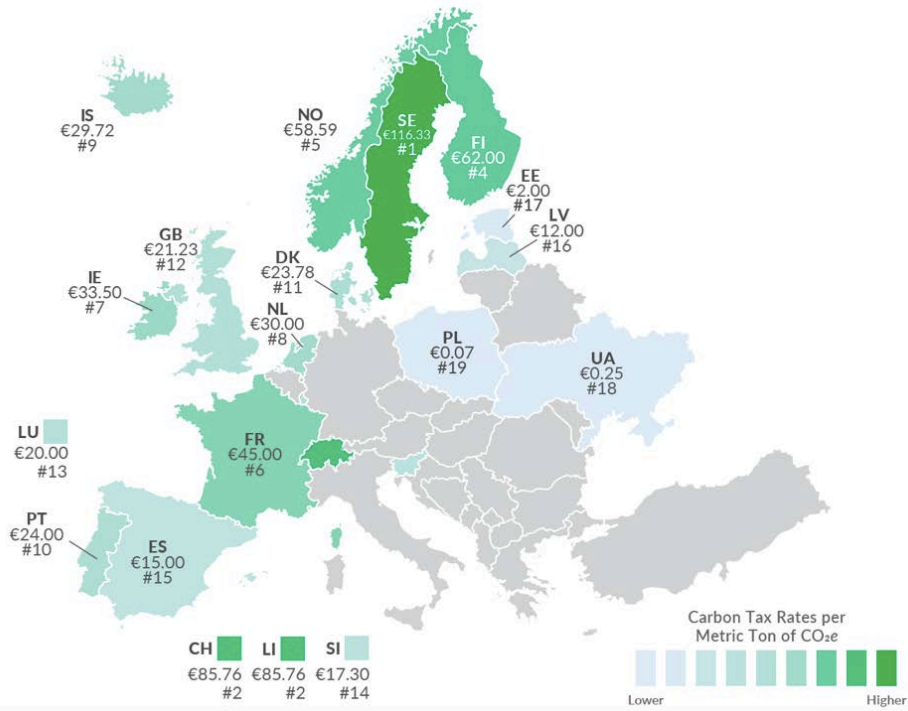
непосредственно на организациях, импортирующих попадающие под налог продукты, а также на трейдерах. Например, у ряда отечественных корпораций есть трейдеры, зарегистрированные за рубежом и поставляющие российские товары в ЕС (NLMK Trading, Severstal Export) [10].

Платежная ставка будет коррелировать с ценой квоты, которую покупают европейские предприятия на выбросы парниковых газов (ETS). Общий объем денежных средств, поступающих от EU ETS, на конец 2020 г. составил около 50 млрд. евро. Распределение цен на квоты в зависимости от страны в 2021 г. показано на рис. 2.

В 2022 г. за квоту на тонну CO₂ необходимо заплатить в среднем 50 евро, годом ранее цена составляла около 30 евро за тонну. Такой скачок может быть обусловлен заинтересованностью ЕС в увеличении и искусственном разгоне цен на углеродные единицы. Механизм резерва стабилизации рынка, созданный во время падения уровня стоимости до уровня 0,1 евро/тонна, позволяет ЕС переводить квоты в резерв [11].

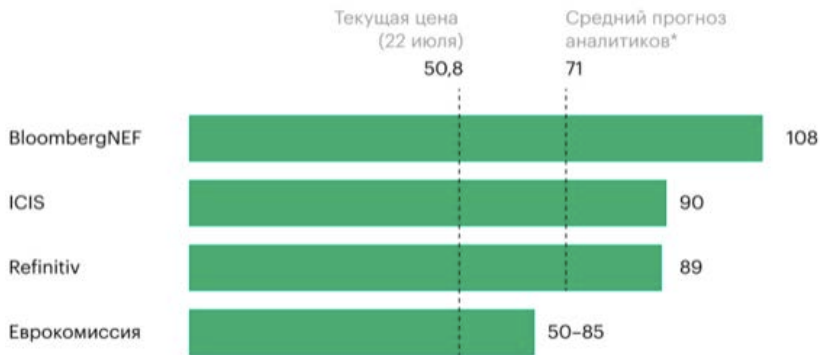
Манипуляция ценами и их неоправданное увеличение в любом случае приводят к росту доходов за счет трансграничного налогового регулирования.

Прогнозы уровня цен до 2030 г. у различных аналитических и информационных агентств варьируются от 50 до 108 евро за 1 тонну выбросов CO₂ (рис. 3).

Источник: World Bank, «Carbon Pricing Dashboard» [14].

Рис. 2. Цена квоты за CO₂ в странах Европы, доллар/тонна
Fig. 2. Quota price for CO₂ in European countries, dollar/ton

Источник: данные Еврокомиссии и информационных агентств [10].

Рис. 3. Прогноз уровня цен на углеродную единицу до 2030 г. в системе ETS
Fig. 3. Forecast of the price level per carbon unit until 2030 in the ETS system

Механизм налогообложения не представлен в официальном положении Еврокомиссии, поэтому может быть построен к 2026 г. по одному из трех вариантов:

- 1) взимание налога на границе государств: дифференциация платежей в зависимости от углеродного следа продукции, ввозимой импортером на территорию ЕС;
- 2) продажа схожих квот по системе EU ETS иностранным компаниям;
- 3) ввод единого углеродного НДС как на продукцию внутренних производителей, так и внешних [4].

**Последствия введения
трансграничного углеродного
налога**

Несмотря на благие намерения Евросоюза предотвратить глобальную экологическую катастрофу, данный налог может являться протекционистским инструментом. Проект нарушает правила свободной международной торговли ВТО, создавая преференции для европейского бизнеса. С учетом того, что в ЕС система квотирования ETS действует с 2005 г., многие крупные предприятия уже перестроили производственный процесс с учетом экологической повестки. При этом если компания выделяет совсем незначительный углеродный след, она может продавать неиспользованные квоты на выбросы на бирже. Такая система послужила катализатором к обновлению производств в соответствии с экологическими требованиями,

установке инструментов по минимизации выбросов CO₂ в атмосферу.

Партнерам ЕС необходимо следовать схожим моделям углеродного регулирования, чтобы сохранить ценовое преимущество своей продукции. Наибольшая финансовая нагрузка ляжет на компании России, Турции, Великобритании и Китая, которые экспортируют в Европу большую часть алюминия, железа и стали [10]. Потенциальные проблемы трансграничного налогового регулирования:

- 1) несовместимость с правилами и нормами торговли ВТО;
- 2) учет косвенных выбросов при производстве продукции и установление дополнительных сборов сверх уровня тарифных обязательств;
- 3) отсутствие релевантной информации о фактических выбросах CO₂ иностранными компаниями;
- 4) непризнание климатических проектов других стран;
- 5) нарушение режима наибольшего благоприятствования из-за наличия внутренних норм квотированного регулирования в различных странах [9].

Внедрение данного налога может создать новые барьеры для торговли между странами, а также нарушить текущие логистические маршруты и привести к дискриминации иностранных производителей. В системе EU ETS предусмотрены исключения для небольших европейских предприятий, которые выделяют менее 25 000 тонн углекислого газа и потребляют не более 35 МВт электроэнергии в год [9].

Для зарубежных компаний в рамках трансграничного регулирования никаких особенностей при исчислении налога не предусмотрено.

Из-за сложности администрирования ТУН и серьезной финансовой нагрузки некоторые иностранные поставщики могут переориентировать поставки на восточное направление, в страны третьего мира. В этом выражается угроза дефицита продукции в ЕС и роста цен на определенные категории товаров.

Противоречие вызывает и главный аргумент ЕС в пользу введения «зеленого» налога: углеродная утечка. Рост финансового давления на компании реального сектора вынуждает их переносить свои производственные бизнес-единицы в страны, свободные от обременения. Это в свою очередь приводит к увеличению выбросов CO₂ вне Европейского союза и говорит о несоответствии глобальным общемировым целям по уменьшению негативного влияния на экологию.

Для российской металлургии, химической промышленности, электроэнергетики трансграничное углеродное регулирование приведет к значительным финансовым потерям и станет внешнеполитическим вызовом энергетической безопасности РФ. По итогам 2020 г. 41,7% всего российского товарооборота приходится на страны ЕС. Россия занимает второе место после Китая по экспорту углеродоемкой продукции [4].

Из-за дополнительного налогообложения многие товары подорожают практически в 2 раза. Так, например, стоимость 1 тонны цемента может увеличиться с 5000 до 9000 руб. на бирже [13].

По подсчетам РБК, заверенных Минэкономразвития, общая сумма дополнительных средств, которые должны будут перечислять российские компании в бюджет Евросоюза в 2026 г., составит не менее 1,1 млрд. евро в год при общей поставке продукции на сумму около 7 млрд. евро/год (табл. 1).

Таблица 1

Импорт из России в ЕС, потенциально попадающий под трансграничный углеродный налог (данные на 2020 г.)

Table 1

Imports from Russia to the EU potentially subject to a cross-border carbon tax (data for 2020)

Категория товаров	Электроэнергия	Удобрения	Железо и сталь	Цемент	Алюминий
Поставка	196,3 млн. евро	1066,4 млн. евро (5,07 млн т)	3963,7 млн. (10,17 млн. т)	0,8 млн. евро (0,014 млн. т)	1760,9 млн. евро (1,02 млн. т)
Итого	6,99 млрд евро				
Сумма налога, евро	-	397,8 млн	655,1 млн	0,6 млн	74,8 млн
Итого	1,128 млрд евро				

Источник: расчеты РБК, Еврокомиссии, Евростата [10].

После 2026 г. будут добавляться все новые категории товаров, в том числе продукция нефтегазовой отрасли, следовательно, налоговая нагрузка на российские предприятия будет колоссальной. В результате можно ожидать снижения количества экспортируемых в ЕС товаров из России и начала тарифных войн.

Однако Евросоюз предусматривает возможность признания национальных систем налогообложения выбросов CO₂. Импортеры из Канады, Японии и Австралии, где существует собственный механизм углеродного ценообразования, освобождаются от уплаты ТУН, если правительства данных стран заключат соответствующие торговые соглашения с ЕС. Для сокращения издержек российских корпораций на государственном уровне необходимо:

- 1) разработать национальную систему учета выбросов CO₂;
- 2) согласовать систему квотирования с нормами ЕС;
- 3) предоставлять корпорациям содействие по декарбонизации производства — налоговые льготы, вычеты, субсидии [12].

Наличие собственной системы регулирования позволит предотвратить многомиллиардную утечку денежных средств из страны, а также привести в соответствие с международными стандартами климатическую повестку России.

Национальная система может быть аналогом европейской (ETS): выдача квот предприятиям, осуществляющим производство углеродоемкой продукции, или же представлять собой прямой налог на уг-

леродный след. Международный опыт таких стран, как Норвегия, Швеция и Дания показывает, что данные механизмы регулирования выбросов CO₂ могут успешно функционировать параллельно.

Первый вариант — торговля квотами по аналогии с ЕС — основан на том, что отечественные компании будут предоставлять контролирующим органам ежегодную отчетность об уровне выбросов парниковых газов в атмосферу. В первую очередь, это коснется крупных предприятий с объемом выбросов более 150 000 тонн CO₂ в год, после 2024 г. — более 50 000 тонн/год [5]. Заводы, производящие экологически чистую продукцию, смогут продавать квоты на бирже тем организациям, которые оставляют в процессе производственного процесса более высокую концентрацию углекислого газа.

Второй вариант — внедрение углеродного налога — заключается в том, что предприятия с высоким объемом парниковых газов, будут оплачивать государству сверхнормативные выбросы.

В 2020 г. Минэкономразвитием разработана Стратегия долгосрочного развития РФ до 2050 года с низким уровнем выбросов парниковых газов, в которой были учтены цели Парижского соглашения [8]. Правительством были одобрены 2 ключевых сценария: базовый и интенсивный.

Цели и мероприятия для достижения результатов по *базовому сценарию*, принятому за основу, представлены в табл. 2.

Сущность базового сценария реализации Стратегии долгосрочного развития РФ до 2050 г.

The essence of the basic scenario for the implementation of the long-term development Strategy of the Russian Federation until 2050

1. Ключевая цель	<ul style="list-style-type: none">• снизить углеродоемкость ВВП РФ на 9% к 2030 г. и на 48% к 2050 г. относительно уровня 2020 г.;
2. Дополнительные цели	<ul style="list-style-type: none">• рост эффективности российской экономики;• достижение баланса воспроизводства лесов;• расширение природоохранных зон;• сокращение площади вырубки лесов;
3. Целевые показатели	<ul style="list-style-type: none">• объем выбросов парниковых газов в 2030 г. должен быть равен 2/3 от уровня 1990 г.;
4. Мероприятия	<ul style="list-style-type: none">• создание методологической базы для технологического развития экономики;• внедрение системы национального регулирования выбросов CO₂;• разработка основ климатического мониторинга.

Источник: составлено авторами на основе Стратегии долгосрочного развития РФ до 2050 г. [4; 8].

Интенсивный сценарий является наиболее оптимистичным и предполагает достижение Россией углеродной нейтральности к середине XXI века. Это представляется возможным при максимальном использовании возобновляемых источников энергии, масштабной электрификации и полном отказе от сплошной вырубки лесов. Для компаний будут предусмотрены субсидии для разработки низкоуглеродных технологий, прозрачная система мониторинга выбросов CO₂ и единые стандарты ведения нефинансовой отчетности [8].

Правовым механизмом регулирования деятельности предприятий по выпуску продукции, оставляющей углеродный след, является принятие в 2021 г. ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [5]. В законе четко прописаны принципы и меры по ограничению выбросов парниковых газов, государственный

учет углеродных единиц, целевые показатели по сокращению CO₂, информационное обеспечение, международное сотрудничество и климатические проекты. Его цель — создать условия для устойчивого и сбалансированного развития экономики РФ за счет снижения уровня выбросов парниковых газов.

Первый шаг по практической реализации климатической повестки России — проведение эксперимента по установлению региональной системы углеродного регулирования в Сахалинской области. В 2021 г. утвердили дорожную карту по реализации климатических проектов и обращению углеродных единиц. Ключевые моменты ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» обозначены в табл. 3 [1; 6].

Таблица 3

Сведения о проведении эксперимента по достижению углеродной нейтральности в Сахалинской области

Table 3

Information about the experiment to achieve carbon neutrality in the Sakhalin Region

Сроки проведения	• с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. включительно;
Цель эксперимента	• достичь углеродной нейтральности до 31 декабря 2025 г.;
Задачи эксперимента	• стимулировать внедрение новейших технологий для сокращения выбросов парниковых газов; • увеличить поглощение CO ₂ ; • сформировать систему обращения углеродных единиц;
Инструменты и методы	• инвентаризация выбросов парниковых газов; • выдача квот; • обязательная нефинансовая отчетность регулируемых компаний, содержащая сведения об уровне эмиссии CO ₂ ; • верификация углеродной отчетности.

Источник: составлено авторами на основе [1].

При успешной реализации пилотного проекта в данную систему торговли будут интегрироваться и другие субъекты РФ. Оценка эффективности различных мер и подходов на примере Сахалинской области даст возможность сопоставления с зарубежными вариантами углеродного регулирования. В результате, в России будет создана собственная национальная система низкоуглеродного развития.

Выводы

Инициатива ЕС по внедрению трансграничного углеродного налога несет в себе как возможности для минимизации количества выбросов CO₂ в атмосферу во всем мире, так

и серьезные риски для экспорта продукции иностранными, в частности российскими, предприятиями.

Большая финансовая нагрузка на сырьевой сектор стран все Евросоюза указывает на протекционистский характер данного законопроекта, что выражается в защите европейского бизнеса и предоставления ему конкурентных преимуществ.

Однако в глобальном масштабе данная мера служит катализатором к появлению во многих передовых странах (в том числе в России, Китае и США) собственных национальных систем углеродного регулирования деятельности корпораций, что в долгосрочной перспективе приведет к улучшению экологического состояния нашей планеты.

Литература и Интернет источники

1. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации. Федеральный закон от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ // Официальный сайт Президента России, 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/47605> (дата обращения: 08.10.22)

2. ЕС вводит углеродный налог. В чем его суть и как он работает // Медийный портал «Рамблер», 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://finance.rambler.ru/economics/46827367/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.10.22)
3. Зеленый курс ЕС // Wecoop, Платформа сотрудничества «EU — Central Asia Cooperation on Water — Environment — Climate Change», 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wecoop.eu/ru/glossary/green-deal/> (дата обращения: 15.10.22)
4. Морозов М., Данилова Е., Логинова В., Юдина Т. Трансграничный углеродный налог в ЕС: вызов российской экономике // Портал исследований «Эконс. Экономический разговор», 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyu-uglerodnyu-nalog-v-es-vyzov-rossiyskoj-ekonomike/> (дата обращения: 16.10.22)
5. Николаев Б. Как договориться с ЕС по углеродному налогу? // Технологическая платформа «Биоэнергетика», 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tp-bioenergy.ru/sitenews/Kak-dogovoritsya-s-ES-po-uglerodnomu-nalogu/> (дата обращения: 11.10.22)
6. Правительство РФ запустило на Сахалине эксперимент по сокращению выбросов парниковых газов // SakhalinMedia.ru, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sakhalinmedia.ru/news/1049996/> (дата обращения: 12.10.22)
7. Режим разморозки: что происходит с ледниками по всему миру // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60c368e59a794752b23a2d9b> (дата обращения: 06.10.22)
8. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года // Официальный сайт Правительства России, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 17.10.22)
9. Ткачев И., Бурмистрова С. Российский бизнес предложил ЕС варианты пересмотра углеродного налога // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/11/2021/619ce1ca9a794722f939f4db> (дата обращения: 08.10.22)
10. Ткачев И., Котченко К. Россия заплатит ЕС €1,1 млрд в год углеродного налога. Больше всего могут пострадать экспортеры железа, стали и металлоконструкций // Мультимедийный холдинг РБК, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (дата обращения: 13.10.22)
11. Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nangs.org/news/ecology/transgranichnye-uglerodnye-nalogi-riski-dlya-rossijskogo-tek> (дата обращения: 16.10.22)
12. Трансграничный углеродный налог: скачок цен и торговые войны? // Инжиниринговый химико-технологический центр. Химические технологии, 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ect-center.com/blog/carbon-import-tax-eu> (дата обращения: 14.10.22)
13. Углеродный налог в ЕС: забота об экологии или прессинг российских производителей? // Официальный сайт российской энергосбытовой компании «Русэнергосбыт», 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruses.ru/ru/press-centre/publications/uglerodnyu-nalog-v-es-zabota-ob-ekologii-ili-pressing-rossiyskikh-proizvoditeley/> (дата обращения: 11.10.22)
14. Elke Aasen. Carbon Taxes in Europe // Tax Foundation, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://taxfoundation.org/carbon-taxes-in-europe-2021/> (дата обращения: 17.10.22)
15. Jeff Tollefson. Carbon emissions rapidly rebounded following COVID pandemic dip. *Journal «Nature»*, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-03036-x> (дата обращения: 16.10.22)

Для цитирования:

Шестемиров А.А., Шинкарёва О.В., Жатикова Д.В. Влияние углеродного налога ЕС на деятельность российских предприятий // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 20-33. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-02.

Сведения об авторах:

Шестемиров Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, Департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, ведущий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства, Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: Aashe@yandex.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Жатикова Дарья Владиславовна, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: drv-185@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-02

**THE IMPACT OF THE EU CARBON TAX ON THE ACTIVITIES
OF RUSSIAN ENTERPRISES**

Alexei A. Shestemirov^{1, 3}

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Olga V. Shinkareva^{*, 2}

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Daria V. Zhatikova¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky Ave., Moscow, Russia, 125167)

²Moscow City University
(4 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow, Russia, 129226)

³A.S. Griboyedov Moscow University
(66A Zelenyi prospect, Moscow, Russia, 111396)

* shinkareva_ol@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the opportunities and threats of cross-border carbon regulation for importers of products to EU countries. The goals and objectives of the "Green Course" of Europe are considered; methods used to reduce the level of CO₂ concentration in the atmosphere. The mechanism of cross-border tax collection, the scheme of formation of the payment rate correlating with the price of the greenhouse gas emissions quota (ETS) is analyzed in detail. The emphasis is placed on the possible protectionist nature of the proposed EU initiative, the arguments in favor of this argument are given. Special attention is paid to the impact of TUN on the activities of Russian enterprises, the costs that can potentially arise when paying a "green" tax are calculated. The op-

tions for creating a national system of carbon regulation in the Russian Federation are studied, an experiment on achieving carbon neutrality in the Sakhalin Region is given as an example. The obtained results allowed us to conclude that domestic enterprises need to adapt to global trends in reducing greenhouse gas emissions in order to gain competitive advantages and find new markets in the long term. However, risks and high financial costs should be taken into account, and Russia's energy security should be preserved.

Keywords: cross-border carbon tax, greenhouse gas emissions, carbon regulation, ETS quota system, carbon neutrality.

References and Internet sources

1. On conducting an experiment to limit greenhouse gas emissions in certain Subjects of the Russian Federation. Federal Law № 34-FL of 06.03.2022 // Official Website of the President of Russia, 2022. [Electronic resource] Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/47605> (accessed: 08.10.22)
2. The EU introduces a carbon tax. What is its essence and how does it work // Rambler media portal, 2021. [Electronic resource] Available at: https://finance.rambler.ru/economics/46827367/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 10.10.22)
3. EU Green Course / Wecoop, Cooperation Platform "EU — Central Asia Cooperation on Water — Environment — Climate Change", 2019. [Electronic resource] Available at: <https://wecoop.eu/ru/glossary/green-deal/> (accessed: 15.10.22)
4. Morozov M., Danilova E., Loginova V., Yudina T. Cross-border carbon tax in the EU: a challenge to the Russian economy / Research Portal "Economics. Economic Conversation", 2020. [Electronic resource] Available at: <https://econs.online/articles/opinions/transgranichnyy-uglerodnyy-nalog-v-es-vyzov-rossijskoy-economike/> (accessed: 16.10.22).
5. Nikolaev B. How to negotiate with the EU on carbon tax? / Bioenergetics Technology Platform, 2021. [Electronic resource] Available at: <http://tp-bioenergy.ru/sitenews/Kak-dogovoritsya-s-ES-poguglerodnomu-nalogu/> (accessed: 11.10.22).
6. The Government of the Russian Federation has launched an experiment on Sakhalin to reduce greenhouse gas emissions / SakhalinMedia.ru, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://sakhlinmedia.ru/news/1049996/> (accessed: 12.10.22)
7. Defrosting mode: what happens to glaciers around the world / Multimedia Holding RBC, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60c368e59a794752b23a2d9b> (accessed: 06.10.22)
8. Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050 / Official website of the Government of Russia, 2021. [Electronic resource] Available at: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fW032e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (accessed: 17.10.22).
9. Tkachev I., Burmistrova S. Russian business offered the EU options for revising the carbon tax / Multimedia Holding RBC, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/11/2021/619ce1ca9a794722f939f4db> (accessed: 08.10.22).
10. Tkachev I., Kotchenko K. Russia will pay the EU €1.1 billion a year in carbon tax. Exporters of iron, steel and metal structures may suffer the most / Multimedia Holding RBC, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (accessed: 13.10.22).
11. Cross-border carbon taxes: risks for the Russian fuel and energy sector / National Association of Oil and Gas Service, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://nangs.org/news/ecology/transgranichnye-uglerodnye-nalogi-riski-dlya-rossijskogo-tek> (accessed: 10/16/12).
12. Cross-border carbon tax: price spike and trade wars? / Engineering Chemical Technology Center. Chemical Technologies, 2022. [Electronic resource] Available at: <https://ect-center.com/blog/carbon-import-tax-eu> (accessed: 14.10.22).
13. Carbon tax in the EU: concern for the environment or pressure from Russian manufacturers? / Official website of the Russian energy marketing company "Rusenergosbyt", 2022. [Electronic resource]

- source] Available at: <https://ruses.ru/ru/press-centre/publications/uglerodnyy-nalog-v-es-zabota-ob-ekologii-ili-pressing-rossiyskikh-proizvoditeley/> (accessed: 11.10.22)
14. Elke Asen. Carbon Taxes in Europe / Tax Foundation, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://taxfoundation.org/carbon-taxes-in-europe-2021/> (accessed: 17.10.22)
 15. Jeff Tollefson. Carbon emissions rapidly rebounded following COVID pandemic dip. *Journal «Nature»*, 2021. [Electronic resource] Available at: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-03036-x> (accessed: 16.10.22).

For citation:

Shestemirov A.A., Shinkareva O.V., Zhatikova D.V. The Impact of the EU Carbon Tax on the Activities of Russian Enterprises. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 20-33. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-02. (in Russ.)

Information about the author(s):

Shestemirov Alexei Alexeevich, Cand. Sc. (Econ.), Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of the Department of innovation management and entrepreneurship, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: Aashe@yandex.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Moscow City University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Zhatikova Daria Vladislavovna, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: drv-185@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-03

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМИ СТАВКАМИ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА БАНКОМ АНГЛИИ

Гогичаев Ч.А.

МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

*Gogichaev.ch@gmail.com

После мирового финансового кризиса 2008 года центральные банки развитых стран начали прибегать к использованию нетрадиционных мер денежно-кредитной политики ввиду приближения процентных ставок к нулевому уровню. Подобные действия привели к расширению балансов центральных банков за счет аномального роста избыточных резервов. В статье рассматривается, как в условиях устойчивого профицита ликвидности Банку Англии удастся сохранять контроль над ставками денежного рынка. Акцентируется внимание на том, что установление выплат доходов по обязательным и избыточным резервам способствует снижению искажений в операционной деятельности коммерческих банков и элиминированию издержек альтернативного использования избыточных резервов, которые нарушают способность регулятора сохранять контроль над краткосрочными процентными ставками рынка межбанковского кредитования.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, рынок межбанковского кредитования, краткосрочные процентные ставки, избыточные резервы, обязательные резервы.

Введение

Эффективное управление процентными ставками денежного рынка в современных реалиях означает, что центральный банк той или иной страны согласует их значение с уровнем ключевой процентной ставки. Банк Англии, реализуя денежно-кредитную политику в соответствии с концепцией краткосрочных процентных ставок, старается управлять межбанковской ликвидностью вышеописанным методом, используя для этого ряд инструментов. Проблемы, стоящие перед данным регулятором, осложняются тем, что в результате сложения масштабной покупки активов (количественного смягчения) [4] на английском межбанковском рынке наблюдался устойчивый профицит ликвидности.

Управление резервными деньгами в условиях устойчивого профицита ликвидности может оказываться неэффективным, если процентная ставка не установлена на нулевом уровне, поскольку в противном случае для участников межбанковского денежного рынка могут возникать альтернативные издержки использование излишка резервных средств. Другими словами, коммерческие банки могут использовать избыточную ликвидность для получения дохода на межбанковском рынке.

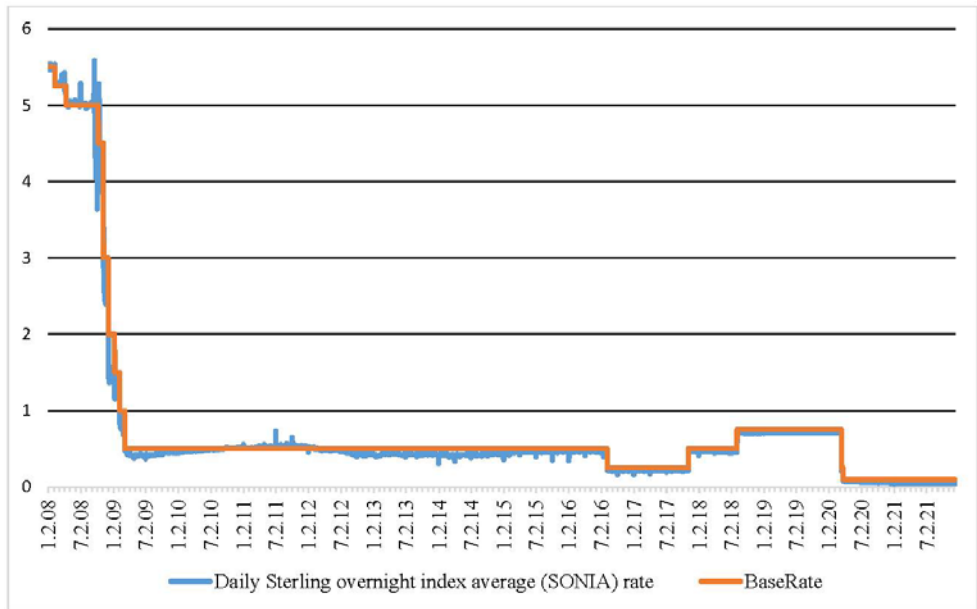
Ввиду того, что объемы резервных денег превышают равновесный уровень, то процесс кредитования на межбанковском рынке будет снижать процентные ставки денежного рынка, до того момента пока спрос

на данные резервы не станет абсолютно эластичным по процентной ставке, то есть до нулевой границы.

Таким образом, исследование особенностей управления ликвидностью банковского сектора Банком Англии позволяет лучше понять, как именно можно сохранять контроль над ставками денежного рынка в условиях устойчивого профицита на рынке межбанковского кредита.

Управление краткосрочными процентными ставками рынка межбанковского кредитования Великобритании

В период использования инструментария нетрадиционной денежно-кредитной политики, Банк Англии приравнял значение ключевой ставки (Base Rate) к значению ставки, по которой производятся выплаты по избыточным резервам. Принимая подобное решение, регулятор старался устранить альтернативные издержки, связанные с хранением избыточной резервной ликвидности, чтобы сохранить управление краткосрочными ставками денежного рынка в условиях чрезмерности избыточных резервов [1]. На рис. 1 показано, насколько эффективным оказывается подобный подход к денежно-кредитной политике. На данном рисунке изображена динамика ключевой ставки Банка Англии и ставка SONIA (Sterling Overnight Index Average), отражающая стоимость необеспеченного межбанковского кредита, выдаваемого на условиях овернайт, то есть SONIA является мериллом эффективности привязки ключевой ставки к ставке, выплачиваемой по избыточным резервам.

Источник: <https://www.bankofengland.co.uk/boeapps/database/>

Рис. 1. Ключевая ставка Банка Англии и процентная ставка SONIA денежного рынка, рассчитанные на ежедневной основе, %

Fig. 1. Bank of England key rate and money market SONIA interest rate calculated on a daily percentage basis, %

Представленные данные свидетельствуют, что расхождение между указанными ставками незначительное, что является свидетельством эффективности инструментария денежно-кредитной политики английского регулятора, с точки зрения достижения им операционных целей [2].

Однако не следует заблуждаться, будто данная ставка фактически устанавливает дно или же наоборот потолок наблюдаемой процентной ставки. Банк Англии, не выплачивает процентный доход по резервам финансовых институтов, исключением

являются лишь те, у которых есть так называемые резервные счета (reserve accounts). Следовательно, несмотря на то, что выплаты по резервам обеспечивают стабильность краткосрочной ставки межбанковского рынка, существует и другой механизм управления ею, т.е. для того, чтобы иметь возможность управлять колебаниями процентной ставки в рамках одного рабочего дня в условиях, как избытка, так и недостатка ликвидности Банк Англии вводит различные механизмы по предоставлению и абсорбированию ликвидности.

Так, помимо приравнивания ключевой ставки к значению ставки, по которой происходят выплаты по резервным средствам, Банк Англии использует постоянно действующие операционные механизмы (Standing Operational Facilities): Механизм предоставления кредита (Standing Lending Facility или SLF) и механизм депозитного окна (Standing Deposit Facility или SDF), которые образуют процентный коридор [6], представленный выше в рамках теории SID. Оба механизма используются по запросу контрагента регулятора и реализуются по фиксированной ставке: 0,25% + ключевая ставка для операций по предоставлению ликвидности в рамках указанных механизмов и ключевая ставка — 0,1% для операций по абсорбированию ликвидности. Причем SLF реализуется под обеспечение высоколиквидных и безрисковых активов (группа активов А из ломбардного списка Банка Англии), а SDF — без обеспечения.

Для того, чтобы устранить колебания процентной ставки на однодневном денежном рынке, зависящие от кредитных организаций, не получающих процентный доход по средствам, используемым в межбанковских расчетах (резервным деньгам находящимся не на резервных счетах), Банк Англии использует механизм усреднения так называемых добровольных или, как их еще называют, контрактных резервов (voluntary or contractual reserves). Добровольность или «контрактность» в данном случае означает, что контрагенты Банка Англии заранее

оговаривают таргетируемый средний уровень резервов, которые они обязуются иметь на своем счете по истечении периода усреднения. В целом механизм усреднения резервов представляет значительный интерес для анализа, проводимого в рамках данной работы. Дело в том, что если изначально обязательные резервные требования служили в качестве меры макропруденциального регулирования [5], а проблема консервации части банковских кредитных ресурсов игнорировалась, то в настоящее время изменился как подход к данной проблеме, так и необходимость реализации подобной меры.

Во-первых, следует подчеркнуть, что одна из основных причин использования данного инструмента при отсутствии возможности усреднения обязательных резервов состоит в том, что, регулируя норму обязательного резервирования, центральный банк в состоянии регулировать объем резервных денег, находящихся на рынке.

Во-вторых, согласно концепции денежного мультипликатора, норма обязательного резервирования воздействует на мультипликативное расширение денежной массы в сторону ее ограничения, то есть выступает в качестве убывающего множителя конечной геометрической прогрессии, определяющей изменение денежной массы, зависящее от изменения денежной базы.

В-третьих, обязательные резервы, не подлежащие получению процентного дохода, по сути, представляют собой бесплатные деньги

для центрального банка, который может инвестировать их для получения прибыли, а учитывая, что часть прибыли центрального банка, фактически, представляет собой доходную статью бюджета, наше предыдущее утверждение о том, что обязательные резервы представляют собой квазианалоговые обязательства, является, по нашему мнению, вполне адекватным. Подобная ситуация является безусловно выгодной для министерства финансов с точки зрения бюджета, для государственных деятелей (получающих политическую ренту от эффективного исполнения бюджета) и, конечно, для центрального банка, который в состоянии получать гарантированный доход равный по меньшей мере ключевой ставке, а также имеет возможность покрывать часть своих обязательств. Несмотря на очевидные выгоды искажение поведения экономических агентов несет в себе большие риски для всех участников экономической системы [3].

В-четвертых, в случае если обязательные резервные требования подлежат усреднению в рамках определенного периода, то альтернативные издержки от владения этими средствами уменьшаются, так как в период усреднения банки могут их использовать в качестве дополнительной ликвидности, находящейся в распоряжении коммерческого банка. Другими словами, банк может использовать данные средства в период усреднения как средства для расчетов на межбанковском рынке или в качестве ссужаемого на этом же рынке капитала, либо в качестве

дополнительного источника покрытия риска ликвидности. Таким образом, механизм усреднения, применяемый к обязательным резервам, служит в качестве дополнительного буфера ликвидности для коммерческих банков, что также снижает волатильность процентной ставки. При этом выплата доходов по обязательным резервам снимает искажения в деятельности экономических агентов, которые возникают в результате обязательного резервирования части обязательств депозитных институтов.

Заключение

Итак, вышеизложенный анализ позволяет утверждать, что Банк Англии успешно справляется со своей операционной задачей — обеспечивать колебания краткосрочных ставок денежного рынка в рамках установленной полосы значений.

Для решения этой задачи, помимо операций на открытом рынке, он использует такие инструменты денежно-кредитной политики, как постоянно действующие механизмы и выплата процентного дохода по резервным деньгам. Последний имеет важное значение, поскольку его использование устраняет искажения, сопряженные с операционной деятельностью коммерческих банков, облегчая квазианалоговое бремя, связанное с необходимостью соблюдения обязательных резервных требований, а также элиминирует издержки альтернативного использования избыточных резервов за счет того, что процентная ставка,

по которой производится выплата дохода по избыточным резервам, приравнивается к значению ключевой. Следует заметить, что доход выплачиваемый по резервным деньгам позволяет не только эффективно управлять ставками денежного рынка в условиях чрезмерного предложения избыточных резервов, но и стимулирует кредитную активность банков.

Подобный стимулирующий эффект не связан с действием узкого

кредитного канала, он является следствием того, что рост прибыльности банка увеличивает показатель достаточности собственных средств. Если в результате подобного прироста, значение собственного капитала превысит норматив достаточности, устанавливаемый в рамках мер макропруденциального регулирования, то у коммерческих банков появляется дополнительная возможность наращивать предложения кредита в экономике.

***Литература и Интернет источники/
References and Internet sources***

1. Borio C. A hundred ways to skin a cat: comparing monetary policy operation procedures in the United States, Japan and the euro area // BIS Papers chapters, in: Bank for International Settlements (ed.), Comparing monetary policy operating procedures across the United States, Japan and the euro area. 2001. Vol. 9. Pp. 1-22.
2. Jackson C., Sim M. Recent developments in the sterling overnight money market. *Bank of England Quarterly Bulletin*. 2013. Vol. 53. No. 3. Pp. 223-233.
3. Gray S.T. Central Bank Management of Surplus Liquidity. *Handbooks in Central Banking. Lecture Series No. 6*. London: Bank of England, 2006. 73 p.
4. Bridges J., Thomas R. The impact of QE on the UK economy — some supportive monetarist arithmetic // Bank of England. 2012. Working Paper No. 442. 51 p.
5. Feinman J.N., Deschler J., Hinkelmann C. Reserve Requirements: History, Current Practice, and Potential Reform. *Federal Reserve Bulletin*. 1993. Vol. 79. No. 6. Pp. 569-589.
6. Clews R., Salmon C., Weeken O. The Bank's money market framework. *Bank of England Quarterly Bulletin*. 2010. Vol. 50. No. 4. Pp. 292-301.

Для цитирования:

Гогичаев Ч.А. Особенности управления процентными ставками денежного рынка банком Англии // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 34-40. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-03.

Сведения об авторах:

Гогичаев Чермен Асланбекович, аспирант кафедры международных финансов, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: Gogichaev.ch@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-03

FEATURES OF MONEY MARKET INTEREST RATE MANAGEMENT BY THE BANK OF ENGLAND

Chermen A. Gogichaev

*MGIMO University
(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)*

Gogichaev.ch@gmail.com

Abstract. After world financial crisis of 2008 central banks of developed countries started to implement unconventional monetary policy because of the zero lower bound problem. Such policy actions have led to expansion of balance sheets of these central banks arising from unprecedented growth of excess reserves' supply. This article covers the issue of controlling short-term money market interest rates by Bank of England in case of sustainable liquidity surplus. It is underlined that paying interest on excess and required reserves contributes to reduction of distortions in commercial banks' operation activities and elimination of reserve money opportunity cost, which impedes monetary authority in controlling short-term interest rates of interbank lending market.

Keywords: monetary policy, interbank lending market, short-term interest rates, excess reserves, required reserves.

For citation:

Gogichaev Ch.A. Features of Money Market Interest Rate Management by the Bank of England. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 34-40. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-03. (in Russ.)

Information about the author(s):

Gogichaev Chermen Aslanbekovich, postgraduate student of the Department of International Finance, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: *Gogichaev.ch@gmail.com*

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-04

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА. ЧАСТЬ III

Эрштукаева М.З.

МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

madina96.96@mail.ru

В заключительной, третьей части данного исследования автором были проанализированы цели и основные направления цифровизации финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 годов. В соответствии с документом об «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.» были обозначены ключевые аспекты развития регулирования цифровизации финансового рынка. В результате исследования был сделан вывод о том, что успех развития регулирования цифровизации российского финансового рынка будет во многом зависеть от законодательного обеспечения, от принятия решений Банком России и Правительством РФ, а также от функционирования крупных экосистем. Данное исследование опубликовано в трёх частях.

Ключевые слова: регулирование, развитие, финансовый рынок, финансовые технологии, риски информационной безопасности, криптовалюта, цифровые валюты центральных банков.

© Эрштукаева М.З. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь

ISSN 2076-4650

Введение

В связи с возрастающей скоростью процесса цифровизации в глобальном масштабе и высоким уровнем взаимосвязанности мировых и национальных финансовых рынков необходимо введение строгих законов, стандартов и правил во избежание чрезмерных рисков. Между тем, существуют некоторые проблемы, связанные с регулированием деятельности финансово-банковских/нефинансовых организаций. Современные финансовые рынки характеризуются доминированием крупных технологических компаний и экосистем, межотраслевой и межстрановой трансмиссией рисков, оборотной стороной которых является повышающаяся роль финансового сектора в социально-экономическом развитии.

Цели и основные направления цифровизации финансового рынка РФ на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.

С учетом поставленных целей в «Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.», а также современных тенденций и потребностей граждан, субъектов бизнеса и участников рынка определены основные направления и задачи Банка России в области развития регулирования цифровизации финансового рынка:

1. **Правовое обеспечение цифрового рубля.** В целях обеспечения цифрового рубля потребуются законодательное определение его пра-

вового статуса. В связи с этим планируется разработать законодательные изменения, определяющие полномочия Банка России по организации денежного обращения на базе цифрового рубля, его полномочия как оператора платформы, права и обязанности участников данной платформы, права Банка России по осуществлению банковских операций с применением цифрового рубля (с кредитными организациями, юридическими и физическими лицами).

Изменения также коснутся определения правового режима цифрового рубля при его использовании в гражданских правоотношениях, корректировка положений законодательства, регулирующих сферу расчетов, установление особенностей исполнения денежных обязательств с применением цифрового рубля. Предполагается внесение изменений, которые позволят обеспечивать защиту информации об операциях с использованием цифрового рубля как сведений, составляющих банковскую тайну.

В сфере публичных правоотношений планируется определенная корректировка налогового и бюджетного законодательства, изменение режимов обращения взыскания на имущество, определение особенностей распоряжения цифровым кошельком в рамках отношений, связанных с банкротством. Отдельные изменения предполагается внести в федеральные законы: «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О противодействии легализации

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О валютном регулировании и валютном контроле» и других нормативно-правовых и законодательных актов.

2. *Развитие правового обеспечения национальной платежной системы.* В целях развития конкурентного и технологичного платежного рынка будет продолжено внедрение регулирования, направленного на развитие платежных сервисов при обеспечении защиты данных граждан и субъектов бизнеса, а также киберустойчивости элементов национальной платежной системы России. Соответствующие направления и мероприятия предусмотрены Стратегией развития национальной платежной системы на 2021-2023 гг. [4].

Для развития конкурентной среды и применения инновационных технологий необходимо расширить участие небанковских организаций в оказании платежных услуг [15]. Для этого будет сформирована правовая база для введения института небанковского поставщика платежных услуг как независимого, самостоятельного участника платежного рынка, включая определение критериев и процедуры выхода таких организаций на рынок, формирование правовой базы их деятельности, системы сбора информации и проведения риск-ориентированного надзора и контроля за их функционированием.

3. *Развитие регулирования системы «Маркетплейс».* В рамках дальнейшего развития регулирования по системе «Маркетплейс» пла-

нируется обеспечить возможность использования финансовых платформ индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, включая субъекты малого и среднего бизнеса. Также будут созданы правовые условия для расширения линейки продуктов и сервисов на финансовых платформах, включая пенсионные продукты и кредитование специализированными микрофинансовыми организациями субъектов малого и среднего бизнеса, возможность интеграции с оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, предоставления финансовыми платформами услуг в качестве агентов «Агентства по страхованию вкладов».

4. *Регулирование открытых API.* Обмен данными с помощью открытых API является одним из возможных инструментов стимулирования развития конкуренции на финансовом рынке, а также расширения доступа населения к финансовым услугам. Банком России подготовлена концепция внедрения открытых API [13], которая будет вынесена на обсуждение с участниками рынка, финтех-компаниями, государственными органами и заинтересованными сторонами. По результатам обсуждений будет проработана возможность регулирования обмена данными посредством открытых API в различных секторах экономики с целью развития конкуренции между участниками финансового рынка и нефинансовыми компаниями, и разработаны соответствующие норма-

тивно-правовые изменения [6; 7]. Развитие регулирования открытых API будет осуществляться с учетом разрабатываемых подходов к регулированию экосистем, регулированию по видам экономической деятельности и регулированию оборота данных на финансовом рынке.

5. *Развитие регулирования в области оборота данных.* В условиях активного развития информационных технологий одной из потребностей организаций финансового рынка для развития инновационных продуктов и сервисов, а также оптимизации бизнес-процессов является создание правовых условий оборота обезличенных персональных данных. Вместе с тем данная сфера не в полной мере урегулирована действующим законодательством РФ [1; 5].

Так, положения Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» не содержат понятия обезличенных данных и не предусматривают порядок их обработки [2]. Отсутствие соответствующего регулирования не позволяет сделать однозначный вывод о допустимости обработки, в том числе передачи третьим лицам обезличенных данных без согласия гражданина, что создает серьезные проблемы в правоприменительной практике.

При этом, Закон «О персональных данных» предусматривает возможность обработки обезличенных персональных данных без согласия субъекта только в статистических или иных исследовательских целях. В связи с этим, Правительством РФ

совместно с Банком России планируется внесение изменений в Закон «О персональных данных», закрепляющих подходы к обработке обезличенных данных, предусматривающих возможность передачи третьим лицам полученной в результате обезличивания информации, а также возможность ее дальнейшего использования.

В настоящее время финансовые организации обрабатывают значительный массив данных, к которым применяются различные режимы обработки и ограничения оборота: банковская тайна, профессиональная тайна, страховая тайна, тайна об операциях, служебная тайна, информация ограниченного доступа, коммерческая тайна, а также общие правила обработки персональных данных. В целях обеспечения формирования унифицированных подходов к регулированию указанных данных, а также установления единых методов контроля за их обработкой предлагается сформировать единые правовые положения оборота данных финансовых организаций с согласия субъекта таких данных.

6. *Развитие правового обеспечения экспериментальных правовых режимов.* Принятый в 2020 г. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ» [3] заложил правовые основы для пилотирования инновационных сервисов с реальными потребителями в отсутствие соответствующего правового регулирования.

Данный Закон позволяет пилотировать цифровые инновации с

отступлением от положений только в отношении подзаконных нормативно-правовых актов и нормативных актов Банка России. В отношении исключения или изменения действия положений федеральных законов установлено, что такое возможно только в случае, если это прямо предусмотрено соответствующим федеральным законом.

В целях реализации функционирования механизма экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке требуется обеспечить принятие федерального закона, предусматривающего возможность изменять или исключать действие отдельных положений федеральных законов программой экспериментального правового режима, а также регламентировать отдельные процедуры установления и реализации экспериментального правового режима на финансовом рынке в рамках нормативных актов Банка России (предусматривается внесение изменений в федеральные законы, регулирующие финансовый рынок, а именно, в законы «О банках и банковской деятельности», «Об организации страхового дела в РФ», «О рынке ценных бумаг», «О национальной платежной системе» и др.).

7. *Регулирование экосистем.* В настоящее время банки и крупные технологические компании формируют вокруг себя экосистемы, предоставляющие разнообразные финансовые и нефинансовые услуги [12]. Технологические платформы и экосистемы предлагают новое качество жизни, расширяют возможности развития для производителей, поз-

воляют значительно увеличить клиентскую аудиторию. В то же время, такие организации могут занять доминирующее положение на рынке за счет широкой клиентской базы и аккумуляирования огромных массивов данных, наличия существенных финансовых ресурсов, позволяющих им инвестировать в передовые технологические решения. В целях минимизации негативных последствий и рисков от развития экосистем на финансовом рынке, Банк России совместно с Правительством РФ планирует разработать регулирование экосистем, направленное на поддержание добросовестной конкуренции, в том числе в части предоставления недискриминационного доступа к сервисам экосистем и инновационным технологиям.

Кроме того, будет проведен анализ рисков, принимаемых банками, развивающими экосистемы, включая стратегический риск, риск вынужденной поддержки и риск информационной безопасности, а также оценка влияния этих рисков на финансовую устойчивость и безопасность таких банков [14]. В отношении регулирования участия банков в экосистемах, Банк России рассматривает в качестве основного подход, предлагающий коммерческим банкам возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом, чтобы возможные потери реализовывались за счёт акционеров, а не кредиторов и вкладчиков.

8. *Развитие регулирования цифровых финансовых активов и краудфандинга.* С целью расшире-

ния использования инновационных инструментов на финансовом рынке планируется развивать правовое регулирование утилитарных цифровых прав (УЦП) и цифровых финансовых активов (ЦФА). На законодательном уровне будут установлены положения налогообложения операций с УЦП и ЦФА в части уплаты НДС, НДФЛ и налога на прибыль организаций, налогообложения услуг оператора инвестиционной платформы, оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА [11].

С учетом анализа правовых рисков и возможных негативных последствий, компетентными органами при участии Банка России будет проработан вопрос введения ответственности за незаконный оборот и выпуск ЦФА и УЦП, в том числе их использование в качестве средства платежа. В целях повышения прозрачности, удобства и защищенности рынка ЦФА, а также его гармонизации с другими секторами финансового рынка планируется разработка предложений, направленных на обеспечение использования механизмов депозитарного учета для учета прав на ЦФА.

Заключение

Банк России как мега-регулятор способствует эффективному развитию и адекватному регулированию условий цифровизации финансового рынка не только за счет создания благоприятных правовых условий, но и развития цифровой финансо-

вой инфраструктуры, обеспечения равного доступа всем участникам финансового рынка, позволяющий разрабатывать инновационные высокотехнологичные цифровые сервисы, способствующие повышению уровня конкуренции при обеспечении финансовой стабильности, высоких стандартов информационной безопасности и киберустойчивости национальной финансовой системы в целом [16].

В действующей модели российского финансового рынка необходимо развивать высокие стандарты финансово-банковских услуг, увеличивать капитализацию, повышать эффективность/прозрачность бизнеса, инвестировать в передовые технологии и продукты/услуги, соблюдение рыночной дисциплины, не только в контексте важности количественных показателей, но и уровня качественного развития рынка.

Финансовые инновации трансформировали архитектуру финансово-банковских услуг, кординально изменив парадигму как на существующих (традиционных), так и на развивающихся рынках. Остаётся неизменным то, что финансово-банковские услуги и экосистемы становятся тождественными концепциями. Экосистемы активно проникают в бизнес во всех секторах экономики, и у участников финансово-банковских услуг имеются следующие альтернативные возможности:

- встраиваться в уже существующие, более крупные экосистемы;
- становиться ключевым элементом более крупной экосистемы, и расширять деятельность своей

компании с помощью цифровой трансформации;

- замыкать экосистему финансово-банковских услуг, и развивать основные продукты/услуги внутри неё, не допуская другие индустрии и сферы деятельности.

По направлениям перечисленных альтернативных возможностей пошли участники многих стран, что позволило им создать собственный, уникальный опыт развития/регулирования финансово-банковских услуг.

Так, например, в США и Китае крупные технологические компании входят на рынки, предлагая решения в рамках укрупнённой линейки продуктов [10]. В Европе экосистема становится все более закрытой для внешних участников, что позволяет компаниям в сфере финансово-

банковских услуг сконцентрироваться на предложениях, связанных с финансами [9].

В то же время, в России классические участники финансового рынка постепенно размывают границы секторов/отраслей и предлагают решения, которые не относятся к традиционным сегментам рынка финансово-банковских услуг [8].

Таким образом, успех развития регулирования цифровизации российского финансового рынка будет во многом зависеть от законодательного обеспечения; от того, какие решения будут принимать регулятор (Банк России) и государство (Правительство РФ); а также от того, как будут функционировать крупные экосистемы.

Литература и Интернет источники

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/
4. «Стратегия развития национальной платёжной системы на 2021-2023 гг.» (утв. Банком России). — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382148/ —
5. Банк России. «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг.». — Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf
6. Банк России. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435343/0ce1aab1c92dff3b24a680acc8ec8bd0dca5035a/
7. Банк России. Проект «Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 гг.». — Режим доступа: <https://turov.pro/wp-content/uploads/2022/02/proekt-osnovnyh-napravlenij-cifrovizaczii-finansovogo-rynka.pdf>
8. Болонин, А.И., Федорова, О.Ю. Финансовый рынок Российской Федерации: некоторые проблемы регулирования в условиях нестабильности // Вестник Академии. — 2017. — № 1. — С. 15-20.
9. Караваева, И.В., Лев, М.Ю. Государственное управления в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения:

- Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5. — № 3. — С. 1109-1143.
10. Караваева, И.В., Лев, М.Ю. Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 711-736.
 11. Лев, М.Ю., Болонин, А.И., Лещенко, Ю.Г. Налоговое администрирование как механизм укрепления экономической безопасности налоговой системы государства // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 525-546.
 12. Лев, М.Ю., Медведева, М.Б., Лещенко, Ю.Г. Эволюция глобального управления экономическими процессами в контексте международных организаций с позиции национальной безопасности // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5. — № 4. — С. 1583-1614.
 13. Лещенко, Ю.Г., Медведева, Е.А. Риск-Fintech как скрытая угроза экономической безопасности национальной банковской системы // Экономическая безопасность. — 2018. — Т. 1. — № 4. — С. 323-336.
 14. Экономическая безопасность России в новой реальности / А.Е. Городецкий, И.В. Караваева, М.Ю. Лев [и др.]; Институт экономики РАН. — М.: Институт экономики Российской академии наук, 2021. — 325 с.
 15. Isaeva, E.A., Leshchenko, Yu. G. Evaluation of the effectiveness of modern models of regulation of financial markets. *Creative Economy*. 2019. Vol. 13. No. 10. P. 2045-2066.
 16. Lev, M. Yu., Leshchenko, Yu. G. International reserves of the bank of Russia in the system of the state's economic security. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. Vol. 12. No. S4. P. 876-888.

Для цитирования:

Эрштукаева М.З. Современные тенденции регулирования процесса цифровизации финансового рынка. Часть III // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 41-49. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-04.

Сведения об авторах:

Эрштукаева Мадина Зурабовна, аспирант кафедры международных финансов, МГИМО МИД России, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: madina96.96@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-04

**CURRENT TRENDS IN PROCESS CONTROL DIGITALIZATION
OF THE FINANCIAL MARKET. PART III**

Madina Z. Ershtukaeva

MGIMO University
(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

madina96.96@mail.ru

Abstract. The study consists of three parts. The third part analyzes the goals and main directions of digitalization of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025. According to the goals formulated in the "Guidelines for the development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025" the key aspects of the development of regulation of the digitalization of the financial market are analyzed. Based on the results of the study, it was concluded that the success of the development of regulation of the digitalization of the Russian financial market will largely depend on legislative support; on what decisions will be made by the mega-regulator (Bank of Russia) and the state (Government of the Russian Federation); and how large eco-systems will function.

Keywords: regulation, development, financial market, financial technologies, information security risks, cryptocurrency, digital currencies of central banks.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 5-6, October, December

References and Internet sources

1. Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 (as amended on December 30, 2021) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/ (in Russ.)
2. Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 (as amended on July 14, 2022) "On Personal Data". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (in Russ.)
3. Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 (as amended on July 2, 2021) "On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (in Russ.)
4. "Strategy for the development of the national payment system for 2021-2023" (approved by the Bank of Russia). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382148/ (in Russ.)
5. Bank of Russia. "The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2020". Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf
6. Bank of Russia. "The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435343/0ce1aab1c92dff3b24a680acc8ec8bd0dca5035a/ (in Russ.)
7. Bank of Russia. Draft "Guidelines for the digitalization of the financial market for the period 2022-2024". Available at: <https://urov.pro/wp-content/uploads/2022/02/proekt-osnovnyh-napravlenij-czifrovizaczii-finansovogo-rynka.pdf> (in Russ.)
8. Bolonin, A.I., Fedorova, O. Yu. Financial market of the Russian Federation: some problems of regulation in conditions of instability. *Bulletin of the Academy*. 2017. No. 1. P. 15-20. (in Russ.)
9. Karavaeva, I.V., Lev, M. Yu. Public Administration in the Sphere of National Security: Actual Problems of the Economic Security of Modern Russia (following the results of the International Scientific and Practical Conference "Senchagov Readings: Russia's Economic Security in the New Reality"). *Economic security*. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 1109-1143. (in Russ.)
10. Karavaeva, I.V., Lev, M. Yu. Resultant problems of economic security of modern Russia (based on the results of the International Scientific and Practical Conference "Senchagov Readings: Economic Security of Russia in the New Reality"). *Economic security*. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 711-736. (in Russ.)
11. Lev, M. Yu., Bolonin, A.I., Leshchenko, Yu. G. Tax administration as a mechanism for strengthening the economic security of the tax system of the state. *Economic security*. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 525-546. (in Russ.)
12. Lev, M. Yu., Medvedeva, M.B., Leshchenko, Yu. G. Evolution of global management of economic processes in the context of international organizations from the position of national security. *Economic security*. 2022. Vol. 5. No. 4. P. 1583-1614. (in Russ.)
13. Leshchenko, Yu. G., Medvedeva, E.A. Risk-Fintech as a hidden threat to the economic security of the national banking system. *Economic security*. 2018. Vol. 1. No. 4. P. 323-336. (in Russ.)
14. *Economic security of Russia in the new reality* / A.E. Gorodetsky, I.V. Karavaeva, M. Yu. Lev [and others]; Institute of Economics RAS. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. 325 p. (in Russ.)
15. Isaeva, E.A., Leshchenko, Yu. G. Evaluation of the effectiveness of modern models of regulation of financial markets. *Creative Economy*. 2019. Vol. 13. No. 10. P. 2045-2066.
16. Lev, M. Yu., Leshchenko, Yu. G. International reserves of the bank of Russia in the system of the state's economic security. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. Vol. 12. No. S4. P. 876-888.

For citation:

Ershutkaeva M.Z. Current Trends in Process Control Digitalization of the Financial Market. Part III. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 41-49. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Ershutkaeva Madina Zurabovna, postgraduate student. The Department of International Finance, MGIMO University, Moscow, Russia. Contact information: e-mail: madina96.96@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-05

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Чернова В. В. *,¹

доктор экономических наук

Мешкова Л. Л. ¹

доктор экономических наук, профессор

Козлов А.А. ¹

доктор экономических наук, доцент

¹ Тамбовский филиал Российского нового университета (РосНОУ)
(392002, Россия, г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 61/175, кор. 3)

*cher_nika@bk.ru

Для России, целью которой является обеспечение защиты национальных экономических интересов и формирование новых международных взаимосвязей в условиях санкционного давления, вопрос институционально сформированного как внешнего, так и внутреннего аспектов национальной безопасности, является важнейшим для обеспечения национального суверенитета. В статье указано, что за последние тридцать лет Россия утратила часть своего суверенитета в экономической сфере, что негативным образом отразилось на состоянии её экономической безопасности. Ситуация в сфере экономической безопасности обострилась в условиях санкций, в связи с чем на сегодня перед страной стоит задача институционального обеспечения экономических реформ. Авторами приведены основные направления реформирования российской экономики, которые должны создать условия для дальнейшего её развития, для обеспечения достаточного уровня экономической безопасности и для защиты национального суверенитета.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, суверенитет, санкции, институционализация, преобразование.

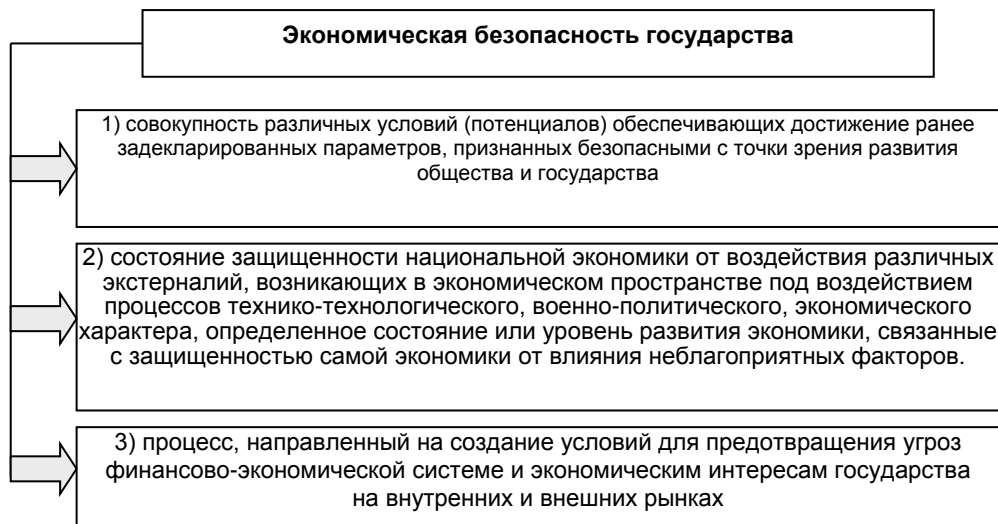
Введение

В настоящее время перед Российской Федерацией во всей полноте встала проблема защиты своей экономической безопасности, от решения которой зависят экзистенциальные аспекты развития государства и народа.

Рассматривая понятие «экономическая безопасность», следует обратить внимание на его фундаментальный, основополагающий характер с точки зрения обеспечения национальной безопасности, что является естественным пониманием экономики как базиса для развития всех иных аспектов государственной жизни.

Данное понятие широко раскрыто в научной литературе, свои трактовки содержания «экономической безопасности» рассматривали С.Г. Василевич [3], Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев [1], В.М. Гильмундинов [2], С.В. Казанцев, В.В. Карпов [9], А.Л. Миронов [6], В.В. Чекмарев, Ю.М. Осипов, И.Р. Бугаян, Е.С. Зотова [10] и еще ряд исследователей.

Проведенный содержательный анализ существующих позиций ведущих специалистов, рассматривающих экономическую безопасность государства как категорию в системе национальной безопасности, приводит к возможности выделить три основных точки зрения трактовки экономической безопасности государства (рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Экономическая безопасность государства

Fig. 1. Economic security of the state

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в нормативных документах [5; 7] понятие «экономическая безопасность» рассматривается в контексте суверенитета государства, правильно учитывая, что суверенитет подразумевает верховенство и независимость государственной власти, проявляющийся во внутренней и внешнеполитической деятельности страны [1].

Вышеотмеченное позволяет нам предложить, что через понятие суверенитет представляется возможным говорить об институциональных основаниях «экономического суверенитета», учитывая, что сама категория «власть» является объектом исследования в институциональной теории, и именно власть (в лице органов государственной власти) в настоящее время должна стать главным организатором и инициатором экономических преобразований в стране [4].

Соответственно, актуальным представляется исследование возможностей институциональных преобразований экономики России в текущих экономико-политических условиях, что определяет **цель** данной статьи: рассмотреть возможности институционализации процессов экономической безопасности государства в контексте суверенитета страны.

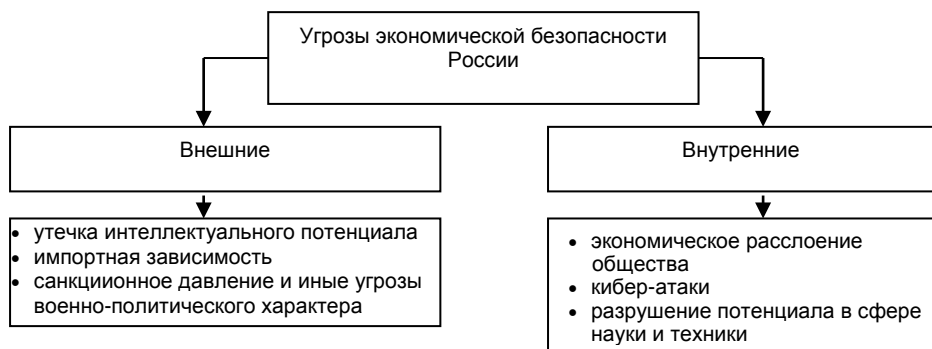
Экономическая безопасность и ее текущее состояние

На основе анализа взглядов ученых-институционалистов на вопросы содержания экономической безопасности государства предла-

гаем определение экономической безопасности как интегральной категории, описывающей процесс развития экономики в условиях активного противодействия внешним и внутренним угрозам, находящим свое проявление в противоречиях, действующих в национальной хозяйственной системе в виде системной совокупности негативных факторов.

Таким образом, мы можем говорить о том, что экономическую безопасность следует рассматривать через призму защищенности от внешних угроз с учетом того, что данное состояние государственной экономики формирует институциональные основы экономического суверенитета, распространяемого на всю территорию Российской Федерации. Другими словами, понятие «экономическая безопасность» сводят к понятию «экономическая безопасность государства», которое является фундаментальной основой национальной безопасности России и имеет свои цели (рис. 2).

На современном этапе развития Российской Федерации противодействие угрозам экономической безопасности в институциональном аспекте предполагает использование комплекса действий нормативно-правового, институционального и организационно-экономического характера, мероприятий, направленных на сбалансированный и стабильный рост экономики государства, что улучшает конкурентоспособность национальной экономики и включает механизм противодействия внутренним и внешним угрозам с целью реализации национальных экономических интересов [9].

Источник: составлено авторами с использованием [7].

Рис. 2. Цели достижения состояния экономической безопасности России

Fig. 2. The goals of achieving the state of economic security of Russia

В данном контексте к главным принципам обеспечения экономической сохранности страны может быть отнесено:

- соблюдение законности в процессе осуществления мер, направленных на достижение состояния экономической безопасности;
- соблюдение баланса экономических интересов всех легальных участников экономических отношений (граждан, их семей, государства и общества в целом);
- возложение ответственности за достижение состояния экономической безопасности на всех участников экономических отношений (граждан, их семей, государства и общества в целом);
- своевременность разработки комплекса мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, защиту национальных экономических интересов;
- объединение усилий по обеспечению национальной экономиче-

ской безопасности в комплексе с решением задач по обеспечению международной экономической безопасностью;

- обеспечение роста благосостояния населения;
- обеспечение стабильности развития экономики.

Необходимо признать, что в последние тридцать лет Россия утратила часть своего экономического суверенитета в результате активного включения в процессы глобализации, допуска на свои рынки множества транснациональных корпораций, активного привлечения иностранных инвестиций, долларизации расчетов и т.д.

Безусловно, в настоящее время экономическая безопасность России находится под воздействием санкций, хотя, как указывают данные, приведенные в табл. 1, эти санкции не смогли существенно повлиять на показатели, характеризующие безопасность национальной экономической системы.

Показатели оценки состояния экономической безопасности России в 2018-2019 гг.

Таблица 1

Table 1

Indicators for assessing the state of Russia's economic security in 2018-2019

Показатели эконом. безопасности	Допустимое значение	2018 г.	2019 г.
1. Инвестиции в основной капитал, % к ВВП.	25-30	20,6	23,8
2. Монетизация экономики, % денежной массы к ВВП.	50-70	44,4	48,3
3. Инфляция (% в год)	4	4,5	4,0
4. Размер государственного долга, % к ВВП.	60	14,4	16,3
5. Расходы на обслуживание государственного долга в % к ВВП	Не более 20	0,7	0,7
6. Рентабельность ключевых экономики по отраслям по сравнению с инфляцией, превышение, %	3-5	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
7. Бюджетный дефицит, % к ВВП.	3-4	профицит	профицит
8. Золотовалютные резервы, млрд. долл. США.	250	432,5	н.д.
9. Объемы экспорта, индекс.	110	105,0	103,2
10. Объемы импорта, индекс.	108	104,4	104,1
11. Сальдо торгового баланса, % к ВВП.	8	11,1	10,1
12. Дефицит региональных бюджетов, % к ВВП.	3-4	0,2	0,2
13. % оттока капитала к счету «текущие операции»	Не более 50	32,7	27,6

Источник: составлено автором по данным [8].

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет говорить о том, что санкции не смогли нанести катастрофического, невосполнимого ущерба состоянию экономической безопасности России, хотя их влияние все же ощущается, что требует разработки соответствующих механизмов, способных снизить внешнее давление на экономику, обеспечить надлежащий уровень экономической безопасности РФ.

Институциональное содержание обеспечения процессов экономической безопасности

Национальные интересы в области экономики, в конечном итоге, определяются необходимостью до-

стижения благосостояния народа России, что может считаться внутренним элементом целеполагания, включающем в себя множество задач, направленных на достижение заявленной цели.

Что касается внешнего трека, то достижение экономической безопасности включает необходимость создания условий для экономической независимости в критически важных отраслях промышленного производства (энергетики, металлургии, машиностроения и т.д.), а также, в развитии технологий цифровой эпохи, которые должны обеспечить новый уровень эффективности ведущих промышленных отраслей. При этом в основе экономической безопасности государства и общества должны

лежать механизмы, обеспечивающие устойчивое экономическое развитие с темпами, превышающими средние темпы роста мировой экономики, с учетом отставания России от ведущих экономик мира, что стало результатом падения экономики в 90-е гг. прошлого столетия. При этом в настоящее время решение данной задачи может обеспечить лишь консолидация условий всех субъектов экономической деятельности, осознающих критическую важность достижения состояния экономической безопасности.

В то же время следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день экономическое развитие Российской Федерации характеризуется неустойчивостью и неравномерностью, разноплановостью и постоянными проявлениями кризисных ситуаций. Если в начале 90-х гг. XX в. экономическую ситуацию в стране можно определить как нуждающуюся в жестком централизованном государственном контроле, поиске скрытых финансово-экономических резервов, разработке программы развития национальной экономики, налаживание собственного самостоятельного хозяйственного комплекса, то сегодня, учитывая обострение политической и экономической ситуации в стране, важное значение приобретает вопрос проведения эффективной институциональной реформы в сфере хозяйствования, с учетом особенностей национального народнохозяйственного комплекса.

Главным элементом институциональной модели устойчивого развития экономики должно быть не

просто обособленное сочетание конституционных институтов, ресурсов и распоряжающихся ими экономических субъектов, а создание действенных взаимосвязей между ними в сфере производства, распределения, обмена и потребления. Это позволит вывести трансформационную экономическую систему в качественно иную, нацеленную, в первую очередь, на обеспечение эффективного функционирования хозяйственного комплекса страны. В этом аспекте исследование конструктивных институциональных преобразований позволяет осуществить оценку экономической, организационной, правовой, политической, административной и социальной сфер комплексно.

Взаимосвязи структурных и функциональных институтов с их нормативно-ограничительным влиянием на деятельность экономических агентов образуют непосредственно общество и государство, поэтому они являются обязательными к выполнению. Цельность национальной экономики, которая является подсистемой мировой экономики и мирового хозяйства, подтверждается тем, что изменение структуры, связей и поведения любого ее экономического субъекта (институциональной единицы) влияет на других экономических субъектов и приводит к изменениям системы в целом. Соответствующие институциональные преобразования приводят к изменению структуры, связей и поведению экономических субъектов и экономической системы вообще [6].

Стоит отметить, что, несмотря на санкции, задача интеграции России в мировую экономическую систему по-прежнему актуальна и ее никто не отменял, хотя сам интеграционный процесс осложнен сменой основного вектора интеграции с западного на восточный, что является целиком обоснованным, однако создает трудности, в том числе и институционального плана.

В данном случае следует говорить о том, что в целом российская экономика впитала в себя основные элементы либеральной экономической модели, которые слабо коррелируют с восточными моделями экономики, в которых до сих пор эффективно работает плановое ведение хозяйственной жизни, государственный контроль и государственное управление экономикой.

Российские же экономические институты не смогли быстро перестроиться на восточную институциональную модель, при том, что в целом, западный экономический либерализм является, по-видимому, наименее пригодным с точки зрения адаптации к текущим политико-экономическим условиям.

В данном контексте отметим, что институционализация российской экономики на принципах восточной экономической модели будет способствовать преодолению негативных эффектов от западных санкций, росту роли государства в разработке мер макроэкономического, институционального и отраслевого характера, на создание модели с более централизованной системой государственного управления, что и

даст, в конечном итоге, возможность успешно интегрироваться в экономическое пространство стран, в которых именно государство несет основное бремя ответственности за управление экономическим развитием (Китай, Индия, страны а Африки, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки, постсоветские страны, готовые к сотрудничеству с Россией) [3].

Можно согласиться и с тем, что для ускорения институциональных преобразований должно осуществляться не только формальное нормативно-правовое регулирование, но и способствовать процессам создания новых неформальных институтов в обществе. При этом государству необходимо относиться к преобразованиям существующих экономических и социальных институтов, созданных и применяемых революционно или с помощью «шоков» с обязательным использованием «терапии» последствий. Для повышения конкурентоспособности национальной экономики необходимым условием является повышение конкурентоспособности национальных институтов, регионов, отраслей, ментального развития экономических субъектов, сферы нематериального производства и услуг, творческого труда, превращения информации и знаний в высоколиквидный производственный ресурс. Это требует налаживания взаимовыгодных отношений между государством и обществом в сфере реализации институциональных преобразований и ускорении трансформационных процессов.

Современные университеты, призванные осуществлять защиту государственных экономических интересов российского государства, требуют радикальных преобразований. Так, в частности, институт государственного регулирования экономики требует глубокого анализа, поскольку методика, которая им применяется в управлении внешнеэкономическими процессами, вызывает не активизацию работы национального бизнеса и увеличение поступлений в государственный бюджет, а уменьшение объемов импортных операций за счет применения тарифных (введение специальных пошлин) и нетарифных мер регулирования.

В современных условиях развития российской экономики, по-прежнему актуальной является потребность в привлечении иностранных и отечественных инвесторов к сотрудничеству. При этом приоритет должен быть отдан странам, которые готовы открыть свои рынки для российской продукции, в которых Россия получит статус наибольшего благоприятствования в торговле, что обеспечит паритет в экономических торговых отношениях и инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что от избранного государством вектора внешней политики зависит эффективность развития института международной торговли. Так, в частности, если главными торговыми партнерами будут страны, главным образом, заинтересованные в России как в сырьевой базе, вероятность внедрения современных технологий в производство снижается до нуля.

Если иностранные инвесторы заинтересованы в производстве продукции на территории государства, Россия имеет возможность занять на международном рынке соответствующую нишу. Однако, поскольку сегодня подавляющее большинство готовой продукции, которая продается на мировых рынках, наукоемкая, то потребность в подготовленных специалистах и ученых в государстве ощущается достаточно остро.

Обратим внимание на то, что в России имеют место проблемы с финансированием науки, в связи с чем наблюдается активная миграция научного потенциала страны за границу, в результате страна теряет собственный научный потенциал, который позволил бы ей занимать лидирующие позиции в отдельных отраслях экономики (нефтегазовый комплекс, металлургия, лекарственные средства, компьютерное программирование, медицинское оборудование и т.д.).

Соответственно, расширенное финансирование научно-исследовательской деятельности и образования следует рассматривать как важнейшее направление институциональных преобразований в России.

Все обозначенные направления являются важными с точки зрения институционализации национальной экономики в условиях санкций и должны быть реализованы в кратчайшие сроки с учетом потребностей России в обретении лидерства в экономической сфере, обретении высокого и устойчивого уровня экономической безопасности.

Выводы

Таким образом, именно институциональные преобразования в условиях санкций имеют стратегически важное значение для экономической безопасности суверенитета Российской Федерации, поскольку они позволят снизить зависимость от внешних источников ресурсов, стимулировать экономическую, предпринимательскую, научную деятельность и повысить конкурентоспособность национальной экономики и ее институтов, реально осуществить процесс импортозамещения.

При этом главной проблемой, с которой сталкивается на сегодняшний день государственная власть Российской Федерации, является формирование системы национальной экономической безопасности на основе специфики деятельности хозяйствующих субъектов, выбора вектора интеграции в мировое экономическое пространство. Поэтому исследование главных институциональных факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность государства в условиях глобализации, требует дальнейшего углубленного изучения.

Литература и Интернет источники

1. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство — личность — государство: российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. — 2020. — № 1. — С. 156–163.
2. Гильмундинов В.М. Моделирование влияния макроэкономической политики на экономику России. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. — 160 с.
3. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности: монография / С.Г. Василевич. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 351 с.
4. Ермилов А.П. Власть и экономические отношения: деятельностный подход. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. — 312 с.
5. Миронов А.Л. Государственное управление в России. Конституционный и институциональный аспекты: Монография. — М.: Юнити, 2015. — 135 с.
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71672608/>
7. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат. — М., 2020. — 550 с.
8. Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки / Отв. ред. С.В. Казанцев, В.В. Карпов. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. — 280 с.
9. Чекмарев В.В. Экономическая безопасность России как стратегическая неизбежность / Российское перестроение: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. — Ростов-н/Дону, 2017. — С. 328-335.
10. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / Под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва: РУСАЙНС, 2020. — 350 с.

Для цитирования:

Чернова В.В., Мешкова Л.Л., Козлов А.А. Институционализация процессов экономической безопасности государства и суверенитета страны // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 50-60. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-05.

Сведения об авторах:

Чернова Вероника Валерьевна, доктор экономических наук, заместитель директора филиала по учебной работе, декан факультета экономики и прикладной информатики, Тамбовский филиал Российского нового университета, Тамбов, Россия.
Контактная информация: e-mail: cher_nika@bk.ru

Мешкова Людмила Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, директор Тамбовского филиала, профессор кафедры экономики, Тамбовский филиал Российского нового университета, Тамбов, Россия. Контактная информация: e-mail: tambov@rusnfu.ru

Козлов Аркадий Артемьевич, доктор экономических наук, доцент, Тамбовский филиал Российского нового университета, Тамбов, Россия.
Контактная информация: e-mail: akozlov5656@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-05

INSTITUTIONALIZATION OF PROCESSES OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY

Veronika V. Chernova ^{*}, ¹
Dr. Sci. (Econ.)

Lydmila L. Meshkova ¹
Dr. Sci. (Econ.), Professor

Arkady A. Kozlov ¹
Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor

¹ Russian New University, Tambov branch
(61/175, bild. 3, Penzenskaya st., Tambov, Russia, 392002)

**cher_nika@bk.ru*

Abstract. For Russia, whose goal is to ensure the protection of national economic interests and the formation of new international relations in the face of sanctions pressure, the issue of institutionally formed, both external and internal aspects of national security is the most important for ensuring national sovereignty. The article states that over the past thirty years, Russia has lost part of its sovereignty in the economic sphere, which negatively affected the state of its economic security. The situation in the sphere of economic security has aggravated under the conditions of sanctions, in connection with which today the country faces the task of institutional support for economic reforms. The author presents the main directions of reforming the Russian economy, which should create conditions for its further development, to ensure a sufficient level of economic security and to protect national sovereignty.

Keywords: economy, economic security, sovereignty, sanctions, institutionalization, transformations.

References and Internet sources

1. Vinogradova E. V., Zakhartsev S. I. Sovereignty: state — personality — state: Russian model. *Legal policy and legal life*. 2020. No. 1. P. 156–163. (in Russ.)
2. Gilmundinov V.M. *Modeling the impact of macroeconomic policy on the Russian economy*. Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2019. 160 p. (in Russ.)
3. *Public administration. Problems and ways to improve efficiency: monograph*. Moscow: UNITY-DANA: Law and Law, 2019. 351 p. (in Russ.)
4. Ermilov A.P. *Power and economic relations: activity approach*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2017. 312 p. (in Russ.)
5. Mironov A.L. *Public administration in Russia. Constitutional and institutional aspects: Monograph*. Moscow: UNITY, 2015. 135 p. (in Russ.)

6. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. Available at: <https://base.garant.ru/71672608/>
7. Russia in numbers. 2020: Brief statistical collection / Rosstat. Moscow, 2020. 550 p. (in Russ.)
8. *Threats and security of the Russian economy: assessment experience* / Ed. S.V. Kazantsev, V.V. Karpov. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2016. 280 p. (in Russ.)
9. Chekmarev V.V. *Economic security of Russia as a strategic inevitability / Russian restructuring: neo-economics, neo-industrialization, neo-dirigism* / ed. Yu.M. Osipova, I.R. Bugayan, E.S. Zotova. Rostov-on/Don, 2017. P. 328-335. (in Russ.)
10. Economic security of Russia: methodology, strategic management, systems engineering / under scientific. ed. S.N. Silvestrov. Moscow: RUSSIGNS, 2020. 350 p. (in Russ.)

For citation:

Chernova V.V., Meshkova L.L., Kozlov A.A. Institutionalization of Processes of Economic Security of the State and Sovereignty of the Country. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 50-60. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-05. (in Russ.)

Information about the author(s):

Chernova Veronika Valerievna, Dr. Sci. (Econ.), Deputu Director of the Tambov branch for Academic Affairs, Dean of the Faculty of Economics and Applied Informatics, Russian New University, Tambov branch, Tambov, Russia.

Contact information: e-mail: cher_nika@bk.ru

Meshkova Lydmila Leonidovna, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Tambov branch of Russian New University, Professor of the Department of Economics, Russian New University, Tambov branch, Tambov, Russia.

Contact information: e-mail: tambov@rusnfu.ru

Kozlov Arkady Artemyevich, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Economics, Russian New University, Tambov branch, Tambov, Russia.

Contact information: e-mail: akozlov5656@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ, ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-06

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНОЙ СИСТЕМЫ СССР: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ. ЧАСТЬ II ¹

Зоидов К.Х. *, ¹

кандидат физико-математических наук, доцент

Зиядуллаев Н.С. ¹

Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана, д.э.н., профессор

Медков А.А. ²

кандидат экономических наук

¹ Институт проблем рынка РАН

(117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, д. 47)

² Центра моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века

(117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, д. 47)

* kobiljonz@mail.ru

Исследование направлено на изучение и анализ опыта производственно-технологического факторов развития транспортно-транзитной системы СССР с целью выработки предложений и рекомендаций по обеспечению инфраструктурной основы формирования новой системы торгово-экономических связей современной России. **Цель.** Привести систему аргументов, доказывающих, что опыт производственно-технологического факторов развития транспортно-транзитной системы СССР следует не только максимально использовать, но и масштабировать для обеспечения инклюзивного, вовлекающего все слои населения и повышающего их благосостояния развития современной экономики России. **Задачи.** Разработка теоретико-методологических и научно-практических основ формирования и проведения государственной экономической политики, направленной на развитие транспортно-транзитной системы России и стран СНГ, увеличение экспорта транспортных услуг, возникновение точек ускоренного роста, обеспечение суверенитета и связанности территории страны на основе историко-экономического изучения опыта пространственного и хозяйственного развития СССР и анализа причин демонтажа этого государственного образования. **Методология.** В исследовании использованы методы миротемного анализа, эволюционно-институциональной теории, теории производственно-технологической сбалансированности и технико-экономических укладов, экспертных и аналитических оценок, контент-анализа материалов периодических изданий. **Результаты.** Важнейшая необходимость обеспечения национальной, экономической и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-010-43021 СССР.

транспортно-транзитной безопасности достижения технологического суверенитета требует проведения всестороннего историко-экономического анализа процессов пространственно-хозяйственного развития СССР и определения актуальных направлений практического использования разработанных в советское время инфраструктурных проектов и организационно-хозяйственных инноваций для развития транспортно-транзитной системы (ТТС) современной и будущей России. **Результаты исследования** основаны на разработанной авторами теории транзитной экономики и межгосударственно-корпоративного партнёрства, моделировании функционирования торговых путей, понимании процессов эволюции постсоветского пространства и формирования Глобальной Евразии, обоснования необходимости создания крупной межгосударственно-корпоративной военно-коммерческой структуры — Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК). **Выводы.** Исследование будет полезно не только для изучения пространственно-географических и производственно-технологических факторов формирования и эволюционного развития ТТС СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов, но и для разработки перспективной государственной экономической политики в условиях внешнего санкционного давления, необходимости обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: производственно-технологические факторы, транспортно-транзитная система, торгово-экономические связи, эволюционно-институциональный подход, инклюзивный рост, СССР, Северный морской путь, организационно-институциональные инновации, суперорганизации, межгосударственно-корпоративное партнёрство, конкуренция, водный транспорт, железнодорожный транспорт.

Введение

В первой части этой статьи, опубликованной в журнале «Сегодня и завтра российской экономики» в № 109-110, 2022 г. изложены вопросы Использования созданных в СССР заделов экспорта транспортных услуг и элементов ТТС в экономике современной России, а также риски функционирования транзитной экономики морского, железнодорожного и воздушного видов транспорта.

Россия в условиях новой экономической реальности

В условиях новой экономической реальности, введения масштабных государственных и корпоративных экономических санкций против России и российских предприятий резко снизится роль Транссиба в обеспечении транзитных перевозок грузов, а также произойдёт примитивизация транспортно-логистических процессов в целом.

Ожидается, что дефицит контейнеров на Восточном полигоне железных дорог приведёт к расширению практики использования крытых вагонов при перевозках грузов. Необходимо также учитывать, что достижение полной импортнезависимости, технологического суверенитета в производстве тары и подвижного состава практически невозможно.

После обострения геополитической ситуации в Восточной Европе, в период нарастания военной напряженности и беспрецедентного фи-

нансово-экономического давления на Россию со стороны коллективного Запада в ещё большей степени проявились необходимость и актуальность приоритетного развития Арктической зоны России и арктической экономики.

Те же процессы стимулируют ускоренную реализацию альтернативных проектов развития ТТС на постсоветском пространстве. Так, особый приоритет в настоящее время получило осуществление проекта строительства высокоскоростной железной дороги Rail Baltica, который получит дополнительное финансирование из фондов ЕС в рамках реализации программы военной мобильности.

Геополитическая и геоэкономическая переориентация вектора социально-экономического и внешне-торгового развития России на направление «Север — Юг» обуславливает необходимость и актуальность создания «мозгового центра» моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века с целью:

- анализа геополитических и геоэкономических условий образования Глобальной Евразии;
- выработки научно обоснованных объективных экспертно-аналитических оценок и рекомендаций;
- разработки концепции, стратегии и бизнес-плана функционирования и развития наднациональной транспортно-транзитной компании, действующей на принципах МКП, как механизма организационно-институционального обеспечения формирования Гло-

бальной Евразии и реализации крупномасштабных проектов развития и модернизации ТТС государств — учредителей компании.

Научно-исследовательские работы, выполняемые в рамках деятельности «мозгового центра», внесут существенный вклад в экономическую науку и практику государственного и корпоративного управления в части формирования организационно-институциональных (межгосударственно-корпоративных) механизмов обеспечения инклюзивного роста и макроэкономической стабильности путём формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI века, высокотехнологичной трансформации национальной экономики и трансфера передовых разработок и компетенций, оптимизации трудовых ресурсов и повышения качества человеческого капитала и будут востребованы на мировом уровне.

Прикладные результаты исследовательской деятельности центра будут иметь практическую значимость для глобальных, транснациональных и крупных транспортно-логистических корпораций, наднациональных интеграционных структур, государственных органов планирования, прогнозирования и финансово-экономического регулирования национальной экономики, Министерства транспорта РФ, Евразийской экономической комиссии, государственных и межгосударственных институтов развития, отраслевых, межотраслевых и межрегиональных лоббистских ассоциаций.

В условиях новой реальности, как никогда важными и актуальными являются слова Ю. Ярёмченко о том, что «следует признать несостоятельность ориентации на укрепление державных амбиций, подтвержденных единственно свехмилитаризацией экономики и экстенсивным наращиванием военного потенциала как основы сохранения мировых политических позиций. Надежды на сохранение статуса мирового государства, равно как и надежды на сохранение основ территориальной целостности, остаются в сложившейся обстановке лишь в случае реальной гуманизации экономики, переориентации ее на удовлетворение современных человеческих потребностей, а не на имперские устремления во внутренней и внешней политике» [28. С. 277].

Внешнее санкционное давление требует разработки и применения инновационных способов преодоления транспортной и производственной зависимости России от недружественных государств, интеграционных образований и корпоративных структур. В связи с этим представляется целесообразным использование разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития ТТС России. Направления такого использования приведены в табл. 1.

Актуальным направлением развития железнодорожного транспорта является организация, техническое и инфраструктурное обеспечение высокоскоростного движения грузов, налаживание производства российских контейнеров всех типов: уни-

версальных, рефрижераторных, контейнеров-цистерн, контейнеров для перевозки насыпных грузов типа Open Top (с открытым верхом), мягких вкладышей в контейнеры (флекси-танков) и пр. Положительным примером изменения производ-

ственно-технологических связей является налаживание совместной российско-узбекской компанией SPZ Bearings производства почти всех элементов кассетных подшипников для инновационных вагонов.

Таблица 1

Направления практического использования разработанных в СССР инфраструктурных проектов для развития ТТС России

Table 1

Directions for the practical use of infrastructure projects developed in the USSR for the development of the TTS of Russia

№	Наименование инфраструктурного проекта (объекта)	Цели и задачи для пространственно-хозяйственного развития СССР	Направления развития ТТС России в условиях внешнего санкционного давления
1.	Расширение и модернизация Транссиба	Главная транспортная артерия страны — основа пространственно-хозяйственного освоения всего советского Зауралья.	Обеспечение драматически возрастающих объёмов грузоперевозок в сообщении Россия — страны АТР, ЦА — страны АТР.
2.	Строительство и увеличение пропускной способности БАМ	Сдвиг пояса освоения на Север, решение проблемы увеличения пропускной способности Транссиба.	Разгрузка Транссиба, прежде всего, в части экспортных перевозок массовых грузов, инфраструктурное обеспечение загрузки портов на Дальнем Востоке.
3.	Строительство Приполярной магистрали	Комплексное освоение Арктической зоны, дублирование южных широтных маршрутов, обеспечение круглогодичных перевозок, в т.ч. в интересах СМП.	Инфраструктурное обеспечение круглогодичной связи с Восточной Азией и Америкой, разгрузка Транссиба и БАМа, преодоление трудностей навигации на восточном участке СМП.
4.	Сооружение тоннеля материк — о. Сахалин	Обеспечение надёжной и эффективной транспортно-коммуникационной связи остова и материка.	Использование мощностей портов на о. Сахалин для осуществления экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов, налаживание сухопутных сообщений с Японией.
5.	Строительство и перевод Транссахалинской магистрали на колею 1520 мм	Инфраструктурное обеспечение пространственно-хозяйственного развития острова, его интеграции в народное хозяйство СССР.	Использование мощностей портов на о. Сахалин, налаживание сухопутных сообщений с Японией.
6.	Строительство железной дороги Курагино — Кызыл — Монголия — Китай	Инфраструктурное обеспечение пространственно-хозяйственного развития Тувинской АССР, Монголии (МНР).	Развитие транзитной экономики в Туве, Монголии, обеспечение ещё одного выхода в Китай, достижение синергетического эффекта с экспортными перевозками угля.
7.	Сооружение порта Индига и железнодорожных подходов к нему	Приобретение нового глубоководного порта — точки экспорта сырьевых ресурсов Крайнего Севера.	Эффективная альтернатива малоперспективному транспортно-транзитному проекту железной дороги «Белкомур» и порту Архангельск.

Источник: составлено авторами.

В области международных перевозок грузов автомобильным транспортом происходит адаптация и из-

влечение выгод из понижения эффективности перевозочного процесса. Отмечается, что большинство

автоперевозчиков импортных грузов ждут сокращения перечня товаров, разрешенных к перевозкам без переечки/перегрузки [24].

Требуется налаживание российского производства судов-контейнеровозов усиленного ледового класса, организация и оснащение судоремонтных предприятий, расширение мощностей и модернизация оборудования узловых портов в точках входа и выхода СМП (Петропавловска-Камчатского и Корсакова на востоке, Мурманска и Архангельска на западе).

Обеспечение транспортно-логистической независимости российских компаний может происходить путём поощрения и государственной поддержки сооружения частных железных дорог на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства.

Глобальной прорывной организационно-институциональной инноваций станет замена государств как источников инвестиций в НИОКР и внешнего финансирования социально-экономического и производственно-технологического развития транспортно-логистических и транспортно-транзитных систем крупными надгосударственными корпоративными структурами.

Наднациональная Евразийская транспортно-транзитная компания (ЕТТК), функционирующая на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства, о необходимости создания которой мы неоднократно писали, и её дочерний ЕТТК-Банк, действующий на принципах исламского банкинга, должны стать

главными инвесторами и кредиторами создания линий МЛТС, проходящих по территории России и других стран Глобальной Евразии.

Наличие в странах Центрально-Восточной Европы трансъевропейской инфраструктуры, обеспечивающей страны Западной Европы углеводородами, облегчило их вхождение в европейский интеграционный проект.

Отмечается, что «распад СССР сделал постсоветское пространство значительно более транзитным. Одни страны благодаря своему положению приобрели возможность получать немалые доходы от транзитной деятельности, а другие обратились в транзитозависимые страны со значительными издержками для национальной экономики» [3].

В условиях наращивания взаимного сотрудничества и перехода его на уровень интеграции происходит развитие транзитных перевозок, он сам становится стимулом к дальнейшей интеграции через формирование единого транспортного пространства. В этом случае геополитическая и экономическая функции транзита развиваются параллельно.

При разрушении сотрудничества и дезинтеграции транзитные перевозки постепенно свёртываются, отражая падающий уровень взаимной лояльности. Более того, ограничение транзита становится инструментом дезинтеграции. В этом случае геополитическая функция транзита подавляет экономическую.

Новая экономическая реальность открывает перед регионами России поле возможностей по обес-

печению технологического суверенитета и повышению доходов бюджета, бизнеса и населения на основе развития на их территории транзитной экономики и формирования инновационно-индустриальных поясов торговых путей XXI века.

Крупными многопрофильными организациями-комбинатами в Арктическом регионе Советского союза были Норильскстрой, Дальстрой, Главсевморпуть, Главтюменнефтегаз и др. По мнению К. Зубкова и В. Карпова, «политика советских ведомств, ответственных за арктические проекты, мало чем отличалась от поведения какой-нибудь американской или канадской корпорации. ... Исходя из этого, просто необходимо использовать советский опыт, его позитивные достижения и негативные уроки для оптимизации современных программных подходов к освоению Арктической зоны РФ и принятия оптимальных управленческих решений» [11. С. 8].

Крупные компании открывают и расширяют поле возможностей для арктических предпринимателей в виде выполнения работ по субконтрактингу и открытия работниками корпораций собственного бизнеса. Однако, пример Норильска, «где многие работники Норильского комбината одновременно являются и предпринимателями в частном извозе (такси) или в секторе бытовых услуг» [19. С. 85-86], только доказывает необходимость развития и стимулирования внутреннего предпринимательства в крупной компании.

Ещё одной чертой арктического предпринимательства является по-

требность в наличии производственных баз, транспортно-логистических центров и объектов складского хозяйства, где накапливаются, комплектуются и хранятся сырьё, материалы, оборудование и потребительские товары, завезённые в короткий период арктической навигации. Значительные площади объектов требуют дополнительных затрат на аренду, отопление, освещение, охрану.

Вместо предоставления льгот предпринимателям, уменьшения арендной платы и энерготарифов для владельцев таких баз или их арендаторов целесообразно получить заниматься этим делом крупной транспортно-транзитной компании. В СССР эту функцию выполняли суперорганизации и градообразующие предприятия.

Вызывают сомнения перспективы полного вывода арктического предпринимательства из теневой зоны. Поэтому улучшение трудового положения людей должно быть связано с работой крупной хозяйственной структуры — конгломерата-комбината. В российской Арктике предпринимательская благотворительность, основанная на локальной естественной монополии, получении монопольной ренты, транспортной недоступности и ценовой дискриминации, имеет шаткие основания. Функционирование крупных корпоративных структур в Арктике не имеет альтернативы, поэтому не стоит обращать особого внимания на местных предпринимателей.

Предпринимательству в Арктике внутренне присущ инновационный

характер. Кроме того, компании вбирают, интегрируют внутри фирмы производственные цепочки. Например, производители строительных материалов одновременно выполняют строительные работы. Это ещё один аргумент в пользу образования крупных конгломератов-комбинатов, расширения внутрифирменный транзакций.

Развитие транзитных перевозок по СМП и получение доходов от них возможно только при значительном реальном участии в их осуществлении, т.е. выполнении судами крупной транспортно-транзитной компании, ледокольной проводке российскими ледоколами, инфраструктурном и навигационном обеспечении. При этом становится безразличным, каким маршрутом идёт транзитное судно: СМП, Северо-Западным проходом или Трансполярным путём.

Наиболее крупным судном, прошедшим по Севморпути, стал в 2011 году танкер «Владимир Тихонов» класса «суэцмакс» дедвейтом около 160 тыс. т. Осадка танкера в этом рейсе составляла 13,6 м. Для транзитных проходов таких крупных судов используется только глубоко-водный высокоширотный маршрут севернее Новосибирских островов.

Развитие сухопутных коммуникаций в Арктике требует усилий по борьбе с переувлажнением и заболачиванием, таянием вечной мерзлоты в результате глобального потепления, разливами рек. Требуется проведение научно-исследовательских работ и актуализация инновационных разработок в области регулирования водного баланса в райо-

нах Крайнего Севера, мониторинга состояния вечной мерзлоты и переброски части стока сибирских рек в вододефицитные регионы Глобальной Евразии.

По мнению Н. Пегина, «комплексное развитие транспортного потенциала территории определяется не только грузоперевозками, но и пассажироперевозками, поэтому отдельным направлением, способствующим развитию арктических территорий, является круизный и экспедиционный туризм» [18. С. 30 и С. 29-39].

Однако в условиях недостатка ледоколов, отчётливо проявившегося в ноябре 2021 г., развитие и даже (в отдельные периоды) приоритет ледокольного туризма вызывает недоумение. Напрашивается сравнение с космическим туризмом, полётами на орбиту киносъёмочных групп.

В целом, создание и эффективное функционирование в Арктическом регионе России торговых путей XXI века и их инновационно-индустриальных поясов должно происходить путем сооружения и эффективной эксплуатации глобальных круглогодичных сухопутных транспортных коммуникаций. Прежде всего, речь идёт о разработке, внедрении и масштабировании открытых магнитно-левитационных перевозочных технологий, отличающихся высокотехнологичностью, максимальным использованием отечественных наработок, малолюдностью, широким полем для автоматизации, роботизации и цифровизации, соответствием требованиям

Шестого технико-экономического уклада.

После развала СССР и получения республиками Центральной Азии и Южного Кавказа независимости пространственная организация российской экономики приняла в ещё большей мере северный, арктический характер. Но это означает не только увеличение приоритетности программ развития российской Арктики, но необходимость налаживания тесного сотрудничества и укрепления интеграции с южными государствами евразийского пространства, инфраструктурной основой которого должны стать новые торговые пути XXI в. в направлении «Север — Юг» и развитие их инновационно-индустриальных поясов.

Перспективным направлением является организация транспортировки питьевой воды из российской Арктики в страны Центральной и Западной Азии. Как отмечают Н. Замятина и А. Пилясов, «такую «переброску» мы наблюдаем уже с 1990-х годов, например, в виде транспортировки воды из ледника штата Аляски в японские супермаркеты» [5. С. 360].

По аналогии с ролью Северного военно-морского флота в обеспечении безопасности процессов шельфовой нефте- и газодобычи, и осуществления морских перевозок грузов безопасность транзитных перевозок должны обеспечивать Вооружённые формирования и Служба безопасности ЕТТК.

Арктика выступает как центр институционального проектирования и организационных инноваций, поли-

гон для проведения институциональных экспериментов. Несмотря на то, что арктическая экономика отличается относительно меньшей забюрократизированностью и коррупциогенностью, институциональная слабость российской государственности требует возрождения крупных корпоративных структур-конгломератов, а механизм МКП станет эффективной организационно-институциональной формой сотрудничества и решения конфликтов в Арктике. При этом особую актуальность приобретает поиск и привлечение институциональных моторов — инноваторов, предпринимателей, энтузиастов, исследователей, учёных, увлечённых людей и пассионарных групп, заинтересованных в создании новых организационно-институциональных форм развития арктической экономики, формировании торговых путей XXI века и их инновационно-индустриальных поясов в направлении как «Восток — Запад» (СМП, Великий Северный путь), так и «Север — Юг» (транспортный коридор Северный Ледовитый океан — Индийский океан).

Глобальным политико-экономическим и производственно-технологическим направлением обеспечения взаимодействия и социально-экономического развития России и стран исламского мира должно стать создание и развитие Норманно-Арийского торгового пути XXI века по маршруту Северная Европа — Россия — ЦА (Таджикистан) — Афганистан — Иран — Ирак — Сирия и его обширного инновационно-индустриального пояса.

Организационно-институциональной формой такого взаимодействия должно стать образование Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК) по развитию торговых путей XXI века и их инновационно-индустриальных поясов, функционирующей на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства.

Заключение

В заключение отметим ряд трудностей, которые препятствуют формированию основ ТЭ в регионах России, сокращают поле возможностей, возникшее в условиях новой реальности.

В первую очередь следует указать на предельную изношенность внутренней водной системы РФ, что всё более и более исключает речной транспорт из перевозок грузов и пассажиров. Недостаточный объём средств, выделяемых на содержание водных путей и гидросооружений, привел к сокращению объемов землечерпательных работ, к уменьшению глубин на судовых ходах и к ежегодному уменьшению протяженности обслуживаемых судоходных трасс, а также снижению безопасности судоходства.

Особо критическое положение складывается с искусственными инженерными сооружениями. «Значительный срок службы гидросооружений, интенсивная эксплуатация, волновое и ледовое воздействие на элементы конструкции сказались на их техническом состоянии. Увеличение габаритов и грузоподъемности

судов (в 2-5 раз), повышение скорости их движения с показателями, предусмотренными при проектировании, ускоряют разрушение сооружений» [16. С. 341].

В настоящее время состояние и водные параметры Северной Двины, Беломорско-Балтийского канала и сибирских рек ограничивают возможности выхода судов класса «река-море» на СМП. При осуществлении перевозок грузов водным транспортом по северным рекам Якутии перевозчики сталкиваются с тем, что из-за отсутствия гарантированных глубин суда на отдельных реках и участках вынуждены идти с уменьшенной, зачастую половинной загрузкой.

Требуется срочное проведение дноуглубительных и русловыпрямительных работ, однако, на эти цели средства практически не предусмотрены. В 2016 г. для проведения на реках Республики Саха-Якутия дноуглубительных работ началось строительство земснаряда производительностью 1 тыс. куб. м в час. В то же время до 2030 г. региону потребуется дополнительно 11 судов обслуживающего флота [1].

По мнению заместителя председателя правительства — полпреда президента России в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнева, в целях обеспечения надёжности и снижения затрат на проведение северного завоза следует создать специальную компанию по примеру дальневосточной авиакомпании «Аврора», сделавшей перелеты более доступными [25].

Ещё в середине 1990-х гг. В. Лексин и А. Швецов указывали на необходимость «создать в европейской части страны единую глубоководную систему с гарантированными глубинами для судоходства 4 м (при современных 3,2-3,3 м). Тем самым будут созданы условия для эксплуатации крупнотоннажного флота с ростом объема перевозок грузов речным транспортом... и последовательного переключения с морских на устьевые речные порты грузопотоков» [16. С. 343].

Это положение не утратило своей актуальности по сей день. Рост уровня воды в главных речных артериях России до 4 м не только позволит ходить по ним более крупным грузовым судам, но и даст возможность обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

Имеет место нехватка импортных судовых масел и силовых установок для ремонта действующих и строительства новых судов. Эти факторы, а также рост цен на судовую сталь могут стать причиной роста стоимости и сроков строительства новых судов на российских судостроительных заводах.

В настоящее время движение автотранспортных средств по мосту Благовещенск — Хэйхэ через реку Амур является крайне незначительным. На неопределённый срок откладывается строительство моста на Сахалин и мостового перехода через реку Лена в районе Якутска. Последний проект не был реализован, прежде всего, по причине перенаправления финансовых средств

на возведение Керченского моста, имеющего важнейшее военно-политическое и социально-экономическое значение.

Однако надо чётко осознавать, что в настоящее время, как никогда ранее, необходима смена приоритетов государственной экономической политики, основанная на понимании того, что «продукция для Арктики — та ниша, где в силу внутреннего спроса (со стороны тех же ресурсных корпораций) успех России наиболее вероятен» [5. С. 205].

Практически полностью «заморожен» проект строительства железной дороги Белое море — Коми — Урал («Белкомур»). По мнению профессора НИУ «Высшая школа экономики», директора Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ М. Блинкина, «везти грузы с Урала в Архангельск — сомнительное предприятие. С самого начала эта идея выглядела чисто лоббистской» [12].

По заявлению губернатора Пермского края Д. Махонина, региону не нужна железная дорога «Белкомур», которая, однако, была включена в Стратегию развития железнодорожного транспорта до 2030 г. и Программу развития Северного морского пути до 2035 г. Приоритетным инфраструктурным проектом в крае является строительство Северного железнодорожного обхода Перми [12].

Строительство инфраструктурных объектов в Арктической зоне России осложняется тяжёлыми природно-климатическими условиями и недостатком рабочей силы, большая

часть которой задействована на расширении пропускной способности БАМа и Транссиба. При этом в период проведения частичной мобилизации положение с трудовыми ресурсами ещё более усугубилось.

В современных реалиях, задумываясь о перспективах дальнейшего социально-экономического развития России, путях возрождения и укрепления российской государ-

ственности, необходимо обратить самое пристальное внимание на транспортно-транзитное направление «Север — Юг», инновационно-индустриальные пояса торговых путей XXI века, связывающих страну с исламским миром, его громадными людскими, природными, финансовыми ресурсами, а главное, возрастающей пассионарностью и религиозным рвением.

Литература и Интернет источники

1. Белов П. Севморпуть может стать наиболее выгодным маршрутом для северного завоза в районы Арктики / РЖД-Партнер, 28.10.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/sevmorput-mozhet-stat-naibolee-vygodnym-marshrutom-dlya-severnogo-zavoza-v-rayony-arktiki/> (дата обращения: 02.11.2022).
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / 2-е изд.; пер. с фр. Л.Е. Куббеля. — М.: Весь мир, 2007. — 672 с.
3. Вардомский Л.Б. Между геополитикой и экономикой: вопросы развития международного транзита в СССР и России // Геоэкономика энергетики. — 2021. — № 1 (13). — С. 24–42.
4. Гусаченко Н. Место компании Maersk быстро никто не займет, даже китайские игроки / РЖД-Партнер, 22.03.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/mesto-kompanii-maersk-bystro-nikto-ne-zaymet-dazhe-kitayskie-igroki/> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2020. — 400 с.
6. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2022 — 240 с.
7. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Пространственно-географические и производственно-технологические факторы формирования и эволюционного развития транспортно-транзитной системы СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов / Предисловие и научная ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2022. — 258 с.
8. Зоидов К.Х., Зиядуллаев Н.С., Медков А.А. Пространственное развитие народного хозяйства СССР и обеспечение инклюзивного роста современной экономики России // Сегодня и завтра Российской экономики. — 2021. — № 103-104. — С. 62-85.
9. Зоидов К.Х., Зиядуллаев Н.С., Медков А.А. Эволюция евроазиатских отношений в духе великого шелкового пути: обзор научных материалов // Экономика и математические методы. — 2022. — Т. 58. — № 1. — С. 61-69.
10. Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы эволюции транзитных систем и сопряжения инфраструктурных проектов формирования большого евразийского партнерства // Экономика и математические методы. — 2021. — Т. 57. — № 2. — С. 64-72.
11. Зубков К.И. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири) / К.И. Зубков, В.П. Карпов. — М.: Политическая энциклопедия, 2019. — 367 с.
12. Зубов М. Что повезут по Белкомуру? Интервью с ординарным профессором НИУ «Высшая школа экономики», директором Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ М. Блинкиным / РЖД-Партнер, 24.08.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/cto-povezut-po-belkomuru/> (дата обращения: 27.08.2022).
13. Белоусов заявил о просадке российской экономики // РИА Новости. — Режим доступа: https://ria.ru/20220413/ekonomika-1783270742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
14. Кагарлицкий Б.Ю., Сергеев В.Н. История России: Миросистемный анализ: Учебное пособие. Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 432 с.

15. Крючков М.Т., Конов А.А. Строительство новых железнодорожных линий на севере Урала и в Западной Сибири в 1956–1991 гг. // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 11-4. — С. 939-946.
16. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. — М.: УРСС, 1997. — 372 с.
17. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 560 с.
18. Пегин Н.А. Порт Петропавловск-Камчатский как ключевой элемент развития Северного морского пути / в сб. *Транспорт и логистика в Арктике. Регулярное судоходство по СМП — залог ускоренного развития Дальнего Востока*. Альманах 2017. Вып. 3 / Под ред. С.В. Новикова. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2017. — 128 с.
19. Пилясов А.Н. Предпринимательство в Арктике: Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне, или чем арктические предприниматели похожи на белых медведей? — М.: КРАСАНД, 2021. — 400 с.
20. Ратников С. В долгосрочной перспективе России необходимо воссоздавать собственное парокходство / РЖД-Партнер, 25.03.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/water-transport/news/v-dolgosrochnoy-perspektive-rossii-neobkhodimo-vossozdat-sobstvennoe-parokhodstvo/> (дата обращения: 25.03.2022).
21. России не хватает контейнеров / РЖД-Партнер, 06.04.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossii-ne-khvataet-konteynerov/> (дата обращения: 06.04.2022).
22. Семченков А.С. Особенности национальной стратегии России и транспорт // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. — 2020. — № 1 (78). — С. 94-106.
23. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. 2-е изд., доп. — М.: Институт социологии РАН, Институт экономики РАН, 2005. — С. 483-484.
24. Солнцев А. Автоперевозчикам из стран ЕС въезд запрещен, но есть нюансы... / РЖД-Партнер. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/avtoperevozchikam-iz-stran-es-vezd-zapreshchen-no-est-nyuansy-/>.
25. Трутнев поручил представить предложения по субсидированию кредитов для северного завоза / РЖД-Партнер, 11.03.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/trutnev-poruchil-predstavit-predlozheniya-po-subsidirovaniyu-kreditov-dlya-severnogo-zavoza/> (дата обращения: 11.03.2022).
26. Умберто де Претто. Автоперевозки подорожали в 51 стране мира / РЖД-Партнер, 10.03.2022. — Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/auto/opinions/avtoperevozki-podorozhali-v-51-strane-mira/> (дата обращения: 10.03.2022).
27. Цветков В.А., Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Медков А.А. Транзитная экономика: теория, методология, практика: Монография / Под науч. ред. чл.-корр. В.А. Цветкова; предисл. ак. РАН Макарова В.Л., ак. РАН Порфирьева Б.Н. — Москва: Экономическое образование, 2019. — 494 с.
28. Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. — М.: Наука, 1999. — 414 с.
29. Яременко Ю.В. Прогнозы развития народного хозяйства и варианты экономической политики. — М.: Наука, 1997. — 479 с.
30. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*. 1950. No. 58. P. 211–221.
31. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000.

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-010-43021 СССР

Для цитирования:

Зоидов К. Х., Зиядуллаев Н. С., Медков А. А. Производственно-технологические факторы развития транспортно-транзитной системы СССР: уроки для России. Часть II // *Научное обозрение*. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С.61-77. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-06.

Зойдов К. Х., Зиядуллаев Н. С., Медков А. А. Производственно-технологические факторы развития транспортно-транзитной системы СССР: уроки для России. Часть II

Сведения об авторах:

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: kobiljonz@mail.ru

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: nabi926@mail.ru

Медков Алексей Анатольевич, кандидат экономических наук, Научный руководитель Центра моделирования Глобальной Евразии и торговых путей XXI века, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: medkov71@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-06

**PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL FACTORS OF THE DEVELOPMENT
OF THE TRANSPORT AND TRANSIT SYSTEM OF THE USSR: LESSONS FOR RUSSIA.
PART II**

Kobilzhon Kh. Zoidov *,¹

Cand. Sc. (Physical and Mathematical), Associate Professor

Nabi S. Ziyadullaev ¹

Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Dr.Sc. of Economics, Professor

Alexey A. Medkov ²

Cand. Sc. (Econ.)

¹ Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences
(47 Nakhimovsky Ave., Moscow, Russian Federation, 117418)

² Center for Modeling Global Eurasia and Trade Routes of the XXI Century
(47 Nakhimovsky Ave., Moscow, Russian Federation, 117418)

* kobiljonz@mail.ru

Abstract. The research is aimed at studying and analyzing the experience of production and technological factors in the development of the transport and transit system of the USSR in order to develop proposals and recommendations for providing an infrastructural basis for the formation of a new system of trade and economic relations in modern Russia. Goal. To cite a set of arguments proving that the experience of production and technological factors of the development of the transport and transit system of the USSR should not only be used to the maximum, but also scaled up to ensure inclusive, involving all segments of the population and increasing their well-being of the development of the modern economy of Russia. Tasks. Development of theoretical, methodological, scientific and practical foundations for the formation and implementation of state economic policy aimed at the development of the transport and transit system of Russia and the CIS countries, increasing the export of transport services, the emergence of points of accelerated growth, ensuring the sovereignty and connectivity of the country's territory based on the historical and economic study of the experience of spatial and economic development of the USSR and analysis of the reasons for the dismantling of this state entity. Methodology. The research uses methods of world system analysis, evolutionary and institutional theory, the theory of pro-

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 5-6, October, December

duction and technological balance and technical and economic structures, expert and analytical assessments, content analysis of materials of periodic studies. Results. The most important need to ensure national, economic and transport-transit security to achieve technological sovereignty requires a comprehensive historical and economic analysis of the processes of spatial and economic development of the USSR and the definition of relevant areas of practical use of infrastructure projects developed in Soviet times and organizational and economic innovations for the development of the transport and transit system (TTS) of modern and future Russia. The results of the study are based on the theory of transit economics and interstate-corporate partnership developed by the authors, modeling the functioning of trade routes, understanding the processes of evolution of the post-Soviet space and the formation of Global Eurasia, substantiating the need to create a large interstate-corporate military-commercial structure — the Eurasian Transport and Transit Company (ETTC). Conclusions. The study will be useful not only for studying the spatial-geographical and production-technological factors of the formation and evolutionary development of the USSR TTC under the influence of global political and economic processes, but also for developing a promising state economic policy in the conditions of external sanctions pressure, the need to ensure technological sovereignty and national security of the Russian Federation.

Keywords: production and technological factors, transport and transit system, trade and economic relations, evolutionary and institutional approach, inclusive growth, USSR, Northern Sea Route, organizational and institutional innovations, superorganizations, interstate-corporate partnership, competition, water transport, rail transport.

References and Internet sources

1. Belov P. The Northern Sea Route may become the most profitable route for northern delivery to the Arctic regions / RZD-Partner, 28.10.2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/sevmorput-mozhet-stat-naibolee-vygodnym-marshrutom-dlya-severnogo-zavoza-v-rayony-arktiki> / (accessed: 02.11.2022). (In Russ.).
2. Brodel F. *Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries. Vol.2. Exchange games / 2nd ed.; translated from the French by L.E. Kubbel.* Moscow: The Whole World, 2007. 672 p. (In Russ.).
3. Vardomsky L.B. Between Geopolitics and economics: issues of development of international transit in the USSR and Russia. *Geoeconomics of energy.* 2021. No. 1 (13). pp. 24-42. (In Russ.).
4. Gusachenko N. No one will take the place of Maersk company quickly, even Chinese igroki / RZD-Partner, 03/22/2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/mesto-kompanii-maersk-bystro-nikto-ne-zaymet-dazhe-kitayskie-igroki> / (accessed: 03/25/2022). (In Russ.).
5. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Russian Arctic: towards a new understanding of the development processes. 2nd ed.* Moscow: LENAND, 2020. 400 p. (In Russ.).
6. Ziyadullaev N.S. *The economy of the Commonwealth countries: a retrospective, strategies and initiatives / Edited by chl.-corr. RAS V.A. Tsvetkov.* Moscow: IPR RAS, 2022 — 240 p. (In Russ.).
7. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Spatial-geographical and production-technological factors of formation and evolutionary development of the transport and transit system of the USSR under the influence of world political and economic processes / Preface and scientific editorial Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov.* Moscow: MEI RAS, 2022. 258 p. (In Russ.).
8. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. Spatial development of the national economy of the USSR and ensuring inclusive growth of the modern economy of Russia. *Today and tomorrow of the Russian economy.* 2021. No. 103-104. P. 62-85. (In Russ.).
9. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. Evolution of Eurasian relations in the spirit of the Great Silk Road: review of scientific materials. *Economics and mathematical methods.* 2022. Vol. 58. No. 1. P. 61-69. (In Russ.).
10. Zoidov K.Kh., Medkov A.A. Problems of the evolution of transit systems and the interface of infrastructure projects for the formation of a large Eurasian partnership. *Economics and mathematical methods.* 2021. Vol. 57. No. 2. P. 64-72. (In Russ.).

11. Zubkov K.I. *Development of the Russian Arctic: Soviet experience in the context of modern strategies (based on the materials of the Far North of the Urals and Western Siberia)* / K.I. Zubkov, V.P. Karpov. Moscow: Political Encyclopedia, 2019. 367 p. (In Russ.).
12. Zubov M. What will they take along Belkomur? Interview with M. Blinkin, an Ordinary Professor at the Higher School of Economics, Director of the Institute of Transport Economics and Transport Policy at the Higher School of Economics / RZD-Partner. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/chto-povezut-po-belkomuru/> (In Russ.).
13. Belousov announced the drawdown of the Russian economy // RIA Novosti. Available at: https://ria.ru/20220413/ekonomika-1783270742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (In Russ.).
14. Kagarlitsky B.Yu., Sergeev V.N. *History of Russia: Mirosystem analysis: Textbook. 2nd ed.* Moscow: LENAND, 2014. 432 p. (In Russ.).
15. Kryuchkov M.T., Konov A.A. Construction of new railway lines in the north of the Urals and in Western Siberia in 1956-1991. *Fundamental research*. 2014. No. 11-4. P. 939-946. (In Russ.).
16. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *State and regions. Theory and practice of state regulation of territorial development*. Moscow: URSS, 1997. 372 p. (In Russ.).
17. *International relations in Central Asia: Events and documents: Studies for university students* / A.D. Bogaturov, A.S. Dundich, V.G. Korgun, etc.; ed. by A.D. Bogaturov. 2nd ed. Moscow: Aspect Press, 2014. 560 p. (In Russ.).
18. Pegin N.A. The port of Petropavlovsk-Kamchatsky as a key element of the development of the Northern Sea Route. In: *Transport and logistics in the Arctic. Regular shipping on the NSR is the key to the accelerated development of the Far East. Almanac 2017. Issue 3* / Edited by S.V. Novikov. Moscow: TECHNOSPHERE, 2017. 128 p. (In Russ.).
19. Pilyasov A.N. *Entrepreneurship in the Arctic: Problems of development of small and medium-sized businesses in the Arctic zone, or how are Arctic entrepreneurs similar to white bears?* Moscow: KRASAND, 2021. 400 p. (In Russ.).
20. Ratnikov S. In the long term, Russia needs to recreate its own shipping company / RZD-Partner, 03/25/2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/v-dolgosrochnoy-perspektive-rossii-neobkhodimo-vossozdat-sobstvennoe-parokhodstvo/> (accessed: 25.03.2022). (In Russ.).
21. Russia lacks containers / RZD-Partner, 06.04.2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/rossii-ne-khvataet-konteynerov/> (accessed: 06.04.2022). (In Russ.).
22. Semchenkov A.S. Features of the national strategy of Russia and transport. *POISK: Policy. Social studies. Art. Sociology. Culture*. 2020. No. 1 (78). P. 94-106. (In Russ.).
23. Simonyan R.H. *Russia and the Baltic States. 2nd ed., additional*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2005. P. 483-484. (In Russ.).
24. Solntsev A. Motor carriers from EU countries are prohibited entry, but there are nuances ... / RZD-Partner, 04.10.2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/auto/comments/avtoperevozchikam-iz-stran-es-vezd-zapreshchen-no-est-nyuansy-/> (accessed: 10/28/2022). (In Russ.).
25. Trutnev instructed to submit proposals on subsidizing loans for safe delivery / RZD-Partner, 11.03.2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/trutnev-poruchil-predstavit-predlozheniya-po-subsidirovaniyu-kreditov-dlya-severnogo-zavoza/> (accessed: 03/11/2022). (In Russ.).
26. Umberto de Pretto. Trucking has risen in price in 51 countries of the world / RZD-Partner, 10.03.2022. Available at: <https://www.rzd-partner.ru/auto/opinions/avtoperevozki-podorozhali-v-51-strane-mira/> (accessed: 03/10/2022). (In Russ.).
27. Tsvetkov V.A., Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Transit economy: theory, methodology, practice: Monograph* / Sc. ed.: RAS Corr. Member V.A. Tsvetkov; Foreword: RAS Acad. V.L. Makarov, RAS Acad. B.N. Porfiriev. Moscow. Economic Education Publishing House. 2019. 494 p. (In Russ.).
28. Yaremenko Yu.V. *Priorities of structural policy and experience of reforms*. Moscow: Nauka, 1999. 414 p. (In Russ.).

29. Yaremenko Yu.V. *Forecasts of the development of the national economy and options for economic policy*. Moscow: Nauka, 1997. 479 p. (In Russ.).
30. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*. 1950. No. 58. P. 211–221.
31. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000.

Acknowledgments and funding: The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of the scientific project No. 21-010-43021 of the USSR.

For citation:

Zoidov K.Kh., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. Production and Technological Factors of the Development of the Transport and Transit System of the USSR: Lessons for Russia. Part II. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 61-77
DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-06. (in Russ.)

Information about the author(s):

Zoidov Kobiljon Khodzhievich, Cand. Sc. (Physical and Mathematical), Associate Professor, Market Economy Institute, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kobiljonz@mail.ru

Ziyadullaev Nabi Saidkarimovich, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Dr. Sc. of Economics, Professor, Market Economy Institute, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nabi926@mail.ru

Medkov Alexey Anatolievich, Cand. Sc. (Econ.), Center for Modeling Global Eurasia and Trade Routes of the XXI Century, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: medkov71@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Паршинцева Л.С.*¹

кандидат экономических наук доцент

Паршинцев А.А.²

¹ Государственный университет управления
(109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99)

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, корп. 2)

* *lsparshintseva@yandex.ru*

Целью исследования является выявление проблем и оценка перспектив импортозамещения в сфере информационных технологий. Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены такие научные задачи, как определение структуры сектора информационно-коммуникационных технологий, статистическая оценка его состояния и развития в России, анализ международной торговли товарами и услугами, связанными с ИКТ, разработка рекомендаций по снижению импортозависимости страны в сфере ИКТ. Учитывая рекомендации ОЭСР и положения действующего Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, в статье обоснована структура сектора информационно-коммуникационных технологий. На основании приведенной структуры дана статистическая оценка состояния и развития анализируемого сектора, в частности, проанализированы основные показатели производства и инноваций предприятий сектора ИКТ. Кроме того, выполнен анализ уровня международной торговли товарами и услугами, связанными с ИКТ, дана оценка позиций Российской Федерации в этой области на мировой арене. В заключении статьи подведены основные итоги и даны практические рекомендации по снижению импортозависимости страны в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: импортозависимость, сектор информационно-коммуникационных технологий, статистический анализ, объем производства, инновации, международная торговля товарами и услугами, связанными с ИКТ.

Введение

В условиях экономических и политических санкций коллективного Запада против России остро встал вопрос снижения импортозависимости стратегически важных секторов экономики, к которым, в частности, относится сектор информационно-коммуникационных технологий [3; 5; 8].

Еще в 2016 г. в Послании Федеральному собранию Президентом страны В.В. Путиным было отмечено, что «...необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни, — пояснил он. — Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении» [1].

Предпринимается комплекс мер по развитию сектора информационно-коммуникационных технологий в России, в последнее время данные меры были усилены и конкретизированы. Однако, несмотря на положительную динамику в анализируемом секторе, темпы его развития по-прежнему остаются недостаточными для «информационного прорыва» и достижения импортонезависимости страны.

Все сказанное выше обуславливает актуальность и практическую значимость темы исследования.

Целью исследования является выявление проблем и оценка перспектив импортозамещения в сфере информационных технологий. Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены такие научные задачи как: определение структуры сектора информационно-коммуникационных технологий, статистическая оценка его состояния и развития в России, анализ международной торговли товарами и услугами, связанными с ИКТ, разработка рекомендаций по снижению импортозависимости страны в сфере ИКТ. *Объектом* исследования является сектор информационно-коммуникационных технологий в России.

Статистическая оценка состояния и развития сектора информационно- коммуникационных технологий в России

В соответствии с определением ОЭСР, принятым странами-участниками в 1998 г., с изменениями и дополнениями от 2002 г., к сектору информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) относится совокупность хозяйствующих субъектов обрабатывающей промышленности и сферы услуг, которые собирают, передают и хранят данные и информацию в электронном виде. В российской статистической практике данное определение применяется с учетом действующего Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) [2]. В табл. 1 представлен состав сферы ИКТ в соответствии с ОКВЭД 2.

Таблица 1

Состав сферы ИКТ в соответствии с ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2)

Table 1

Composition of the ICT sector according to OK 029-2014 (NACE REV. 2)

Раздел	Код по ОКВЭД2	Наименование вида экономической деятельности
Раздел С. Обрабатывающие производства	26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
	27.3	Производство кабелей и кабельной арматуры
	28.23	Производство офисной техники и оборудования (кроме компьютеров и периферийного оборудования)
	33.2	Монтаж промышленных машин и оборудования
Раздел G. Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	46.43.2	Торговля оптовая радио-, теле- и видеоаппаратурой и аппаратурой для цифровых видеодисков (DVD)
	46.43.3	Торговля оптовая грампластинками, аудио- и видеомангнитными лентами, компакт-дисками (CD) и цифровыми видеодисками (DVD) (кроме носителей без записей)
	46.15.4	Деятельность агентов по оптовой торговле радио- и телеаппаратурой, техническими носителями информации
	47.4	Торговля розничная информационным и коммуникационным оборудованием в специализированных магазинах
Раздел J. Деятельность в области информации и связи	61	Деятельность в сфере телекоммуникаций
	62	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги
	63	Деятельность в области информационных технологий
Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая	72.19.4	Научные исследования и разработки в области защиты информации
	74.90.9	Деятельность в области защиты информации
Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	77.33	Аренда и лизинг офисных машин и оборудования, включая вычислительную технику

Источник: составлено авторами по данным [2].

Объем валовой добавленной стоимости (далее — ВДС) сектора ИКТ в 2021 г. по предварительным

данным оценивается в 3754.5 млрд. руб., что составляет 3,2% ВВП России. Номинальный объем ВДС сек-

тора ИКТ с 2011 г. вырос на 144,0%, при этом его доля в общем объеме ВВП осталась без изменений [11].

Около 42% абсолютного прироста объема ВДС сектора ИКТ за рассматриваемый период обусловлено изменением его физического объема и, соответственно, 58% — ростом цен. Таким образом, реальный объем ВДС сектора ИКТ увеличился на 60,5%, или на 931,1 млрд. руб. и составил в 2021 г. 2470,1 млрд. руб. [11]

В связи с отсутствием данных о ВДС по детализированным кодам видов экономической деятельности рассмотрим динамику показателя по укрупненным группам, в полном объеме включаемым в сектор ИКТ.

Анализ динамики ВДС по видам экономической деятельности сектора ИКТ показал, что в 2021 г. по сравнению с 2011 г. ВДС в текущих ценах по производству компьютеров, электронных и оптических изделий вырос на 158,3%, или на 405,7 млрд. руб., деятельности в сфере телекоммуникаций — на 27,4%, или на 227,7 млрд. руб., а по разработке компьютерного программного обеспечения, консультационным услугам в данной области и другим сопутствующим услугам, а также деятельности в области информационных технологий — на 508,7%, или на 1567,9 млрд. руб. При этом следует отметить, что рост был обусловлен, в основном, ценовым фактором, а за счет изменения физического объема за рассматриваемый период даже имело место снижение ВДС по отдельным видам экономической деятельности. Так, например, реальный

объем ВДС по виду экономической деятельности «Деятельность в сфере телекоммуникаций» в 2021 г. по сравнению с 2011 г. снизился на 15,6%, или на 175,0 млрд. руб. и составил 702,5 млрд. руб. [11]

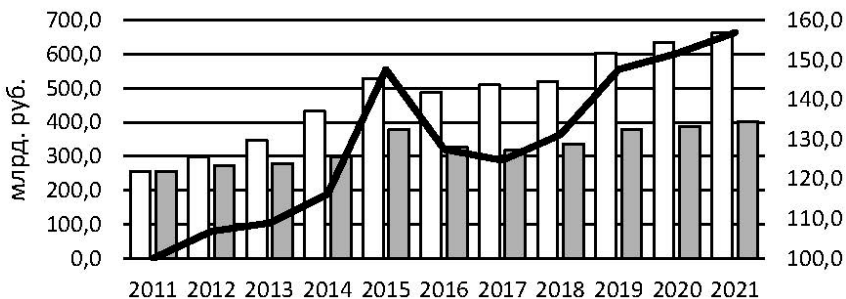
На рис. 1 представлена динамика номинального и реального объема ВДС по видам экономической деятельности сектора ИКТ.

Изучение динамики доли отдельных отраслей сектора ИКТ за период 2011-2021 гг. также не показало существенных изменений в сторону цифровой трансформации экономики. Так, например, доля объема ВДС по производству компьютеров, электронных и оптических изделий выросла с 0,43% в 2011 г. до 0,49% в 2021 г, т.е. всего на 0,06 п.п., максимальное значение данного показателя было зафиксировано в 2016 г. (0,64%). Доля объема ВДС по разработке компьютерного программного обеспечения, консультационным услугам в данной области и другим сопутствующим услугам, деятельности в области информационных технологий выросла на 0,87 п.п. и в 2021 году составила 1,39% [11].

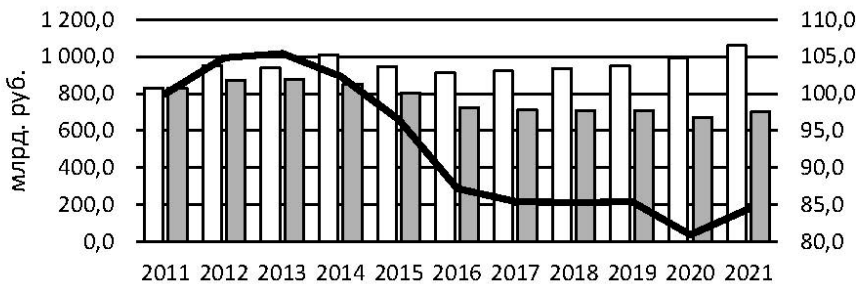
Снижение доли объема ВДС в общем объеме ВВП за рассматриваемый период имело место по виду экономической деятельности «Деятельность в сфере телекоммуникаций» (на 43,4%, что составляет 0,60 п.п.). С 2011 г. имел место процесс укрупнения и объединения организаций сектора ИКТ, о чем свидетельствует тенденция снижения числа организаций и роста среднесписочной численности их работни-

ков. На конец 2011 г. в среднем на одно предприятие сектора ИКТ приходилось около 9 работников, на конец 2021 г. данный показатель вырос до 13 работников [9;10]. С целью анализа возможностей импортозамещения в сфере информа-

ционных технологий рассмотрим показатели инновационной деятельности организаций сектора ИКТ. На рис. 2 представлена динамика основных показателей инновационной деятельности организаций сектора ИКТ за период 2011-2021 годов.

а)

б)

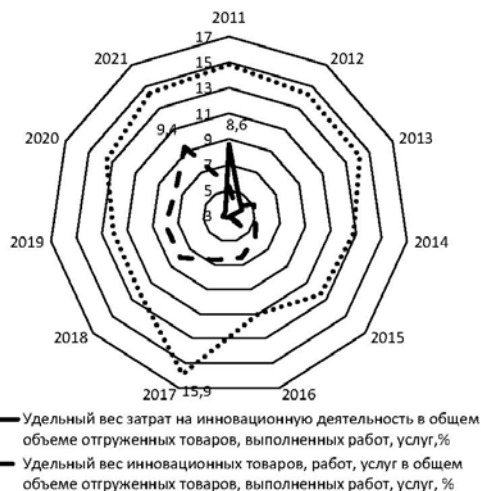

в)

Источник: рассчитано авторами по данным [11]

Рис. 1. Динамика номинального и реального объема ВДС по видам экономической деятельности сектора ИКТ за 2011-2021 гг. (а — Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; б — Деятельность в сфере телекоммуникаций, в — Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий)

Fig. 1. Dynamics of the nominal and real volume of GVA by types of economic activity of the ICT sector for 2011-2021 (a - Manufacture of computers, electronic and optical products; b - Activities in the field of telecommunications, c - Development of computer software, consulting services in this field and other related services; activities in the field of information technology)

Источник: построено авторами по данным [9; 10].

Рис. 2. Показатели инновационной деятельности организаций сектора ИКТ за период 2011-2021 гг. в России, %

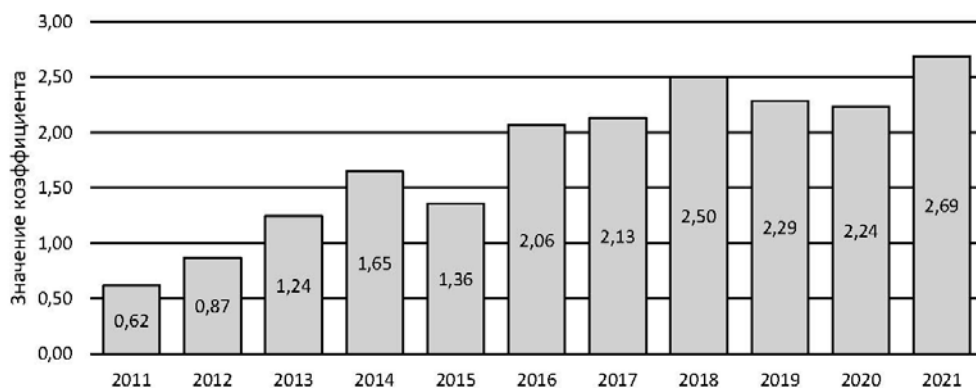
Fig. 2. Indicators of innovative activity of organizations in the ICT sector for the period 2011-2021 in Russia, %

Как видно из рис. 2, наибольший уровень инновационной активности организаций в секторе ИКТ наблюдался в 2017 г. и составил 15,9%. Следует отметить, что в 2016 г. был запущен проект «Национальная технологическая инициатива», в соответствии с которым в 2017 г. с учетом части средств предыдущего года на поддержку инноваций было выделено около 12,5 млрд. руб.

В 2021 г. уровень инновационной активности организаций сектора ИКТ составил 14,4%, что на 6,7% выше соответствующего показателя в предшествующем году и на 9,4% меньше наибольшего уровня за рассматриваемый период.

Кроме того, отметим, что при существенном снижении удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в последние несколько лет наблюдается скачок роста удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, что свидетельствует об увеличении эффективности вложенных средств.

Рассчитанные значения коэффициентов эффективности затрат на инновационную деятельность организаций сектора ИКТ представлены на рис. 3.

Источник: рассчитано авторами по данным [9;10].

Рис. 3. Коэффициенты эффективности затрат на инновационную деятельность организаций сектора ИКТ за период 2011-2021 гг.

Fig. 3. Cost efficiency ratios for innovative activities of organizations in the ICT sector for the period 2011-2021

В 2022 г. сектор ИКТ в России начал претерпевать значительные трансформации, связанные с уходом иностранных компаний с российского рынка, миграционным оттоком ИТ-специалистов, а также ввиду

ужесточения санкций, в том числе в области импорта продукции ИКТ. С одной стороны, эти события способствуют некоторому спаду показателей российского рынка ИКТ в краткосрочной перспективе, с другой

стороны, являются драйвером технологического прорыва в сфере ИКТ в России.

На сегодняшний момент сектору ИКТ оказывается существенная государственная поддержка, в частности, ИТ-компаниям представляются налоговые льготы, льготные кредиты, гранты на разработку и внедрение ИТ-решений [4; 6]. Также в целях привлечения специалистов в сектор ИКТ оказывается адресная поддержка по субсидированию льготной ипотеки и предоставлению отсрочки от мобилизации.

Таким образом, выполненный анализ состояния и развития сектора информационно-коммуникационных технологий в России показал, что для увеличения результативности импортозамещения в секторе ИКТ необходимо наращивать объемы отечественного производства ИКТ и стимулировать инновационную активность организаций рассматриваемого сектора.

С целью выявления наиболее «уязвимых точек» сектора ИКТ проанализируем основные показатели экспорта и импорта товаров ИКТ.

Международная торговля в сфере ИКТ: позиции России

В 2020 г. объем экспорта товаров, связанных с ИКТ, в России составил 1825 млн. долл. США, что составляет 0,08% от общего объема мирового экспорта товаров рассматриваемой категории. За последние 10 лет объем экспорта товаров, связанных с ИКТ, вырос на 76%, что составляет 788,1 млн. долл. США.

В «десятку» лидеров по этому показателю вошли такие государства, как Китай (51,2%), Республика Корея (6,3%), США (5,9%), Сингапур (5,4%), Вьетнам (4,6%), Малайзия (3,5%), Германия (3,0%), Мексика (2,7%), Нидерланды (2,6%) и Япония (2,4%).

В Китае, Республике Корея, Сингапуре, Вьетнаме, Малайзии, Таиланде, Филиппинах, Ирландии и Эстонии экспорт товаров, связанных с ИКТ, превышал импорт аналогичных товаров. Отношение экспорта к импорту товаров, связанных с ИКТ, в данных странах в 2020 г. варьировался от 177% в Республике Корея до 117% в Сингапуре.

Сравнительный анализ стран ОЭСР, а также крупнейших экспортеров товаров, связанных с ИКТ, и России показал, что наиболее импортозависимой страной в 2020 г. была Россия. Так, на 100 млн. долл. США импортных товаров, связанных с ИКТ, приходилось всего 8 млн. долл. США аналогичных экспортных товаров.

Что касается экспорта услуг, связанных с ИКТ, то к странам-лидерам в 2020 г. относились Ирландия (22,4% от мирового объема экспорта аналогичных услуг), Индия (10,1%), Китай (8,7%), США (7,4%), Германия (4,8%), Великобритания (3,3%), Израиль (2,8%), Франция (2,7%), Сингапур (2,2%) и Швеция (2,2%).

Российская Федерация в 2020 г. оказала экспортных услуг на 5936 млн. руб., что составляет 0,88% всего мирового объема экспортных услуг, связанных с ИКТ.

Значительное превышение объема экспорта над объемом импорта в 2020 г. отмечалось в Кувейте (3089%). Кроме того, в таких странах, как Ирландия, Индия, Китай, США, Великобритания, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Финляндия, Польша, Канада, Австрия, ОАЭ, Румыния, Филиппины, Чехия, Корея, Кипр, Беларусь, Венгрия и Португалия, также имело место превышение объема экспорта над импортом услуг, связанных с ИКТ.

В Российской Федерации на 100 млн. долл. США импортных услуг, связанных с ИКТ, приходилось 99

млн. долл. аналогичных экспортных услуг [7; 9]. В целом по России объем импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, в 2021 г. составил 36034 млн. долл. США, что больше уровня аналогичного показателя в предшествующем году на 19,8%, что составляет 5963 млн. долл. США. В целом за период 2011-2021 гг. объем импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, в России вырос на 34,1%, или на 9163 млн. долл. США.

На рис. 4 представлена динамика объема импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, в России за период 2011-2021 годов.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным [9;10].

Рис. 4. Динамика объема импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, в России за период 2011-2021 гг.

Fig. 4. Dynamics of the volume of imports of goods and services related to ICT in Russia for the period 2011-2021

Существенные изменения за рассматриваемый период произошли в структуре объема импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ. Так, например, снизилась доля объема потребительской электронной

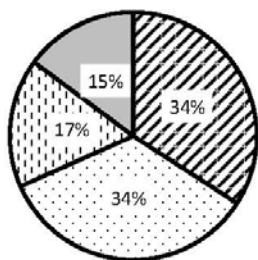
аппаратуры с 17% в 2011 г. до 10% в 2021 г., а также доля объема импорта прочих компонент и товаров (с 15% до 14%) при увеличении доли объема импорта компьютеров и периферийного оборудования и обо-

рудования связи, соответственно, на 3 и 5 п.п.

Еще более значительные изменения произошли в структуре импорта услуг, связанных с ИКТ. Наибольший рост доли наблюдался по объему импорта компьютерных

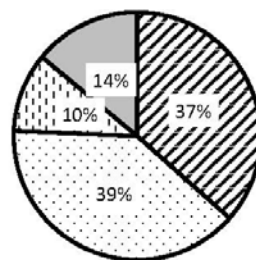
услуг (на 35 п.п.), при этом наибольшее снижение было отмечено по объему импорта телекоммуникационных услуг (на 37 п.п.).

Более подробно структура импорта объема товаров и услуг, связанных с ИКТ, дана на рис. 5.

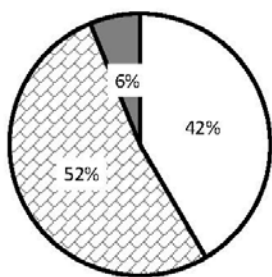
- Компьютеры и периферийное оборудование
- Оборудование связи
- Потребительская электронная аппаратура
- Прочие компоненты и товары, связанные с ИКТ

а) товары, связанные с ИКТ, 2011 год

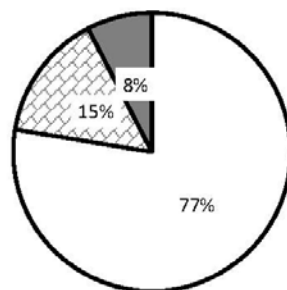
- Компьютеры и периферийное оборудование
- Оборудование связи
- Потребительская электронная аппаратура
- Прочие компоненты и товары, связанные с ИКТ

б) товары, связанные с ИКТ, 2021 год

- Компьютерные услуги
- Телекоммуникационные услуги
- Информационные услуги

в) услуги, связанные с ИКТ, 2011 год

- Компьютерные услуги
- Телекоммуникационные услуги
- Информационные услуги

г) услуги, связанные с ИКТ, 2021 год

Источник: рассчитано и построено авторами по данным [9; 10].

Рис. 5. Структура объема импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, в России в 2011 и 2021 гг.

Fig. 5. The structure of the volume of imports of goods and services related to ICT in Russia in 2011 and 2021

В целом за рассматриваемый период, согласно рассчитанным коэффициентам структурных сдвигов Гатева, структура объема импорта товаров, связанных с ИКТ, изменилась на 11,0%, в то время как, в структуре объема импорта услуг, связанных с ИКТ, изменения произошли на 50,0%.

Заключение

Подводя итог выполненному исследованию, следует отметить, что несмотря на предпринимаемые меры по развитию сектора ИКТ, Россия всё еще остается импортозависимой экономикой в рассматриваемом секторе. Сохраняется существенное превышение объема импортируемой продукции, связанной с ИКТ, над ее экспортом. Безусловно, важнейшим фактором является недостаточный

рост объема производства предприятий и организаций сектора ИКТ, замедление инновационной активности и наукоемкости предприятий.

На наш взгляд, необходимо разработать детальные меры, способствующие, в первую очередь, координации взаимодействия и коммуникаций между ведущими научными группами в сфере ИКТ, инновационными центрами и предприятиями.

Также, безусловно, важнейшим сдерживающим фактором является высокая стоимость научных изысканий, разработок и внедрения инноваций в сфере ИКТ. В связи с этим возможным решением проблемы могут стать программы адресной финансовой поддержки наукоемких проектов, а также разработки системы мониторинга их эффективности и результативности на каждом этапе работы.

Литература и Интернет источники

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>
2. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 26.07.2022). — Режим доступа: <https://business.rk.gov.ru/medias/content/MinEconom/ok-029-2014.pdf>
3. Бычкова С.Г., Паршинцева Л.С. Информационно-коммуникационные технологии как основа развития информационного общества: Россия в системе международных статистических индикаторов // Статистика и Экономика. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 32-40.
4. Доржиева В.В. Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики // Россия и современный мир. — 2022. — № 3 (116). — С. 27-39.
5. Лёвина Е.П. Импорт товаров информационной инфраструктуры в контексте таможенных услуг // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2021. — Т. 17. — № 12 (405). — С. 2361-2378.
6. Паршинцева Л.С., Долгих Е.А. Внедрение информационно-коммуникационных технологий: межстрановой многомерный статистический анализ // Менеджмент в России и за рубежом. — 2022. — № 2. — С. 101-109.
7. Сычева К.Г. Поддержка цифровизации импортозамещения России в санкционном контексте // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 3. — С. 142-159.
8. Фальцман В.К. Предпосылки импортозамещения и развития экспорта продукции высоких технологий // ЭКО. — 2016. — № 4 (502). — С. 56-74.

9. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : Статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; НИУ «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 332 с. — ISBN 978-5-7598-2697-2.
10. Индикаторы информационного общества: 2015 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; НИУ «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 312 с. — ISBN 978-5-7598-1284-5.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Национальные счета. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Для цитирования:

Паршинцева Л.С., Паршинцев А.А. Проблемы и перспективы импортозамещения в сфере информационных технологий // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 78-90. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-07.

Сведения об авторах:

Паршинцева Лидия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра статистики, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lsparshintseva@yandex.ru

Паршинцев Александр Александрович, научный сотрудник кафедры атомной физики, физики плазмы и микроэлектроники физического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: parshintsev.aa@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-07

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE FIELD
OF INFORMATION TECHNOLOGY**

Lydia S. Parshintseva*¹

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Alexander A. Parshintsev²

¹ State University of Management
(99 Ryazan Avenue, Moscow, Russia, 109542)

² Moscow State University named after M.V. Lomonosov
(1, building 2, Leninskie gory, GSP-1, Moscow, Russia, 119991)

**lsparshintseva@yandex.ru*

Abstract. The purpose of the study is to identify problems and assess the prospects for import substitution in the field of information technology. To achieve this goal, such scientific tasks were set and solved as: determining the structure of the information and communication technology sector, statistical assessment of its state and development in Russia, analysis of international trade in goods and services related to ICT, development of recommendations to reduce the country's import dependence in the field of ICT. Taking into account the recommendations of the OECD and the provisions of the current All-Russian Classifier of Economic Activities, the structure of the information and communication technologies sector is substantiated in the article. Based on the above structure, a statistical assessment of the state and development of the analyzed sector is given, in particular, the main indicators of production and innovation of enterprises in the ICT sector are analyzed. In addition, the analysis of the level of

international trade in goods and services related to ICT was carried out, and an assessment of the position of the Russian Federation in this area on the world stage was given. In conclusion, the article summarizes the main results and gives practical recommendations for reducing the country's import dependence in the field of information and communication technologies.

Keywords: import dependence, information and communication technology sector, statistical analysis, volume of production, innovation, international trade of goods and services related to ICT.

References and Internet sources

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>
2. OK 029-2014 (NACE Rev. 2). All-Russian classifier of types of economic activity" (approved by Order of Rosstandart dated January 31, 2014 N 14-st) (as amended on July 26, 2022). Available at: <https://business.rk.gov.ru/medias/content/MinEconom/ok-029-2014.pdf>
3. Bychkova S.G., Parshintseva L.S. Information and communication technologies as the basis for the development of the information society: Russia in the system of international statistical indicators. *Statistics and Economics*. 2019. Vol. 16. No. 1. P. 32-40. (in Russ.)
4. Dorzhieva V.V. Russia in the process of digital transformation of the world economy. *Russia and the modern world*. 2022. No. 3 (116). P. 27-39. (in Russ.)
5. Levina E.P. Import of information infrastructure goods in the context of customs services. *National interests: priorities and security*. 2021. Vol. 17. No. 12 (405). P. 2361-2378. (in Russ.)
6. Parshintseva L.S., Dolgikh E.A. Introduction of information and communication technologies: cross-country multidimensional statistical analysis. *Management in Russia and abroad*. 2022. No. 2. P. 101-109. (in Russ.)
7. Sycheva K.G. Support for digitalization of import substitution of Russia in the sanctions Context. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2022. No. 3. P. 142-159. (in Russ.)
8. Faltsman V.K. Prerequisites for import substitution and export development of high-tech products. *ECO*. 2016. No. 4 (502). P. 56-74. (in Russ.)
9. *Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2022 : Data Book* / G. Abdrakhmanova, S. Vasilkovsky, K. Vishnevskiy, L. Gokhberg et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow, 2023. (in Russ.)
10. *Information Society Indicators in the Russian Federation: 2015 : Data Book* / G. Abdrakhmanova, L. Gokhberg, M. Kevesh et al.; National Research University Higher School of Economics. Moscow, 2015. (in Russ.)
11. Official website of the Federal State Statistics Service: National accounts. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (in Russ.)

For citation:

Parshintseva L.S., Parshintsev A.A. Problems and Prospects of Import Substitution in the Field of Information Technology. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 5-6. P. 78-90. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-07. (in Russ.)

Information about the author(s):

Parshintseva Lydia Sergeevna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Department of Statistics, State University of Management, Russia, Moscow.

Contact information: e-mail: lsparshintseva@yandex.ru

Parshintsev Alexander Alexandrovich, Researcher, Atomic Physics Chair, Physics of Plasma and Microelectronics, Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Contact information: e-mail: parshintsev.aa@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-08

ЦИФРОВАЯ РЕЙТИНГОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Горячева О.П. *, 1

кандидат экономических наук, доцент

Кузьмин В.В. 2

Митин А. С. 3

¹ Сибирский федеральный университет»
(660075, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79)

² Корпорация развития Енисейской Сибири
(660075, Россия, Красноярск, ул. Маерчака, 10)

³ ООО «Строймонтаж»
(660017, Россия, Красноярск, пр. Мира, 94, оф. 3-05)

* ox@enrating.ru

В статье предлагается переинтерпретация прототипа цифровой рейтинговой платформы как инструмента устойчивого развития и ESG-трансформации. Наиболее острый вопрос связан с классификацией рейтинговых оценок субъектов малого и среднего предпринимательства, который рассматривается как компонент инфраструктурного развития локальных рынков, включая рынки капитала, где очевидна необходимость инструментов беззалогового кредитования. Проблемы кредитных рейтингов и кумулятивных оценок цепочек поставок при оценке достижений целей устойчивого развития как на уровне корпораций, так и на уровне госсектора следует рассматривать в единой метрической системе. Оценка ESG — статусов МСП, а также проектов с их участием представляет проблему, поскольку существуют трудности, связанные с верификацией их финансовой отчетности, отсутствием приверженности к стандартам корпоративного управления, включая дефицит прозрачности, влияние регуляторов на условия деятельности, в которых общеэкономическим фактором рыночной конкуренции является демпингование цен. Дефицит ресурсов МСП неизбежно ведет к бюджетным ограничениям, где вопросы социальной ответственности и экологической безопасности, включая вклад в дебет парниковых газов не приоритизированы. Рассматривая МСП как уровень экономики и резерв ее роста предлагается создание национальной цифровой рейтинговой платформы биржевого типа (ЦРП). Создание ЦРП позволит использовать проектно-целевой подход, поддерживать локальные рынки, минимизировать риски недостоверности при верификации на заданном уровне экономической эффективности. В эмпирическом смысле выдвигается гипотеза о необходимости накопления данных для оценки максимально возможного набора параметров, позволяющих описать ключевые области научного поиска: социально-экономического и экологического воздействия деятельности экономического субъекта в стандартизированных метриках общепринятого формата корпоративной культуры.

Ключевые слова: цифровая платформа, рейтинг, кредит, устойчивое развитие, ESG-трансформация, инфраструктура, рынок капитала, малые предприятия, средние предприятия, оценка региональная экономика, стоимость труда, труд, аудит, верификация.

© Горячева О.П., Кузьмин В.В., Митин А.С. [текст], 2022.

Введение

Перспективная трансформации экономики в условиях преодоления макроэкономических вызовов формирует повышенные требования к оперативности принятия решений, а многовариантный выбор стратегий развития по-прежнему должен опираться на релевантные данные.

Если корпоративный сектор за последние два десятилетия внедрил лучшие практики управления, включая применение международных стандартов финансовой и нефинансовой отчетности, ее верификации посредством развития института аудита, то субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), не стали объектами ни столь детальной трансформации, ни значимым драйвером экономического роста. Участвуя в цепочках поставок для государственных и муниципальных нужд, а также для корпоративного сектора, субъекты МСП получили условия для развития, основанные на развитии норм конкурентного права.

Вместе с тем существует мнение, что достижение такого преимущества было нивелировано тем, что основным конкурентным инструментом у такого класса предприятий является ценовой демпинг, формирующий негативные факторы влияния на экономический рост.

Проверка такой гипотезы также требует релевантных данных для анализа, которые нуждаются в первичной верификации финансовых и экономических метрик, необходимых

для принятия решений разного уровня.

В настоящее время метрические системы, позволяющие адекватно оценить влияние развития этого класса субъектов на экономику объективно не сформированы в необходимой степени зрелости, а МСП по-прежнему является одним из наиболее уязвимых областей воздействия экономических шоков, а проблема ценового демпинга становится причиной развития социального неравенства среди населения, занятого в секторе МСП.

Очевидно, что развитие локальных рынков должно являться приоритетами экономической политики государственного и корпоративного управления, что в целом соотносится с доктриной устойчивого развития и ESG-трансформации, сформулированной международными институтами развития.

При этом актуально развитие эффективных инструментов и методов достижения целей устойчивого развития, к которым традиционно относят рейтинги, что особенно актуально в популярной концепции управления стоимостью компаний, практически неприменимой к МСП по причине высокой неопределенности в достоверности метрик на основании которых принимаются решения о контрактации и кредитовании.

Инструменты и методы

Общенаучные методы: анализ, синтез, компилирование, логическая увязка, моделирование.

Специальные методы бухгалтерского учета.

терского учета: баланс, оценка, финансовая отчетность.

Экономико-статистические методы: нефинансовая отчетность, статистическая отчетность, базы данных, технический аудит.

Финансовые методы: кредитный скорринг, кредитный рейтинг, финансовый аудит.

Экономико-математические методы: эвентологический метод, основанный на расширении колмогоровской аксиоматики.

Экспертные методы: метод парных приоритетов.

Степень разработанности проблемы

В статье приводятся наиболее известные решения, определяющие практику развития рейтинговых моделей, ограничивая литературный обзор редакционными рамками настоящей статьи. Существенным допущением условий указанных ограничений авторы обращают внимание на то, что ими не использовались возможности цифрового поиска и компиляции литературных текстов.

В связи с этим приветствуется направление авторам возможных условий изменения дизайна и/или результатов исследования с учетом опубликованного мнения других авторов.

Рейтинговые методы оценки эффективности экономических процессов довольно хорошо изучены и практика их применения описывается на протяжении последнего четверть векового периода развития российской экономики. Причем эво-

люция публикаций демонстрирует тренд от стандартного для науки обобщения [5, 6] к частным эмпирическим исследованиям [11], позволяющим более гибко и эффективно их использовать.

Рейтинговая оценка позволяет фиксировать качественную характеристику экономического субъекта, сравниваемого в стандартной и сравнительных метриках.

Особую роль в условиях развития доктрины ООН по достижению целей устойчивого развития стали играть исследования, связанные с энергопереходом и ESG-трансформацией корпоративного управления. Авторитетные российские [8, 13] и международные (Morgan Stanley) [14] акторы предложили свои методологии указанных ESG-типов рейтингов и ранкингов. Финансовые институты начали оценивать российский рынок и формировать рыночные предложения продуктов «зеленой» экономики. В эмпирических исследованиях были продемонстрированы результаты оценки взаимосвязи социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов [7].

Рейтингование субъектов МСП в аудите цепочек поставок давно обсуждается, но в должной мере не реализуется в силу того, что проблемы прозрачности и релевантности данных финансовой отчетности МСП не были устранены цифрой трансформацией экономики с участием государственных (органов статистики, фискальными органами, органами цифровой трансформации государственного управления) и

частных акторов (спарк интерфакс, глобус, руспрофайл).

Причины, по которым эта ситуация не является разрешенной являются бедность рынка верификации данных МСП, а именно:

- дефицит финансовых ресурсов для инвестирования средств на верификацию финансовой отчетности с фокусировкой приоритетов «налогового щита» перед получением кредитного рейтинга;
- сокращенный вариант подготовки отчетности, отсутствие требований к ее публичному раскрытию в адекватном промежутке времени, в силу чего отчетность МСП имеет исключительно ретроспективный статус.

В связи с этим риски недостоверности отчетности объективно не способны в ожидаемой мере развивать сегмент МСП, даже при активной инвестиционной политике институтов развития.

Основными рисками при этом являются:

- недостоверная и априори нерыночная балансовая оценка имущественного комплекса субъектов МСП;
- социальная уязвимость населения, занятого в секторе МСП и неопределенность в развитии социальных программ (неопределенность реального положения на всех уровнях).

Таким образом, субъективно основными причинами по которым МСП имеют указанный статус формируют такую позицию на уровне обобщения являются:

- неэффективная координация акторов в фискальном администрировании МСП и при администрировании локальных рынков;
- отсутствие привлекательного рынка верификации отчетности и рейтингов МСП;
- отсутствие в корпоративных стандартах в области устойчивого развития особенностей контрактации с применением оценок ESG-факторов;
- отсутствие единого кредитного рейтинга субъектов МСП, признаваемого всеми финансовыми институтами при корпоративной контрактации, а также при получении банковских гарантий в системе государственного заказа.

Историческая справка

Поисковые исследования верификации данных субъектов МСП реализовывались на кафедре бухгалтерского учета Красноярского государственного торгово-экономического института с 2007 года. При этом технология проверки по стандартам аудита, внедренная в качестве обязательного элемента выполнения прикладной курсовой работы в учебный процесс позволила накопить существенную базу эмпирических оценок и эволюционировать в теории и практике выполнения верифицированных оценок, обобщить результаты в работе, посвященной практическому формированию кредитного рейтинга МСП [2].

Результаты эмпирических исследований 2007-2014 гг. обнаружили, что демпинговые цен на ауди-

торские услуги по верификации отчетности МСП неизбежно приведут к рискам ее искажения. Практически ни один субъект МСП из массива данных не верифицировал отчетность если не попадал под требования регулятора об обязательном аудите. Но и в этом случае превалировал приоритет экономии по штрафным санкциям перед ценой проверки.

Устранению этих причин посвящена инновационная работа «Проект информационной системы контроля качества финансовой отчетности и анализа данных предприятий массового сектора экономики» [3], которая описывала способы формирования оценок деятельности хозяйствующих субъектов на основании верифицированных данных. Основные тезисы работы и расширенный доклад, включающий применение математического моделирования «Проект информационной системы контроля качества финансовой отчетности и анализа данных предприятий массового сектора экономики», апробированы в 2015 г., в частности на XVI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной НИУ «Высшая школа экономики».

Предполагалось, что формирование автоматизированной системы верификации данных биржевого типа позволит формировать рейтинги хозяйствующих субъектов и формировать многовариантные типы агрегаций и отчетов, необходимых для принятия решений на разном уровне обобщения от выдачи кредитного

рейтинга до принятия решений об эффективной поддержке субъектов МСП. При этом технически форме модель в качестве платформенного решения не была реализована ввиду отсутствия источников финансирования.

Изменение внешних условий экономического роста, связанных со сменой фокусов глобализации на развитие внутренних рынков в 2022 году, стало причиной восстановления интереса к реализации платформенного решения верификации.

Результаты исследования

В качестве научного результата исследования предлагается гипотеза о формировании модели импакт-рейтинга экономических субъектов, включая МСП.

Гипотеза формулируется как формирование рейтинга ответственного финансирования (импакт-рейтинга) экономического субъекта, основанного на первичной верификации количественных показателей (финансовой и статистической отчетности, а также на информации, раскрываемой в отношении трудовых ресурсов, их социального страхования и обеспечения, выполнения норм, предусмотренных трудовым законодательством).

Целеполагание анализа эмпирических данных для субъектов МСП будет связано с поиском набора ESG-факторов и оценки величины их влияния на цели устойчивого развития в разрезе уточненного вида деятельности согласно ОКВЭД и Общероссийского классификатора

продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2).

При этом мы не поддерживаем спонтанные наборы опросных метрик, которые, в частности, получены на предварительных результатах поисковых исследований, ввиду их субъективизма и несоизмеримости. К ним относятся общие факторы, в частности:

- E — чистый воздух и вода (оценка энергоперехода, в том числе. перехода на ВИА), предотвращение лесных пожаров, переработка мусора, озеленение городов;
- S — доступное жильё, продовольственная безопасность, образование, медицина, лекарственное обеспечение и этика утилизации умерших;
- G — справедливая оценка труда (устранение проблемы работающих бедных) и обеспечение роста платёжеспособного спроса, региональная логистика, инновации и наличие кредитного рейтинга.

При этом в логике корпоративной архитектуры, описанной в монографии [4], целесообразно кредитный рейтинг классифицировать по компоненте G как необходимое условие для формирования локальных рынков капитала и банковского кредитования МСП для получения кредитных предложений и банковских гарантий в процедурах контрактации.

Поскольку само по себе предпринимательство в форме МСП не поддерживает глобальные стандарты корпоративной культуры, которые

во многом определены законами США (Сарбейнса-Оксли, 2002 г. и Додда-Франка, 2010 г.) и связаны в большинстве своем с розничными инвестиционными сигналами, которые для российских МСП не имеют смысла в отсутствии региональных рынков капитала.

В условиях отсутствия эмпирических данных формировать рейтинг ESG не представляется корректным. В этой связи основой для перспективного накопления данных может стать предлагаемая нами модель (табл. 1).

Таким образом, оценка ESG-факторов для субъектов МСП будет формироваться в качестве трехсторонней оценки социально-экономических эффектов, включая экологические метрики оценочного суждения. Объектами первичной оценки при этом могут быть как сами компании, так и проекты, которые аккумулируют вклад в рейтинговую оценку следующего уровня обобщения данных: цепочки поставок корпоративного и государственного секторов.

Квалиметрия рейтинговой шкалы представляется возможной только как набор оценки каждого ESG-компонента в логике наличия доли позитивных факторов в общем наборе возможных для данной компоненты на уровне объекта оценки. Тогда ESG-рейтинг и его шкала примут вид табл. 2. Визуализация уточненного по сравнению с 2014 г. цифрового платформенного решения представлена на рис. 1.

Логика платформенного решения биржевого типа позволит объек-

тивизировать суждения верификаторов, поскольку они не будут трактоваться с заказчиком, обеспечит поддержку и развитие локальных верификаторов — аудиторских орга-

низаций, индивидуальных аудиторов и ревизоров (для целей проекта — аккредитованные ЦР платформой субъекты ревизионной деятельности).

Таблица 1

Рамочная модель комплексного инвестиционного рейтинга (импакт-рейтинга) субъектов малого и среднего предпринимательства

Table 1

Framework model of a comprehensive investment rating (impact rating) of small and medium-sized businesses

Экология E	Социальное развитие S	Корпоративное управление G
Установление факторов, определяющих соответствие нормам экологического законодательства, включая лабораторную оценку факторов воздействия на окружающую среду	<ul style="list-style-type: none"> установление факторов, определяющих справедливую оценку труда; оценка адекватности затрат на охрану труда; установление других параметров, необходимых для достижения целей устойчивого развития данной компании и ее вклада в развитие экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> аудит на соответствие законодательству; финансовый аудит.
Кредитный рейтинг		
<ul style="list-style-type: none"> верификация финансовой отчетности, включая справедливую оценку имущества; переинтерпретация факторов кредито- и платежеспособности по уточненным верификацией данным; сравнительный анализ верифицированных данных в системе; прогноз срока непрерывности деятельности. 		

Источник: модель предложена авторами.

:

Таблица 2

Предлагаемый формат ESG-рейтинга объекта оценки

Table 2

Proposed format of the ESG rating of the object of assessment

Показатель	E Экология	S Социальное развитие	G Корпоративное управление
Оценка, O _i	O _i	O _i	O _i
Оценка (O _i)	Диапазон факторов долевого участия, %		
A	67-100%	X	X
B	33-66%	X	X
C	0-32%	X	X

Источник: предложено авторами.

Источник: предложено авторами.

Рис. 1. Организационная модель Цифровой рейтинговой платформы (ЦРП)

Fig. 1. Organizational model of the Digital Rating Platform (DRP)

Функциональная модель формирования базы данных Цифровой рейтинговой платформы для принятия

решений на основании анализа массива ее данных представлена в табл. 3

Таблица 3

Модель формирования валидированных оценок достижения целей устойчивого развития и ESG-трансформации по верифицированным данным

Table 3

Model for the formation of validated assessments of the achievement of sustainable development goals and ESG transformation based on verified data

Содержание процедур формирования валидированных оценок достижения целей устойчивого развития по верифицированным данным	Результат
1. Процедуры ESG-аккредитации экономического субъекта	
1.1. Верификация данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, инвариантно	
1.1.1. по международным стандартам аудита с выдачей аудиторского заключения аудиторской организацией или индивидуальным аудитором	Срочный кредитный рейтинг G-элемент Отчета о ESG — оценке: о фактическом имущественном положении и ликвидности активов; срочной кредитоспособности и платежеспособности
1.1.2. по стандарту ЦРП с выдачей акта ревизии хозяйственно-финансовой деятельности аккредитованным ревизором	G-элемент Отчета о ESG — оценке: о фактическом имущественном положении и ликвидности активов, срочной кредитоспособности и платежеспособности

Содержание процедур формирования валидированных оценок достижения целей устойчивого развития по верифицированным данным	Результат
1.2 Выполнение специальных исследований и/или аудиторских заданий:	
1.2.1 оценка негативного и компенсационного воздействия деятельности компании на окружающую среду и изменение климата (дебета парниковых газов) специализированной организацией, аккредитованной ЦРП	E- элемент Отчета о ESG — оценке
1.2.2. оценка условий и производительности труда, иного обоснованного социального воздействия (в рамках заданий по процедурам 1.1)	S-элемент Отчета о ESG — оценке
1.2.3. оценка технологического статуса и обоснованного инновационного вклада компании в достижение целей устойчивого развития	G-элемент Отчета о ESG — оценке
1.3. Консолидация данных и оценка вклада компании в достижение целей устойчивого развития по стандартам «лучшей практики» корпоративного управления	G-элемент Отчета о ESG — оценке
1.4. Формирование базы данных ЦРП	Внесение входящих сведений и рабочей документации в базу данных платформы операторами верификации, ответственным контролером ЦРП как системного интегратора
2. Аналитические процедуры на базе платформенного решения	
2.1. Сравнительный анализ сопоставимых параметров внутри базы данных ЦРП, включая специальные макроэкономические маркеры эталонного сравнения с применением способов ML, All	ESG-рейтинг экономического субъекта. Отчет о ESG — оценке экономического субъекта
2.2. Агрегация и анализ верифицированных данных в разрезе ОКВЭД / ОКПД, географическим сегментам, логистическим и иным данным по статистическому массиву: оценка факторов долевого участия хозяйствующих субъектов в формировании консолидированной ESG-оценки объекта агрегации	Совокупные импакт-рейтинги (комплексная оценка ESG и финансовых показателей) и аналитические отчеты по объектам агрегации: проекты; цепочки поставок; муниципальных образований; субъекты РФ

Источник: модель предложена авторами.

Преимущества платформенного решения позволяют широко использовать экономико-математические методы анализа данных и моделирования.

Аналитическая агрегация данных возможна как с помощью стандартных статистических методов, так и с помощью моделирования нечетких систем.

Сопоставимые статистические агрегаты, уточненные верификацией, группируются по фактически реализуемым видам деятельности (ОКВЭД) и продукции (ОКПД 2). Верификация данных по ОКПД позволит выявить реальное технико-технологическое состояние экономических субъектов и оценить как реальную инновационность продук-

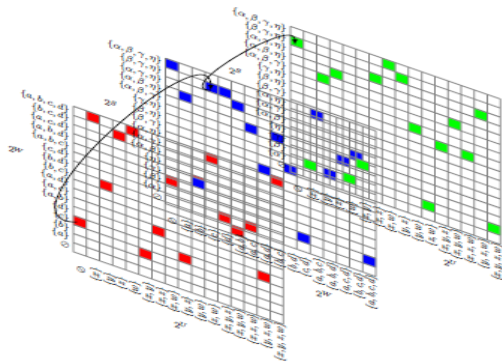
ции, так и инновации в области занятия ниш потенциального импортозамещения.

В решении прикладного кейса по установлению перечня продукции импортозамещения и инновационной продукции по локальному рынку авторам не удалось обнаружить релевантные данные ни в системе государственной статистики, ни в сфере научного обслуживания территории университетами.

На уровне платформенного обобщения становится возможным и выполнение сравнительных исследований агрегированных и частных показателей, а именно: структуру

доходов и потребления внутри социальных и профессиональных групп, уровни реального дохода и благосостояния, оценку справедливой цены труда, работ, услуг и себестоимости продукции и т.п.

Платформа, по определению, расширяет аналитические возможности как операционного управления, так и экстраполяции данных, в том числе с помощью сет-регрессионных моделей (О.Ю. Воробьев [1], О.Ю. Тарасова [12], Д.В. Семенова, А.И. Иванова [10]), которые представляют самостоятельную область знаний (даны информации на рис. 2).

$$\Psi(X) = \delta(M = Z | \theta(L = Y | K = X)).$$

Рис. 2. Суперпозиция сет-регрессий
Fig. 2. Superposition of set-regressions

Применение сет-регрессий позволяет оценивать вероятности появления заданных наборов финансовых показателей, подтверждаемых минимальными доказательствами в заданных характеристиках (видов деятельности, размерности бизнеса), но и более широким набором информации (использование «эталонных»), включая особенности географического районирования с

расчетом вероятностей дефолтов.

Обсуждение результатов исследования

Проводимые исследования по верификации данных МСП, выполненные за 2019-2021 гг. в рамках реализации практико-ориентированной образовательной траектории студентов СФУ подтверждают, что прозрачность и достоверность пуб-

личных данных не являются сильной стороной указанного сегмента экономики, даже при условии ужесточения требований к участиям в закупочной деятельности как для целей государственных, так и корпоративных нужд.

Субъекты МСП массово не принимают меры верификации публичных данных по причине отсутствия нормативных требований к ним и экономией средств на процедуры внешнего контроля. В совокупности отсутствие верификации создает предпосылки роста теневой экономики и позволяет предположить негативные тенденции ее роста.

Цифровая рейтинговая платформа формирует валидированные оценки показателей социально-экономического развития на основе

верифицированных данных от хозяйствующих субъектов до субъектов РФ. В этой связи возможности предоставления офсетных контрактов операторам верификации данных МСП позволит не только достичь ее глобальных целей, но и сохранить и развить региональные рынки аудиторских услуг.

Обсуждение эффективности ЦРП проводилось методом парных приоритетов, участниками настоящего исследования, имеющих опыт основания и развития бизнеса в локальных рынках.

Достигнутый результат предварительной оценки целевой эффективности предлагаемых платформенных решений представлен в табл. 4.

Таблица 4

Оценка целевой эффективности платформенного решения в области устойчивого развития

Table 4

Assessment of the target effectiveness of a platform solution in the field of sustainable development

Сектор В2В			Сектор В2С
Антикризисная поддержка отрасли верификаторов через развитие офсетных контрактов при оказании услуг в области финансового и экологического аудита локальными операторами	Оценка факторов воздействия бизнеса на цели устойчивого развития преимущественно количественными методами	Формирование кредитного рейтинга для прямого инвестирования и беззаголового кредитования	Обеспечение условий роста платежеспособного спроса
Агрегация показателей для корпоративного сектора: <ul style="list-style-type: none"> • формирование условий валидированной ESG-оценки поставок, • оценка воздействия на развитие локальных рынков в зоне присутствия корпоративного субъекта, • организация внешнего контроля корпораций над достижением целей устойчивого развития со стороны административных единиц по эффективному использованию бюджетных средств административными единицами 			
Сектор В2G			
Кумулятивная оценка достижений ЦУР административными единицами (муниципальными образованиями, субъектами РФ): агрегация показателей для анализа данных о ретроспективной и перспективной эффективности государственных органов и институтов развития, включая реализацию задач по развитию МСП, выработка решений по их оптимизации			

Источник: составлено авторами.

Эксперты отмечают, что ЦРП в отличие от известных решений формируемыми известными системными агрегаторами (СПАРК, Руспрофайл и проч.) устраняет нерелевантность данных для принятия решений в секторах экономики, не являющихся в достаточной мере прозрачными.

Формирование такой прозрачности на уровне платформы, а не на уровне государственного регулирования позволит субъектам МСП более эффективно адаптироваться к реализации целей устойчивого развития и ESG-трансформации.

Заключение

В статье предлагается модель рейтинговой оценки МСП, основан-

ная на первичной верификации финансово-экономических показателей с присвоением кредитного рейтинга, который рассматривается как элемент корпоративного управления, наделенный возможностью обеспечения непрерывности деятельности организации.

Обосновано применение модели рейтинговой оценки как качественной характеристики ESG-статуса экономического субъекта или проекта. Предполагается, что МСП при этом получают преимущества, связанные с развитием локальных рынков капитала, роста платежеспособного спроса, получения доступа к беззалоговому кредитованию, в том числе под гарантии государственных институтов развития.

Литература и Интернет источники

1. Воробьев О.Ю. Эвентология. — Красноярск: СФУ, 2007. — 435 с.
2. Горячева О.П. Бухгалтерский учет кредитов и займов, аудит кредитоспособности организаций: учебное пособие / О.П. Горячева, О.В. Конева; Красноярский государственный торгово-экономический институт. — Красноярск: Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2010. — 138 с.
3. Горячева О.П. Инфраструктурные услуги мониторинга предприятий массового сектора экономики развития / О.П. Горячева, Л. В. Лялюк // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 4-2(45). — С. 649-654
4. Горячева О.П. Внутренний аудит. — М.: Экономическое образование, 2010. — 165с.
5. Карминский А.М. Рейтинги в экономике: методология и практика / А.М. Карминский, А.А. Пересецкий, А.Е. Петров; Под ред. А.М. Карминского. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 240 с.
6. Карминский А.М. Модели рейтингов международных агентств / А.М. Карминский, А.А. Пересецкий // Прикладная эконометрика. — 2007. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-reytingov-mezhdunarodnyh-agentstv> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Макеева Е.Ю. Взаимосвязь социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов российских компаний / Е.Ю. Макеева, И.В. Ивашковская, Л.С. Ружанская, К.А. Попов // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 86-102. — DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-7.
8. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) / Национальное рейтинговое агентство — Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1683459916&tld=ru&lang=ru&name=ESG_methodology_170322.pdf&text=Методология%20присвоения%20ESG-

рейтингов%20(некредитных%20рейтингов%2C%20оценивающих%20подверженность%20ком
пани%20экологическим%20и%20социальным%20рискам%20бизнеса%2C%20а%20также%
20рискам%20корпоративного%20управления)%20%2F%20Национальное%20рейтинговое%2
0агентство&url=https%3A%2F%2Fratings.ru%2Fupload%2Fiblock%2F8ad%2FEESG_methodology
_170322.pdf&lfr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=af2d8d901162e04392cf34bcd382b1fd&keyno=0&s
erpParams=tm%3D1683459916%26tid%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DEESG_methodology_1
70322.pdf%26text%3D%25D0%259C%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B4%
25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D0
%25BF%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B5%2
5D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2BESG-

%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%2
5B3%25D0%25BE%25D0%25B2%2B%2528%25D0%25BD%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1
%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25BD%25D1%258B%2
5D1%2585%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%
25BD%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B2%252C%2B%25D0%25BE%25D1%2586%25D0
%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B2%25D0%25B0%25D1%258E%25D1%2589%2
5D0%25B8%25D1%2585%2B%25D0%25BF%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B2%25D0
%25B5%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B2%25D0%25BE
25D1%2581%25D1%2582%25D1%258C%2B%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0
%25BF%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B8%2B%25D1%258D%25D0%25
BA%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D1%2587%25D
0%25B5%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25BC%25B%25D0%25B8%2B%25D
1%2581%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%
25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25BC%2B%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D0
%25BA%25D0%25B0%25D0%25BC%2B%25D0%25B1%25D0%25B8%25D0%25B7%25D0%25
BD%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25B0%252C%2B%25D0%25B0%2B%25D1%2582%25
D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%
2581%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25BC%2B%25D0%25BA%25D0%25BE%25D1%2580
%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%2
5B2%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25BE%2B%25D1%2583%25D0%25BF
%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%
25B8%25D1%258F%2529%2B%2F%2B%25D0%259D%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B
8%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D0
%25BE%25D0%25B5%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B
8%25D0%25BD%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%2
5D0%25B0%25D0%25B3%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2582%25D1%2581%25D1%258
2%25D0%25B2%25D0%25BE%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fratings.ru%2Fupload%2Fiblock%2
F8ad%2FEESG_methodology_170322.pdf%26lfr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign
%3Daf2d8d901162e04392cf34bcd382b1fd%26keyno%3D0

9. Оленев Н. О необходимости дифференциации пруденциальных норм и рейтинговых оценок для финансовых институтов реальной экономики / Оленев Н., Карминский А., Астрелина В. // Рынок ценных бумаг. — 1999. — № 20. — С. 52-56.
10. Семенова Д.В., Иванова А.И. Нечеткая и сет-регрессионная модели распределения потребительских предпочтений между фирмами // Труды XIII ФАМЭМС'2014 конференции / Под ред. О.Ю. Воробьева. — Красноярск: СФУ, 2014 — С. 222-227
11. Семяшкин Е.Г., Карминский А.М. Моделирование рейтинговой системы экспортноориентированных компаний АПК РФ. Механизм субсидирования // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25. — № 3. — С. 35-52
12. Тарасова О.Ю. Сеточные и регрессионные алгоритмы аппроксимации сложных систем событий: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. н.(151301). — Красноярск, 2007. — С. 14-16
13. О рейтингах ESG / АО «Эксперт РА». — Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/esg/about/>
14. Рейтинги ESG. Оценка устойчивости компании к долгосрочным, финансово значимым рискам ESG / Morgan Stanley. — Режим доступа: <https://www.msci.com/our-solutions/esginvesting/esg-ratings>

Для цитирования:

Горячева О.П., Кузьмин В.В., Митин А.С. Цифровая рейтинговая платформа как инструмент устойчивого развития экономики // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 91-106. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-08.

Сведения об авторах:

Горячева Оксана Павловна, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт, Сибирский Федеральный Университет, г. Красноярск, Россия.

Контактная информация: e-mail: ox@enrating.ru

Кузьмин Владимир Владимирович, Корпорация развития Енисейской Сибири, г. Красноярск, Россия. Контактная информация: e-mail: vvk-84@mail.ru

Митин Антон Сергеевич, ООО «Строймонтаж», К г. Красноярск, Россия.

Контактная информация: e-mail: mitin.anton@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-08

DIGITAL RATING PLATFORM AS A TOOL FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Oxana P. Goryacheva*¹

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor

Vladimir V. Kuzmin²

Anton S. Mitin³

¹ Siberian federal university

(79 Svobodnyj Str., Krasnoyarsk, Russia, 660022)

²Yenisei Siberia development corporation

(10 Maerchaka Str., Krasnoyarsk, Russia, 66075)

³ LLC "Stroymontazh"

(94, office 3-05, Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660017)

* ox@enrating.ru

Abstract. The article proposes a reinterpretation of the prototype of a digital rating platform. The platform is considered as a tool for rating assessments of small and medium-sized businesses, as well as projects with their participation in impact investing. The reasons why there are difficulties associated with the verification and subsequent evaluation of ESG factors are given. The rating evaluation model is based on the primary verification of financial and economic indicators with the assignment of a credit rating. Credit rating is considered as an element of corporate governance. A rating evaluation model, visualization of a digital rating platform and an efficiency evaluation matrix are presented. A hypothesis is formulated about the need to accumulate data to assess the maximum possible set of parameters that allow describing the key areas of scientific research: the socio-economic and environmental impact of the activities of an economic entity in standardized metrics.

Keywords: digital platform, rating, credit, sustainable development, ESG transformation, infrastructure, capital market, small enterprises, medium-sized enterprises, regional economy assessment, labor cost, labor, audit, verification.

References and Internet sources

1. Vorob'yov, O.YU. *Eventologiya*. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2007. 435 p. (in Russ.)
2. Goryacheva, O.P. *Buhgalterskij uchet kreditov i zajmov, audit kreditosposobnosti organizacij: uchebnoe posobie* / O. P. Goryacheva, O. V. Koneva; Krasnoyarskij gosudarstvennyj torgovo-ekonomicheskij institut. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj torgovo-ekonomicheskij institut, 2010. 138 p. (in Russ.)
3. Goryacheva, O. P. Infrastrukturnye uslugi monitoringa predpriyatij massovogo sektora ekonomiki razvitiya / O. P. Goryacheva, L. V. Lyalyuk. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2014. No. 4-2(45). P. 649-654 (in Russ.)
4. Goryacheva, O.P. *Vnutrennij audit*. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2010. 165 p. (in Russ.)
5. Karminskij A.M. *Rejtingi v ekonomike: metodologiya i praktika* / A.M. Karminskij, A.A. Pereseckij, A.E. Petrov; Pod red. A.M. Karminskogo. Moscow.: Finansy i statistika, 2005. 240 p. (in Russ.)
6. Karminskij, A. M. Modeli rejtingov mezhdunarodnyh agentstv / A. M. Karminskij, Pereseckij, A.A. // *Prikladnaya ekonometrika*. 2007. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-rejtingov-mezhdunarodnyh-agentstv> (in Russ.)
7. Makeeva, E.YU. Vzaимosvyaz' social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i korporativnyh rejtingov rossijskikh kompanij / E. YU. Makeeva, I. V. Ivashkovskaya, L. S. Ruzhanskaya, K. A. Popov. *Ekonomika regiona*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 86-102. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-7. (in Russ.)
8. Metodologiya prisvoeniya ESG-rejtingov (nekreditnyh rejtingov, ocenivayushchih podverzhenost' kompanii ekologicheskim i social'nym riskam biznesa, a takzhe riskam korporativnogo upravleniya) / Nacional'noe rejtingovoe agentstvo. [Electronic Resource]. Available at: [НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1683459916&tld=ru&lang=ru&name=ESG_methodology_170322.pdf&text=Методология%20присвоения%20ESG-рейтингов%20(некредитных%20рейтингов%2C%20оценивающих%20подверженность%20компаний%20экологическим%20и%20социальным%20рискам%20бизнеса%2C%20а%20также%20рискам%20корпоративного%20управления)%20%2F%20Национальное%20рейтинговое%20агентство&url=https%3A%2F%2Fratings.ru%2Fupload%2Fiblock%2F8ad%2FESG_methodology_170322.pdf&lr=213&mime=pdf&10n=ru&sign=af2d8d901162e04392cf34bcd382b1fd&keyno=0&erpParams=tm%3D1683459916%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DESG_methodology_170322.pdf%26text%3D%25D0%259C%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D1%258F%2B%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2BESG-%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%255B3%25D0%25BE%25D0%25B2%2B%2528%25D0%25BD%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25B8%25D1%2582%25D0%25BD%25D1%258B%25D1%2585%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B2%25C%2B%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B2%25D0%25B0%25D1%258E%25D1%2589%25D0%25B8%25D1%2585%2B%25D0%25BF%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B2%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D1%258C%2B%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25BF%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B8%25D0%25B2%25D1%258D%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25BC%2B%25D0%25B8%2B%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25BC%2B%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B0%25C%2B%25D0%25B0%2B%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25B6%25D0%25B5%2B%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25BC%2B%25D0%25BA%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25B2%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25BE%2B%25D1%2583%25D0%25BF</div><div data-bbox=)

- %25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%2529%2B%2F%2B%25D0%259D%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B9%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B5%2B%25D0%25B0%25D0%25B3%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2582%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25BE%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fratings.ru%2Fupload%2Fiblock%2F8ad%2FESG_methodology_170322.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Daf2d8d901162e04392cf34bcd382b1fd%26keyno%3D0
9. Olenev, N. O neobkhodimosti differenciacii prudencial'nyh norm i rejtingovyh ocenok dlya finansovyh institutov real'noj ekonomiki / Olenev N., Karminskij A., Astrelina V. *Rynok cennyh bumag*. 1999. No. 20. P. 52-56. (in Russ.)
 10. Semenova, D.V. Nechetkaya i set-regressionnaya modeli raspredeleniya potrebitel'skikh predpochtenij mezhdru firmami. *Trudy XIII FAMEMS'2014 konferencii / pod red. O.YU. Vorob'yov / Semenova D.V., Ivanova A.I.* Krasnoyarsk: SFU, 2014. P. 222-227. (in Russ.)
 11. Semyashkin, E.G., Karminskij A.M. Modelirovanie rejtingovoj sistemy eksportnoorientirovannyh kompanij APK RF. Mekhanizm subsidirovaniya. *Finansy: teoriya i praktika*. 2021. Vol. 25. No. 3. P. 35-52. (in Russ.)
 12. Tarasova, O. YU. *Setochnye i regressionnye algoritmy approksimacii slozhnyh sistem sobytij: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. fiz.-mat.* Krasnoyarsk, 2007. P. 14-16.
 13. O rejtingah ESG / Ekspert RA. Available at: <https://raexpert.ru/ratings/esg/about/>
 14. Rejtingi ESG. Ocenka ustojchivosti kompanii k dolgosrochnym, finansovo znachimym riskam ESG / Morgan Stanley. Available at: <https://www.msci.com/our-solutions/esginvesting/esg-ratings>

For citation:

Goryacheva O.P., Kuzmin V.V., Mitin A.S. Digital Rating Platform as a Tool for Sustainable Economic Development. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 91-106. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-08. (in Russ.)

Information about the author(s):

Goryacheva Oxana Pavlovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate professor, Law Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Contact information: e-mail: ox@enrating.ru

Kuzmin Vladimir Vladimirovich., Yenisei Siberia development corporation, Krasnoyarsk, Russia.

Contact information: e-mail: vvk-84@mail.ru

Mitin Anton Sergeenich, LLC "Stroymontazh". Krasnoyarsk, Russia.

Contact information: e-mail: mitin.anton@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-09

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беликова М.П.

кандидат экономических наук

Российский государственный университет правосудия
(117418, Россия, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69)

Marri-m@bk.ru

Данная статья посвящена анализу динамики урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации. Проведен анализ урожайности пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи и риса с 1990 по 2021 год. Отмечено, что большинства рассматриваемых зерновых культур урожайность повысилась по сравнению с 2021 годом, при этом существенное повышение урожайности наблюдается после 2014 года. Проведено сравнение урожайности данных культур со среднемировыми показателями. Сделан вывод, что данный показатель в России ниже среднемирового. Акцентировано внимание, что повышение урожайности — фактор, который дает возможность увеличивать объемы выращиваемой сельскохозяйственной продукции без увеличения площади обрабатываемых земель, что очень важно для любой страны. Выделены риски, которые могут негативно повлиять на урожайность зерновых — к ним отнесены ограничение доступа к ряду новых технологий, возможная нехватка инвестиций из-за состояния экономики страны, зависимость от импорта семян. Рекомендуется активизировать работу в данных направлениях, чтобы минимизировать риски и обеспечить продовольственную безопасность страны, развить этот сектор сельского хозяйства.

Ключевые слова: Российская Федерация, продовольственная безопасность, национальная безопасность, сельскохозяйственные культуры, зерновые, урожайность.

© Беликова М.П. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь

ISSN 2076-4650

107

Введение

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики любой страны — его состояние определяет уровень ее продовольственной безопасности, а значит, ее национальной безопасности государства, что подчеркивается многими исследователями [2; 3; 9].

В современных условиях, на фоне ведения масштабных санкций против России, а также ответных мер со стороны РФ, вопросы развития сельского хозяйства стоят особенно остро. Одна из важнейших задач, которые необходимо решить для дальнейшего развития этой отрасли в стране — повышение урожайности сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. В связи с этим *цель статьи* — оценить динамику урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации.

Методология

В исследовании использовались данные Федеральной службы госу-

дарственной статистики, иных статистических агентств, нормативно-правовые акты и пр. В исследовании применялись методы количественного и качественного анализа, табличный и графический методы для представления наглядности результатов. Используемые методы дали возможность выявить тенденции урожайности зерновых культур, тем самым дав возможность сделать выводы касательно перспектив развития сельского хозяйства страны по данному направлению.

Оценка динамики урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в России

Рассмотрим урожайность зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации по хозяйствам всех категорий (табл. 1).

Анализируя табл. 1, можно отметить, что динамика урожайности большинства сельскохозяйственных культур за исследуемый период практически одинакова — сначала отмечается ее спад, впоследствии — постепенный рост (рис. 1).

Таблица 1

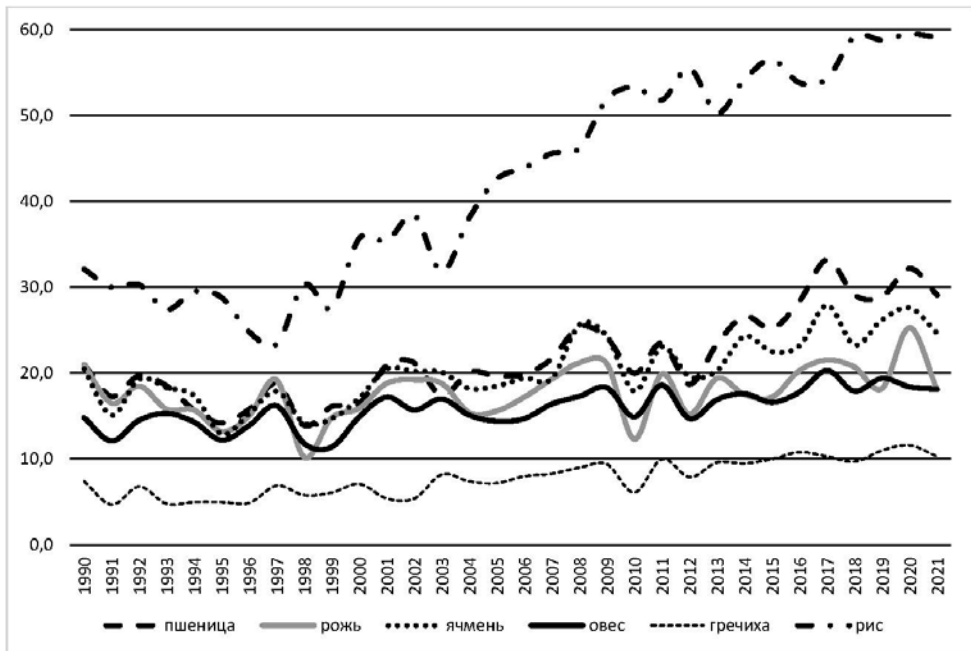
Урожайность зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации по хозяйствам всех категорий, центнеры с гектара

Table 1

The yield of grain crops in the Russian Federation for farms of all categories, quintals per hectare

Показатель	1990 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Пшеница	21,0	17,3	14,2	16,5	19,7	20,0	25,2	28,9	32,2	29,1
Рожь	21,0	16,5	13,2	15,9	15,6	12,3	17,2	18,2	25,3	18,1
Ячмень	20,5	15,1	12,9	17,1	18,5	17,9	22,5	26,2	27,6	24,7
Овес	14,8	12,1	12,2	14,9	14,4	14,9	16,6	19,4	18,4	18,1
Гречиха	7,4	4,7	5,0	7,1	7,2	6,1	10,0	11,0	11,6	10,3
Рис	32,1	30,0	28,8	35,7	42,6	53,3	56,5	58,8	59,5	59,1

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [7].

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [7].

Рис. 1. Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в Российской Федерации по хозяйствам всех категорий, центнеры с гектара уборной площади

Fig. 1. Dynamics of crop yields in the Russian Federation for farms of all categories, quintals per hectare of harvested area

Анализируя рис. 1, можно отметить, что, за исключением такой культуры, как рожь, у всех остальных рассматриваемых зерновых культур урожайность повысилась по сравнению с 2021 годом. При этом существенное повышение урожайности большинства культур наблюдается после 2014 года, т.е. после введения антисанкций, которые запретили импорт ряда продовольственных товаров из отдельных стран и активизации государственной политики по развитию сельского хозяйства (льготные кредиты сельскохозяйственным производителям,

субсидии, компенсация части затрат на транспортировку продукции и создание объектов агропромышленного комплекса и т.п.).

Следует отметить, что во многом урожайность зависит от климатических условий, поэтому адаптированность культур к соответствующему климату также следует учитывать при развитии отрасли.

Сравним урожайность зерновых сельскохозяйственных культур в 1990 г., 1995 г. (один из годов, когда урожайность большинства сельскохозяйственных культур была очень низка) и 2021 году (табл. 2).

Таблица 2

Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в Российской Федерации по хозяйствам всех категорий, центнеры с гектара убранной площади

Table 2

Dynamics of crop yields in the Russian Federation for farms of all categories, centners per hectare of harvested area

Показатель	Урожайность, ц с га			Отклонение, ц с га			Темп прироста, %		
	1990 г.	1995 г.	2021 г.	1995-1990 гг.	2021-1995 гг.	2021-1990 гг.	1995-1990 гг.	2021-1995 гг.	2021-1990 гг.
Пшеница	21,0	14,2	29,1	-6,8	14,9	8,1	-32%	105%	39%
Рожь	21,0	13,2	18,1	-7,8	4,9	-2,9	-37%	37%	-14%
Ячмень	20,5	12,9	24,7	-7,6	11,8	4,2	-37%	91%	20%
Овес	14,8	12,2	18,1	-2,6	5,9	3,3	-18%	48%	22%
Гречиха	7,4	5,0	10,3	-2,4	5,3	2,9	-32%	106%	39%
Рис	32,1	28,8	59,1	-3,3	30,3	27	-10%	105%	84%

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [7].

Анализируя табл. 2, можно отметить, что наибольший рост урожайности в конце исследуемого периода (2021 г.) по сравнению с его началом (1990 г.) произошел по такой культуре, как рис — на 27 центнеров с гектара, что составляет почти 85%. При этом рост урожайности по сравнению с 1995 г. еще выше — более, чем на 100%. Урожайность таких зерновых культур, как пшеница и гречиха, выросла также существенно — почти на 40%, при этом рост урожайности по сравнению с 1995 г. составляет:

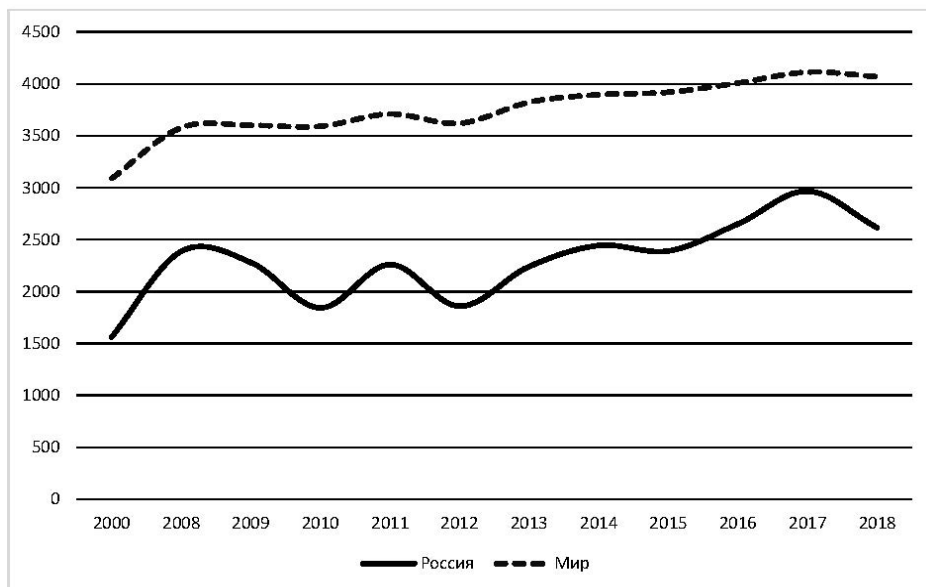
- по пшенице — почти 15 центнеров с гектара (темп прироста — 105%),
- по гречихе — более 5 центнеров с гектара (темп прироста — 106%).

Значительный рост урожайности можно отметить и для овса и ячменя (22 и 20% соответственно по сравнению с 1990 г. и 9 и 48% — с 1995 годом). Единственная культура, урожайность которой понизилась —

это рожь (на 14%), при этом урожайность ржи по сравнению с 1995 г. также выросла (почти на 5 центнеров с гектара, или на 37%).

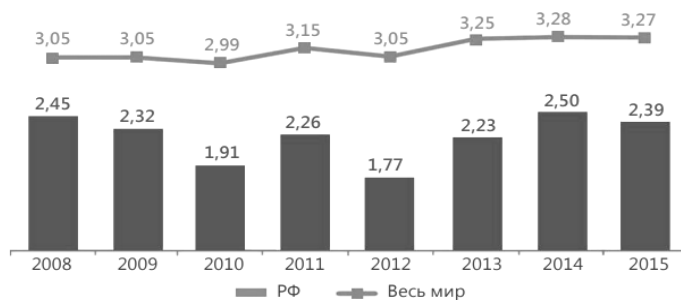
Анализ урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в России и мире

Интересно сравнить урожайность рассматриваемых культур со средней мировой урожайностью. Следует отметить, что в России данный показатель ниже среднемирового (рис. 2). По такому важнейшему виду зерновых, как пшеница, урожайность также ниже среднемировых значений (рис. 3). Конечно, не самые благоприятные климатические условия негативно влияют на урожайность, вместе с тем, хотелось бы обратить внимание, что в стране, похожей на Россию по климату — в Канаде, урожайность зерновых в 2018 г. составляла 3,9 тонн с гектара, в то время как в нашей стране — 2,6 тонн с гектара.

Источник: составлено автором по данным [8]

Рис. 2. Урожайность зерновых в России и мире (тонн с гектара)
Fig. 2. Grain yield in Russia and the world (tons per hectare)

Источник: составлено автором по данным [5].

Рис. 3. Урожайность пшеницы в России и мире (тонн с гектара)
Fig. 3. Wheat yield in Russia and the world (tons per hectare)

Таким образом, одним из важнейших направлений развития растениеводства должно быть повышение урожайности зерновых — интенсивного фактора развития сельского хозяйства, что особенно важно в

условиях ограниченности плодородных земель даже в такой огромной по площади стране как Российская Федерация. Следует отметить, что несмотря на то, что наша страна находится на 4 месте по величине

плодородных земель после Индии, США и Китая [6], повышение урожайности — фактор, который дает возможность увеличивать объемы выращиваемой сельскохозяйственной продукции без увеличения площади обрабатываемых земель, что очень важно для любой страны.

Выводы

Урожайность зерновых в мире постоянно растет [8] — так, с 1960 г. по 2018 г. она увеличилась почти в 3 раза, с 1,4 до 4,1 тонн с гектара, а с 2000 г. по 2018 г. — в 1,3 раза. Предполагается, что она будет расти и в дальнейшем, в первую очередь, за счет внедрения улучшенных сортов, большей эффективности использования ресурсов и методов ведения сельского хозяйства.

Вместе с тем, у России в настоящее время возникли существенные риски — ограничение доступа к ряду новых технологий, а также возможная нехватка инвестиций из-за состояния экономики страны.

К этому добавляется зависимость от импорта семян — она не дотягивает до значения, определенного в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (63% при целевом значении в 75% [1]).

Таким образом, государству необходимо активизировать работу в вышерассмотренных направлениях, чтобы минимизировать риски, обеспечить продовольственную безопасность страны в данном сегменте, развивая этот сектор сельского хозяйства.

Литература и Интернет источники

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Богданова М. В., Беликова М.П. Продовольственная безопасность Российской Федерации под влиянием внешнеполитических факторов и текущих ограничительных мер в условиях пандемии // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2021. — № 4-5. — С. 5-16. DOI 10.26653/2076-4650-2021-4-5-01.
3. Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е. Факторы и резервы увеличения экспорта пшеницы и продуктов ее переработки из Российской Федерации // Экономические системы. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 160-169.
4. Минсельхоз сообщил, что Россия обеспечена семенами отечественного производства на 63%. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14563683?ysclid=I7u5p9vi28122983597> (дата обращения: 15.09.2022).
5. Мировой рынок пшеницы, роль и место России на этом рынке. Международный независимый институт аграрной политики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eskrynnyk.ru/repository/instdocs/4/The%20world%20wheat%20market%20and%20the%20role%20of%20Russia.pdf> (дата обращения: 15.09.2022)
6. Россия заняла четвертое место в мире по количеству плодородных земель. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/rossija-zanjala-chetvertoe-mesto-v-mire-po-kolichestvu-plodorodnyh-zemel.html> (дата обращения: 15.09.2022)
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2022)

8. Урожайность зерновых культур в странах мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/urozhajnost.php?ysclid=lcujqvw2oh868313602> (дата обращения: 15.09.2022)
9. Шинкарёва О.В. Обследование бюджетов домашних хозяйств как источник данных для оценки показателей продовольственной безопасности Российской Федерации в сфере потребления // Вестник Екатеринбургского института. — 2019. — № 3 (47). — С. 61-65.

Для цитирования:

Беликова М.П. Анализ динамики урожайности зерновых сельскохозяйственных культур в Российской Федерации // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 107-114. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-09.

Сведения об авторах:

Беликова Мария Петровна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры информационного права, информатики и математики, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: Marri-m@bk.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-09

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF GRAIN CROP YIELDS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Mariya P. Belikova
Cand. Sc. (Econ.)

Russian State University of Justice
(69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, Russia, 117418)

*Marri-m@bk.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the dynamics of grain crop yields in the Russian Federation. The yield of wheat, rye, barley, oats, buckwheat and rice from 1990 to 2021 was analyzed. It was noted that most of the grain crops considered increased their yields compared to 2021, while a significant increase in yields is observed after 2014. The yield of these crops was compared with the global average. It was concluded that this indicator in Russia is below the global average. It is emphasized that increasing yields is a factor that makes it possible to increase the volume of agricultural products grown without increasing the area of cultivated land, which is very important for any country. The risks that can negatively affect the yield of grain are highlighted — they include restricting access to a few new technologies, a possible lack of investment due to the state of the country's economy, dependence on seed imports. It is recommended to intensify work in these areas in order to minimize risks and ensure the food security of the country, to develop this sector of agriculture

Key words: Russian Federation, food security, national security, crops, cereals, yields

References and Internet sources

1. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20. [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: 15.09.2022). (in Russ.)
2. Bogdanova M.V., Belikova M.P. Food security of the Russian Federation under the influence of foreign policy factors and current restrictive measures in a pandemic. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2021. No. 4-5. P. 5-16. DOI 10.26653/2076-4650-2021-4-5-01. (in Russ.)

3. Magomedov M.D., Stroev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.E. Factors and reserves of increasing exports of wheat and its processed products from the Russian Federation. *Economic systems*. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 160-169. (in Russ.)
4. The Ministry of Agriculture said that Russia is provided with seeds of domestic production by 63%. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14563683?ysclid=l7u5p9vl28122983597> (accessed: 15.09.2022). (in Russ.)
5. Peaceful peasants, the role and place of Russia. Intersectoral Institute of Agrarian Policy. [Electronic Resource]. Available at: <https://www.eskrynnik.ru/repository/instdocs/4/The%20world%20wheat%20market%20and%20the%20role%20of%20Russia.pdf> (accessed: 15.09.2022). (in Russ.)
6. Russia is the fourth most fertile land in the world. [Electronic Resource]. Available at: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/rossija-zanjala-chetvertoe-mesto-v-mire-pokolichestvu-plodorodnyh-zemel.html> (accessed: 15.09.2022). (in Russ.)
7. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic Resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 15.09.2022). (in Russ.)
8. Grain yield in countries around the world. [Electronic Resource]. Available at: <https://svspb.net/danmark/urozhajnost.php?ysclid=lcyjwv2oh868313602> (accessed: 15.09.2022).
9. Shinkareva O.V. Survey of household budgets as a source of data for assessing food security indicators of the Russian Federation in the field of consumption. *Bulletin of the Catherine Institute*. 2019. No. 3(47). P. 61-65. (in Russ.)

For citation:

Belikova M.P. Analysis of the Dynamics of Grain Crop Yields in the Russian Federation. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 107-114. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-09. (in Russ.)

Information about the author(s):

Belikova Mariya Petrovna, Cand. Sc. (Econ.), Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: Marri-m@bk.ru

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-10

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО МЕСТО В МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ

Костин А.Б.

*МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)*

a.kostin@inno.mgimo.ru

Статья посвящена обзору современного состояния российского торгового флота и участию российских судовладельцев в международных морских перевозках грузов. В данной статье представлен краткий анализ торговли услугами морского транспорта с точки зрения мотивации российских участников внешнеэкономической деятельности в привлечении отечественного флота, развития судостроения и обеспечения конкурентных преимуществ для отечественных судовладельцев. Первоочередным является составление портрета потребителя услуг морского транспорта, а также обеспечение заинтересованности российских экспортеров и импортеров в использовании торгового флота отечественных судовладельцев. Без заинтересованности участников внешнеэкономической деятельности невозможно представить решение задачи увеличения доли российского флота во внешнеторговых перевозках. В результате анализа сделан вывод, что конкурентоспособность отрасли зависит от двух основных факторов: в первую очередь, от строительной стоимости судов, а также от проектов судов, определяющих их качество на рынке услуг.

Ключевые слова: морская доктрина, морской транспорт, конкурентоспособность, морской торговый флот, государственные и корпоративные программы развития морского флота.

© Костин А.Б. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 1. ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
2022, № 5-6, октябрь, декабрь

ISSN 2076-4650

Введение

Как отмечено в Морской доктрине Российской Федерации [3], исторически наша страна является одной из ведущих морских держав, исходя из ее пространственных и геофизических особенностей, места и роли в глобальных и региональных международных отношениях. Она заслужила этот статус благодаря географическому положению с выходом в три океана и протяженности морских границ, а также огромному вкладу в изучение Мирового океана, в развитие морского судоходства, многим великим открытиям, сделанным известными русскими мореплавателями и путешественниками.

Национальная морская политика в области морских перевозок заключается в реализации положений Концепции судоходной политики Российской Федерации, основными целями которой являются поддержание флота и прибрежно-портовой инфраструктуры на уровне, гарантирующем экономическую независимость и национальную безопасность государства, сокращение транспортных издержек, увеличение объемов внешнеторговых и транзитных перевозок через территорию страны [2], а также Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года [5], направленной на воссоздание конкурентоспособности российского флота, развития компетенций в сфере современного судостроения.

Для поиска комплексного решения указанных задач необходимо

создать юридические и экономические условия для:

- 1) формирования устойчивой грузовой базы торгового флота;
- 2) обеспечения конкурентоспособности российских судовладельцев и привлечения тоннажа под российский флаг;
- 3) строительства современных типов судов.

Формирование и устойчивое развитие грузовой базы торгового флота

Специфика любой транспортной работы заключается в том, что она является вторичной по отношению к внешней торговле вещественными товарами. Таким образом, вполне логичным в первую очередь является создание портрета потребителя услуг морского транспорта и заинтересованности российских экспортеров и импортеров в использовании торгового флота отечественных судовладельцев.

Решение задачи увеличения доли российского флота во внешне-торговых перевозках невозможно без заинтересованности участников внешнеэкономической деятельности. Использование исторического опыта в данном контексте представляется весьма актуальным.

Во времена командно-административной системы государство обязывало профильные внешнеторговые объединения заключать экспортные контракты на условиях CIF, а импортные — на условиях FOB. Именно так достигалась загруженность советского флота грузами советских экспортно-импортных предприятий. Данный показатель дохо-

дил до 40%, остальные 60% — грузы иностранных фрахтователей.

После развала СССР государство самоустранилось от решения этой задачи. В результате, в настоящее время доля грузов российских экспортеров и импортеров на российских судах не превышает 3%.

В условиях рыночной экономики данный метод «кнута» применить невозможно, поэтому необходимо найти тот экономический мотив, который мог бы стать столь необходимым инструментом привлечения потребителей продукции транспорта и повышения их заинтересованности в использовании судов под российским флагом.

Одновременно с этим будет автоматически решаться задача увеличения экспорта транспортных услуг отечественными судоходными компаниями и морскими портами. По данным ЦБ РФ поступление средств от экспорта наиболее значимой категории — транспортных услуг — составило 18,1 млрд долл. США [1]. Их удельный вес в общем экспорте услуг равнялся 33%, при этом положительное сальдо в торговле транспортными услугами составило 1,9 млрд долл. США. Для сравнения: поступления от экспорта транспортных услуг в бюджет в США превышает 80 млрд долл. США.

Данный инструмент находится в не только в области налоговой политики государства, но и в законодательной. Хорошим примером в данном случае может служить Закон США о торговом флоте (закон Джонса) [7]. Согласно этому закону только суда под американским флагом имеют право перевозить экспортную

нефть с Аляски, военные грузы, а также грузы, относящиеся к Экспортно-импортному банку и другим правительственным финансовым учреждениям. Кроме того, под эти суда резервируется 75% сельскохозяйственных грузов, 50% грузов, образующихся при содействии правительства США, 50% нефтепродуктов, перевозимых для нужд правительства. Однако следует учитывать, что США не принимали на себя обязательства ВТО по морскому транспорту, т.е. они имеют право вводить любые ограничения для иностранных судов и использовать протекционистские меры в отношении собственного торгового флота в этой сфере.

В действующих Правилах плавания по внутренним водным путям Российской Федерации [4] содержится прямое указание о допуске судов под российским флагом, однако в разработанном в 2012 г. проекте новых Правил данное ограничение отсутствует.

Обеспечение конкурентоспособности российских судовладельцев и привлечения тоннажа под российский флаг

Расстановка сил в мировом судостроении также претерпела большие перемены. В настоящее время более 150 стран и территорий обладают морскими судами под собственным флагом, но реальный контроль флота осуществляет гораздо меньшее число государств. Почти 60% всего дедвейта мирового торгового флота контролирует только 7 ведущих морских держав (рис. 1).

	Country or territory of ownership	Number of vessels			Deadweight tonnage				
		National flag	Foreign flag	Total	National flag	Foreign flag	Total	Foreign flag as a percentage of total	Total as a percentage of world
1	Greece	642	4 063	4 705	58 067 003	315 350 152	373 417 155	84.45%	17.64%
2	China	4 887	2 431	7 318	105 657 323	138 898 420	244 555 743	56.80%	11.56%
3	Japan	914	3 115	4 029	35 107 229	206 741 103	241 848 326	85.48%	11.43%
4	Singapore	1 459	1 384	2 843	73 258 302	65 805 758	139 064 059	47.32%	6.57%
5	China, Hong Kong SAR	886	878	1 764	72 367 151	31 851 549	104 218 700	30.56%	4.92%
6	Germany	198	2 197	2 395	7 437 473	78 759 307	86 196 779	91.37%	4.07%
7	Republic of Korea	787	854	1 641	15 096 916	70 995 920	86 092 836	82.46%	4.07%
8	Norway	387	1 655	2 042	1 899 017	62 144 480	64 043 497	97.03%	3.03%
9	Bermuda	13	540	553	300 925	63 733 226	64 034 151	99.53%	3.03%
10	United Kingdom (excl. Channel Islands)	309	1 014	1 323	7 160 493	46 524 174	53 684 667	86.66%	2.54%
11	United States of America (incl. Puerto Rico but excluding Virgin Islands)	790	1 020	1 810	10 395 172	44 576 019	54 971 191	81.09%	2.60%
12	Taiwan Province of China	147	867	1 014	6 998 235	46 284 542	53 282 777	86.87%	2.52%
13	Monaco	0	478	478	0	43 426 478	43 426 478	100.00%	2.05%
14	Denmark	26	902	928	47 415	42 185 673	42 233 088	99.89%	2.00%
15	Belgium	108	249	357	8 974 783	21 969 171	30 943 954	71.00%	1.46%
16	Turkey	429	1 112	1 541	5 994 812	21 970 706	27 965 518	78.56%	1.32%
17	Indonesia	2 232	89	2 321	24 139 035	2 704 715	26 843 751	10.08%	1.27%
18	Switzerland	18	396	414	928 432	25 794 797	26 723 229	96.53%	1.26%
19	India	875	195	1 070	16 396 087	10 013 434	26 409 521	37.92%	1.25%
20	United Arab Emirates	119	941	1 060	525 959	24 431 420	24 957 380	97.89%	1.18%
21	Russian Federation	1 464	322	1 786	9 184 626	14 682 694	23 867 320	61.52%	1.13%
22	Iran (Islamic Republic of)	246	8	254	18 898 257	352 889	19 251 146	1.83%	0.91%
23	Netherlands	692	515	1 207	5 577 088	13 185 003	18 762 090	70.27%	0.89%
24	Saudi Arabia	151	111	262	13 397 363	3 422 203	16 819 566	20.35%	0.79%
25	Italy	481	170	651	10 296 714	5 900 509	16 197 223	36.43%	0.77%
26	Brazil	292	91	383	4 735 593	9 120 015	13 855 608	65.82%	0.65%
27	France, metropolitan	98	327	425	1 592 919	12 004 098	13 597 017	88.28%	0.64%
28	Viet Nam	929	166	1 095	9 491 311	3 043 458	12 534 769	24.28%	0.59%
29	Cyprus	134	177	311	5 166 089	7 174 723	12 340 812	58.14%	0.58%
30	Canada	210	164	374	2 569 373	7 212 024	9 781 397	73.73%	0.46%
31	Oman	5	58	63	5 704	8 926 419	8 932 123	99.94%	0.42%
32	Malaysia	456	163	619	6 587 734	2 158 859	8 746 592	24.68%	0.41%
33	Qatar	57	69	126	1 123 717	6 145 431	7 269 149	84.54%	0.34%
34	Nigeria	198	73	271	3 517 645	3 429 887	6 947 532	49.37%	0.33%
35	Sweden	90	208	298	1 004 333	5 448 524	6 452 857	84.44%	0.30%
Subtotal, top 35 shipowners		20 729	27 002	47 731	543 900 223	1 466 373 485	2 010 273 707	72.94%	94.99%
<i>Rest of the world unknown</i>		<i>3 096</i>	<i>3 146</i>	<i>6 242</i>	<i>37 011 088</i>	<i>69 116 093</i>	<i>106 127 181</i>	<i>65.13%</i>	<i>5.01%</i>
World		23 825	30 148	53 973	580 911 310	1 535 489 578	2 116 400 888	72.55%	100.00%

Источник: Review of Maritime Transport 2021. — Режим доступа: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2021>

Рис. 1. Доля мирового флота по грузоподъемности, в тоннах дедвейта (DWT)

Fig. 1. Share of the world fleet by tonnage, in deadweight tons (DWT)

Основная часть флота эксплуатируется под «удобными флагами», где к настоящему времени зарегистрировано около 70% всего тоннажа. Поэтому формально лидирующие позиции в мировом флоте сегодня занимают три главные страны — Панама, Либерия и Маршалловы Острова. На долю этой ведущей тройки стран флага регистрации в 2016 г. пришлось более 39% всего мирового тоннажа по валовой вместимости и 41% — по дедвейту. Видное место занимают также флоты под «удобными флагами» Мальты, Багамских Островов, Кипра и др.

По данным ЮНКТАД Россия находится на 21-м месте по количеству эксплуатируемых судов — 1786 единиц общим дедвейтом 23,867 млн тонн. Для сравнения в 1991 году транспортный флот СССР включал в себя 1576 судов общим дедвейтом 20 млн тонн (см. рис. 1) [8].

Российские судоходные компании также в больших масштабах прибегают к использованию «удобных флагов» (рис. 2) [8]. Так, на начало 2015 года 70,5% дедвейта флота отечественных судовладельцев было зарегистрировано под различными иностранными флагами. Для решения данной проблемы на основании Федерального закона N 168-ФЗ от 20 декабря 2005 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с созданием Российского Международного Реестра судов» [6] был учрежден Российский Международный Реестр судов (далее также — РМРС).

Целью образования РМРС является «создание экономических и ор-

ганизационных условий, обеспечивающих функционирование зарегистрированных в нем российских судов, имеющих все преимущества «удобного» флага».

РМРС имеет ряд преимуществ перед Государственным судовым реестром (далее — ГСР) и Реестром по праву иностранного государства (судном под иностранным флагом в России). К наиболее существенным из них относятся:

- срок регистрации судна составляет всего 7 дней;
- налог на имущество составляет 0%;
- НДС — 0%;
- судно не является объектом налогообложения.

Для иностранных судовладельцев РМРС привлекателен с точки зрения участия в перевозках углеводородного сырья с шельфа Арктики и возможности выхода на перевозки по внутренним водам России, куда суда под иностранными флагами пока не пускают. Однако, учитывая, что в проекте новых Правил перевозки грузов по внутренним водным путям отсутствует императивная норма о перевозке грузов на судах под российским флагом, через два-три года Россия откроет внутренние водные пути для всех, регистрироваться «варягам» в РМРС будет совсем не обязательно.

Использование для регистрации РМРС позволяет судовладельцам, построившим суда на российских верфях, сэкономить на обновлении флота за счет применения нулевой ставки НДС.

Table 2.5 Leading flags of registration by dead-weight tonnage, 2021

	Flag of registration	Number of vessels	Share of world vessel total (percentage)	Dead-weight tonnage (thousands dead-weight tons)	Share of total world dead-weight tonnage (percentage)	Cumulative share of dead-weight tonnage (percentage)	Average vessel size (dead-weight tonnage)	Growth in dead-weight tonnage 2020 to 2021
1	Panama	7 980	8	344 200	16.1	16.1	43 133	4.6
2	Liberia	3 942	4	300 088	14.1	30.2	76 126	8.9
3	Marshall Islands	3 817	4	274 041	12.8	43.0	71 795	4.7
4	Hong Kong, China	2 718	3	205 092	9.6	52.6	75 457	1.8
5	Singapore	3 321	3	136 400	6.4	59.0	41 072	-2.6
6	Malta	2 137	2	116 407	5.5	64.5	54 472	0.5
7	China	6 653	7	107 583	5.0	69.5	16 171	5.0
8	Bahamas	1 323	1	74 289	3.5	73.0	56 152	-4.3
9	Greece	1 236	1	64 850	3.0	76.0	52 468	-6.0
10	Japan	5 201	5	39 091	1.8	77.9	7 516	-3.6
11	Cyprus	1 051	1	33 976	1.6	79.5	32 328	-1.6
12	Indonesia	10 427	10	28 750	1.3	80.8	2 757	6.0
13	Danish International Register	602	1	24 735	1.2	82.0	41 089	6.9
14	Madeira	578	1	22 726	1.1	83.0	39 318	9.7
15	Norwegian Int'l Register	671	1	22 093	1.0	84.1	32 926	5.7
16	Isle of Man	319	0	22 011	1.0	85.1	68 999	-8.7
17	Iran (Islamic Republic of)	893	1	20 417	1.0	86.0	22 863	3.1
18	India	1 801	2	17 054	0.8	86.8	9 469	-2.1
19	Republic of Korea	1 904	2	15 723	0.7	87.6	8 258	4.9
20	Saudi Arabia	392	0	13 662	0.6	88.2	34 853	-1.7
21	United States	3 625	4	12 456	0.6	88.8	3 436	-0.4
22	United Kingdom	927	1	12 063	0.6	89.4	13 013	-0.2
23	Italy	1 296	1	11 255	0.5	89.9	8 685	-6.1
24	Russian Federation	2 873	3	10 899	0.5	90.4	3 794	10.4
25	Viet Nam	1 926	2	10 269	0.5	90.9	5 332	12.1
26	Malaysia	1 769	2	10 231	0.5	91.4	5 783	-1.6
27	Belgium	201	0	9 603	0.4	91.8	47 774	-4.5
28	Bermuda	147	0	8 053	0.4	92.2	54 781	3.0
29	Germany	598	1	7 618	0.4	92.6	12 740	-10.7
30	Taiwan Province of China	429	0	7 136	0.3	92.9	16 635	5.3
31	Netherlands	1 199	1	6 807	0.3	93.2	5 677	-3.4
32	Cayman Islands	160	0	6 725	0.3	93.5	42 032	0.1
33	Turkey	1 217	1	6 425	0.3	93.8	5 279	-9.2
34	Antigua and Barbuda	677	1	6 402	0.3	94.1	9 456	-3.5
35	Philippines	1 805	2	6 240	0.3	94.4	3 457	-5.3
	Top 35	75 815	76	2 015 370	94.4	94.4	26 583	2.7
	World total	99 800	100	2 134 640	100.0	100.0	21 389	3.0

Источник: Review of Maritime Transport 2021. — Режим доступа: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2021>

Рис. 2. «Удобные флаги» приписки по собственному тоннажу

Fig. 2. "Convenient" home flags for own tonnage

Однако только налоговые льготы не могут привлечь достаточное количество судовладельцев под российский флаг. По мнению многих экспертов рынка, дополнительно необходимо разработать механизмы резервирования определенного объема грузов за российскими судовладельцами. Меры по резервированию грузовой базы в большинстве развитых стран, возродивших судоходство под своими флагами, являлись не менее важной частью поддержки национального флота, наравне со вторым реестром.

Однако такие меры вызывают у специалистов далеко не однозначную реакцию. Так, Всемирная торговая организация (ВТО) выступает против предоставления преференций на море.

Строительство современных типов судов

Накануне глобального кризиса 2008-2009 гг. происходил ажиотажный и спекулятивный приток контрактов на постройку новых судов, вызванный рекордно высоким подъемом ставок и тарифов на фрахтовых рынках. Отчеты судовладельцев свидетельствовали о небывалых доходах и наступлении «золотого века» морского бизнеса, в который сразу устремился ссудный капитал. На заемные средства одновременно многие компании начали масштабные программы пополнения флота, что сопровождалось гигантскими поставками вновь построенного тоннажа, не вызванными реальными

потребностями международного судоходства.

В послекризисный период 2010-2012 гг. многие судовладельцы еще продолжали исправно выполнять ранее заключенные контракты. Дальнейший приток избыточного тоннажа в мировой флот, причем за счет новейших высокопроизводительных судов, вызвал резкое ухудшение рыночной конъюнктуры, обвал ставок, длительное нарушение баланса спроса/предложения во всех главных фрахтовых секциях.

Современную ситуацию в мировом судостроении характеризуют:

- огромный избыток тоннажа флота в главных секциях фрахтового рынка — танкерной, балкерной и контейнерной — в условиях резкого дисбаланса рыночного спроса и предложения;
- недостаток занятости действующего флота в сочетании с продолжающимся даже после 2013-2014 гг. массивным вливанием тоннажа новой постройки (степень занятости флота во всех секторах оценивается брокерами не выше 80%);
- длительное и критическое падение уровня фрахтовых ставок во всех трех секциях рынка, которое достигло минимально возможных отметок, при которых зачастую даже не оправдываются эксплуатационные расходы судовладельцев;
- необычайно сильное падение цен на суда новой постройки и бывших в эксплуатации, что не только обесценивает активы судовладельческих компаний, но и

негативно отражается на всей судостроительной индустрии.

Кризисом перепроизводства охвачено всё международное торговое судоходство и транспортное гражданское судостроение. По данным компании Clarkson, в 2022 г. приток новых заказов на постройку судов на мировом рынке снизился на 8% по сравнению с 2015 г. и составил 96 млн тонн дедвейта.

Распределение мирового портфеля заказов по странам на начало 2018 года показывает, что «большая тройка» судостроительных держав сохраняет свои лидирующие позиции. По дедвейту на них приходится 92% от мирового заказа судостроения, а именно: Китай — 42%, Южная Корея — 27%, Япония — 23%.

По мнению представителей верфей Samsung, успех в судостроении обеспечивается 4 слагаемыми:

- постоянный рост квалификации персонала, «заточенный» на постоянное совершенствование всех процессов (идеология и инструменты Lean manufacturing или TPS). Именно это слагаемое обеспечивает постоянное снижение себестоимости;
- государственная поддержка судостроения. Без неё нет, и не

может быть, ни судостроительной науки, ни современного технологического облика верфей;

- наличие сильного исследовательского подразделения или постоянный союз с такой структурой;
- современный технологический облик отрасли.

Необходимо учесть опыт норвежских коллег (табл. 1).

В отличие от аналогичных документов российского образца «Морская стратегия» Норвегии не прогнозирует состав будущего флота по типуажу и дедвейту, а предлагает меры повышения конкурентоспособности судостроителей и судоходных компаний. Среди прочего «Морская стратегия» предусматривает повышение привлекательности Норвежского международного реестра судов (NIS) как для норвежских, так и для иностранных судовладельцев. Правительство предлагает снизить взнос при регистрации в NIS, предоставлять субсидии на строительство судов, которые затем регистрируются в NIS, а также расширить реестр за счет судов, перевозящих грузы и пассажиров между норвежскими и западноевропейскими портами.

Таблица 1

Меры по поддержке национального судостроения

Table 1

Measures to support national shipbuilding

Страна	Дотации на строительство судов	Помощь на перевооружение предприятий	Налоговые и таможенные льготы	Льготное кредитование	Помощь в проведении НИОКР
Германия	+	+	+	В европейских странах кредиты на постройку су-	В европейских странах ежегодно направляют 10%
Италия	+	+	+		
Нидерланды	+	+	+		

Страна	Дотации на строительство судов	Помощь на перевооружение предприятий	Налоговые и таможенные льготы	Льготное кредитование	Помощь в проведении НИОКР
Финляндия	+	+	+	дов даются на условиях ОЭСР: Ссуда — до 80% цены. Срок кредита — 10 лет. Процентные ставки — не более 6% годовых. Налоговые льготы судостроителям Германии ~ 300 млн евро/год	годового оборота судостроительных предприятий на НИОКР. В Программе LeaderSHIP 2015 предусматривается финансирование НИОКР в объеме, равном 3% ВВП.
США	+	+	-	Ссуда — 87,5% от цены судна. Срок — 25 лет.	Ежегодное выделение отрасли на оборонные НИОКР
Южная Корея	+	+	+	Условия ОЭСР, срок увеличен до 13 лет.	В Южной Корее и в Японии до 50% затрат на проведение НИОКР в области судостроения обеспечивается государством. Так в Корее ~ 250 млн долл./год
Япония	+	+	-	Ссуда 60-80% от цены судна. Срок 10-15 лет под 5-8% годовых.	
Китай	+	+	+	Осуществляется экспорт- импорт банком страны	НИОКР на 100% финансируется государством

Источник: составлено автором.

Трудоёмкость. В России (по сравнению с Кореей) примерно в пять раз меньше зарплата и примерно в пять раз ниже производительность труда в судостроении. Данное допущение позволяет нам признать долю труда в себестоимости судна (10-20%), как среднемировую и условно постоянную величину.

Трудоёмкость — важный показатель, прежде всего, по дефицитным специальностям, но он не является интегральным показателем, опреде-

ляющим конкурентоспособность верфи или отрасли.

Стоимость денег. За рубежом судовладелец для заказа судна может получить банковский кредит в размере до 80% от стоимости судна сроком 10-15 лет по ставке LIBOR плюс 0,3-2,0% в зависимости от кредитного рейтинга компании. Как правило, российские судовладельцы могут авансировать заводу в период строительства не более 20-25% цены судна. Верфь должна кредито-

ваться в период строительства, в объеме 75-80% цены судна по ставке 12-14%. Кроме того, для такого кредитования банки требуют либо 100%-е обеспечение, либо банковские гарантии в размере до 7% от объема кредита. Таким образом, азиатский строитель среднестатистического судна дедевитом 50 тыс. тонн, стоимостью 100 млн долл. США и циклом постройки 9 месяцев должен потратить на обслуживание кредита (100 млн долл. \times 20% \times 6% : 12 \times 9) 0,9 млн долл. США.

Российскому строителю аналогичного судна при такой же скорости постройки обслуживание кредита обойдется (100 млн долл. \times 80% \times 14% : 12 \times 9) в 8,4 млн долл. США. Сюда же надо добавить стоимость банковской гарантии (7%) 5,6 млн долл. США. Итого, для нашего примера 14 млн долл. США. Таким образом, российский судостроитель даже при условии равного технологического развития проигрывает азиатским верфям в себестоимости, из-за условий кредитования, ~13,1%. Для нашего примера 13,1 млн долл. США.

Судовая комплектация. Большая часть финансирования строительства судна идет на закупку импортного оборудования (40-70% цены судна). Российское машиностроение проигрывает и по цене, и по качеству почти по всей номенклатуре. Поставка этого оборудования по импорту для судов, строящихся для российских заказчиков, облагается не только НДС, но и таможенной пошлиной, что в дополнение к стоимости кредитования приводит к удо-

рожанию строительства еще на ~20-25%.

Цикл постройки. Учитывая, что срок строительства на российских верфях в 2.5 раза больше, чем в Азии, то и стоимость обслуживания кредита вырастет во столько же и обойдется в 21 млн долл. США, а вместе с банковской гарантией составит 26,6 млн долл. Проигрыш в 2,5 раза по длительности постройки судна удорожает его на 12,6%. Для нашего примера 12,6 млн долл. США. Сюда же надо добавить налог на имущество ~2%, что прибавит ещё 2 млн долл. США и 2%.

Также надо прибавить расходы на управление, в российских условиях примерно в 3 раза больше заработной платы основных рабочих, ~15%, или 15 млн долл. США для нашего примера. Амортизация имущества верфи добавит ещё ~10%, или 10 млн долл. США для нашего примера.

Таким образом, удлинение цикла постройки с 9 до 22 месяцев удорожает строительную стоимость судна на ~39,6%. Российское судостроение имеет существенный резерв для снижения себестоимости судов, прежде всего, за счёт сокращения цикла постройки судна.

Строительная стоимость судна:

- мало зависит от трудоёмкости (потенциал снижения себестоимости ~5%);
- зависит от затрат на управление, т.е. от качества бизнес-процессов (потенциал снижения себестоимости ~10%);
- зависит от стоимости денег (потенциал снижения себестоимости ~13%);

- сильно зависит от комплектации (потенциал снижения себестоимости ~20%);
 - сильнейшим образом зависит от длительности цикла постройки судна (потенциал снижения себестоимости ~40%).
 - *внедрением отраслевых НИОКР* (их объемами, сроками и качеством);
 - *квалификацией* персонала и его нацеленностью на постоянное совершенствование процессов и повышение квалификации;
 - *уменьшением удельной фондоемкости отрасли* при поддержании конкурентоспособного технологического уровня;
 - *кластеризацией* (это в российских условиях главный способ снижения капиталоемкости отрасли, формирования схемы размещения, рыночного и технологического развития, роста квалификации).
- Выводы**
- Проведенный анализ позволяет нам сделать выводы, что конкурентоспособность отрасли зависит от двух основных факторов:
- 1) главным образом, от строительной стоимости судов;
 - 2) от проектов судов, определяющих их рыночное качество.
- Снижение строительной себестоимости судов определяется:

Литература и Интернет источники

1. Внешняя торговля Российской Федерации услугами: статистический сборник, 2021 год. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf (дата обращения 20.08.2022).
2. Концепция судоходной политики Российской Федерации. Морская Коллегия при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.morskayakollegiya.ru/legislation/doktrinalnye_i_k/kontseptsija_sud/ (дата обращения 20.08.2022).
3. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. N 512). Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/351339890?marker=656010> (дата обращения 15.08.2022).
4. Приказ Министерства транспорта РФ от 19 января 2018 г. N 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» (с изменениями и дополнениями). Гарант.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72831068/> (дата обращения 15.08.2022).
5. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. N 2553-р). Гарант.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72831068/> (дата обращения 15.08.2022).
6. Федеральный закон от 20.12.2005 N 168-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием Российского международного реестра судов». База «Нормативно-правовых Актов». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n168-fz-ot20122005-h916510/?ysclid=ih6km6gqzy969759230> (дата обращения 20.08.2022).

7. Merchant Marine Act of 1920. U.S. Law. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://govtrack.us.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/41/STATUTE-41-Pg988.pdf> (дата обращения 21.08.2022).
8. Review of Maritime Transport 2021. United Nations Conference on Trade and Development. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2021> (дата обращения 21.08.2022).

Для цитирования:

Костин А.Б. Современное состояние торгового судоходства в Российской Федерации и его место в международных морских перевозках грузов // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 115-127. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-10.

Сведения об авторах:

Костин Алексей Борисович, преподаватель кафедры УГМК «Международные транспортные операции», МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: a.kostin@inno.mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-10

CURRENT STATE OF MERCHANT SHIPPING IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PLACE IN INTERNATIONAL MARITIME TRANSPORT OF GOODS

Alexey B. Kostin

MGIMO University

(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

a.kostin@inno.mgimo.ru

Abstract. The article is devoted to an overview of the current state of the Russian merchant fleet and the participation of Russian shipowners in international maritime transport of goods. This study provides a brief analysis of trade in maritime transport services from the point of view of the motivation of Russian participants in foreign economic activity in attracting the domestic fleet, developing shipbuilding and providing competitive advantages for domestic shipowners. As a result of the analysis, it was concluded that the competitiveness of the industry depends on two main factors: the construction cost of ships in the first place, as well as ship designs that determine their market quality.

Keywords: maritime doctrine, maritime transport, competitiveness, merchant marine, state and corporate programs for the development of the marine fleet.

References and Internet sources

1. External Trade of the Russian Federation in Services: Statistical Publication, 2021. Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf (accessed 20.08.2022) (In Russ.)
2. The Concept of the Shipping Policy of the Russian Federation. Maritime Board under the Government of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: http://www.morskayakollegiya.ru/legislation/doktrinalnye_i_k/kontseptsija_sud/ (accessed 20.08.2022) (In Russ.)
3. Maritime Doctrine of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 31, 2022 N 512). Electronic fund of normative-technical and normative-legal information of the Consortium "Kodeks". [Electronic resource]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/351339890?marker=6560IO> (accessed 15.08.2022) (In Russ.)

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 5-6, October, December

4. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation of January 19, 2018 N 19 "On Approval of the Rules for Navigation of Vessels on Inland Waterways" (with amendments and additions). Garant.ru. [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72831068/> (accessed 15.08.2022) (In Russ.)
5. Strategy for the Development of the Shipbuilding Industry for the Period up to 2035 (approved by Order of the Government of the Russian Federation of October 28, 2019 N 2553-r). Garant.ru. [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72831068/> (accessed 15.08.2022) (In Russ.)
6. Federal Law N 168-FZ of December 20, 2005 (as amended on December 29, 2017) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Creation of the Russian International Register of Ships." Base of "Regulatory Legal Acts". [Electronic resource]. Available at: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n168-fz-ot20122005-h916510/?ysclid=Ih6km6gqzy969759230> (accessed 20.08.2022) (In Russ.)
7. Merchant Marine Act of 1920. U.S. Law. [Electronic resource]. Available at: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/41/STATUTE-41-Pg988.pdf> (accessed 21.08.2022).
8. Review of Maritime Transport 2021. United Nations Conference on Trade and Development. [Electronic resource]. Available at: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2021> (accessed 21.08.2022).

For citation:

Kostin A.B. Current State of Merchant Shipping in the Russian Federation and its Place in International Maritime Transport of Goods. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 115-127. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-10. (in Russ.)

Information about the author(s):

Kostin Alexey Borisovich, lecturer at the Department of International Transport and Shipping, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail : a.kostin@inno.mgimo.ru

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-11

ТЕОРИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЕ

Чернова Л.С.

МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

chernovaluba123@gmail.com

В настоящей статье рассматриваются основные взгляды отечественных ученых на феномен государственного принуждения. Все многообразие различных точек зрения можно свести к нескольким концепциям, каждая из которых обладает некоторыми проблемами при формулировании общего понятия принуждения. Были проанализированы подходы, (1) отождествляющие принуждение и государственную власть, (2) определяющие сущность принуждения как совокупности элементов правового воздействия и правового регулирования, (3) разделяющие нигилистические воззрения, отрицающие принуждение, (4) ставящие во главу угла философскую интерпретацию принуждения, (5) опирающиеся на психологические категории.

Ключевые слова: принуждение, меры государственного принуждения, психологическая концепция принуждения, государство, власть.

Введение

Любого ученого, который начинает заниматься проблематикой государственного принуждения в отечественном праве, может смутить обилие разнообразных точек зрения, а также литературы на этот счет. Чем обусловлен такой особый интерес к принуждению со стороны научного сообщества? Как нам представляется, ответ заключается в господствовавшей некогда марксистской теории права. Кратко опишем основные идеи, лежащие в основе марксистского подхода к праву.

Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс не создали всеобъемлющей концепции права, их социальная теория полна наблюдений о взаимосвязи права и экономики (материальных условий) [1]. При этом право обладает весьма важным идеологическим значением, закон же воплощает интересы господствующего класса.

Согласно выдвинутой К. Марксом и Ф. Энгельсом концепции «диалектического материализма», рано или поздно существующее напряжение между враждебными классами неизбежно приведет к революции, по мере того как буржуазный способ производства, основанный на частной собственности и стихийной конкуренции, вступает в противоречие с всё более индивидуалистическим, общественным характером трудового процесса [2]. Пролетариат захватит средства производства и установит «диктатуру пролетариата», на смену которой

в дальнейшем придет бесклассовое коммунистическое общество, где право в конечном итоге окажется ненужным [1]. Коль скоро право понимается К. Марксом и Ф. Энгельсом в качестве орудия классового угнетения, его роль нивелируется в бесклассовом обществе [3]. Выходит, что его значение состоит в угнетательском подавлении пролетариата.

Как верно отметил Р. Уакс: «В марксистской теории право не рассматривается как нечто особенное. В сердце исторического материализма утверждение, что право есть «следствие конкретного типа общества», а не общество следствие права» [1]. «Правовой фетишизм», по меткому выражению И. Балбуса, «представляет собой состояние, при котором люди утверждают, что обязаны своим существованием праву, а не наоборот» [4]. Кроме того, подобный идеологический оттенок права приводит к тому, что оно оказывается лишенным нейтральности и не оберегает свободу. Следовательно, тезис о верховенстве права также отвергается.

Еще один важный момент заключается в понимании общества в контексте марксистской теории. Дело в том, что большинство теорий права так или иначе принимают «консенсусную»¹ точку зрения, это

¹ Эта такая модель общества, при которой оно воспринимается в качестве единого целого: законодательный орган представляет общую волю исполнительная власть действует в общих интересах, а право является нейтральным арбитром, отправляющим правосудие на беспристрастной и объективной основе ради общего блага. Фундаментальные

означает, что право стоит выше политических конфликтов и выполняет функцию своего рода беспристрастного арбитра. Напротив, в марксистской теории в качестве исходного пункта принята «конфликтная» модель общества [1]. В соответствии с которой общество раздирают внутренние противоречия и конфликты, отсюда идея о том, что право в реальности является средством, с помощью которого господствующая группа поддерживает свой контроль.

Из вышесказанного неизбежен вывод о понимании права исключительно как механизма принуждения господствующего класса. Этим, собственно, и обусловлен столь высокий интерес отечественных ученых именно к концепции принуждения.

Изложение основного материала

Перейдем к рассмотрению принуждения как неотъемлемого признака права в современной теории российского права. Традиционно принуждение понимается в четырех разных значениях [5]:

- 1) юридическое (правовое) принуждение;
- 2) психологическое (волевое) принуждение;
- 3) физическое принуждение;
- 4) социологическое (управленческое) принуждение.

Следует отметить, что во многих случаях наблюдается сочетание нескольких из указанных характеристик [6].

столкновения ценностей или интересов отсутствуют.

В настоящей статье нас скорее интересует правовая природа правового принуждения. В отечественной науке не сложилось устойчивого понятия правового принуждения, о чем свидетельствуют многочисленные исследования по данной тематике. Причина такого плюрализма кроется в самих чертах современного общества. Дело в том, что в рамках «классической» теории права сложилось представление о государстве и праве как об устойчивых, закономерных, стабильных, следовательно, предсказуемых системах [7].

Однако общество новейшего времени, по меткому замечанию И.Л. Честнова, характеризуется неустойчивостью, стохастичностью, а потому непредсказуемостью [7]. Изменение восприятия общества, а также его научного осмысления непосредственно сказываются и на исследованиях теоретиками права феномена государства [8].

«Для «постсовременного» государства (государства постиндустриального, информационного общества) — указывает И.Л. Честнов, — как представляется, свойственно снижение управляемости, рост социальных рисков, постепенной потери суверенитета и легитимности вследствие отчуждения населения от государственной власти, а также утраты государством сакральности и монополии на рациональность управления» [7]. Разумеется, следствием этого процесса является изменение содержания принуждения. Строго говоря, государство утрачивает универсальный характер в об-

ласти легитимации принудительных полномочий публичной власти [9].

Думается, что именно эти обстоятельства стали причинами бурных научных баталий, развернувшихся в российской литературе по теории права в последние десятилетия.

Итак, все многообразие точек зрения можно свести к нескольким основным.

Во-первых, это доктринальные взгляды теоретиков, которые следуют за советской наукой права и определяют принуждение в качестве совокупности элементов правового воздействия и правового регулирования [6; 10]. Так, указывается, что на первом этапе субъект воспринимает информацию, иными словами, познавательная-оценочная деятельность, именно здесь и происходит правовое воздействие [6]. По сути, государство, иницируя норму права, влияет на сознание людей в информационном, ценностном, стимулирующем, принудительном аспектах. На втором этапе в процессе правового регулирования происходит непосредственное применение мер государственного принуждения.

Во-вторых, позиции, отождествляющие реализацию государственной власти с применением мер государственного принуждения. «Общественная социальная власть, — отмечает В.Е. Чиркин — всегда содержит элемент принуждения (в той или иной форме). Формы принуждения, как и пути «присвоения» чужой воли, многообразны, в связи с чем различается множество разновидностей власти по самым различным основаниям деления (экономиче-

ская, военная, идеологическая, корпоративная, публичная и личная, власть организации над добровольно вступившими в нее членами и др.)» [11].

В-третьих, подходы, вовсе отрицающие принуждение как признак права. К примеру, В.К. Бабаев, исследуя феномен государственного принуждения в правовом государстве, указывал на то, что оно «является вспомогательным, дополнительным методом управления обществом. Основным методом является метод убеждения, который представляет собой совокупность средств, приемов и способов воздействия на сознание человека с целью формирования у него мнения об осознанном и добровольном соблюдении и исполнении правовых предписаний» [12]. Этот подход в целом был очень популярным в советской юридической мысли в 1960-х годах. Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский указывали: «Понятие государственного принуждения заменено нами понятием государственной охраны потому, что речь идет о формировании общего определения, способного охватить все исторические типы права, между тем как понятие принуждения не предусматривает всех возможных мер охраны правовых норм. Оно не предусматривает, в частности, таких специфических мер, которыми обеспечиваются соблюдение норм советского права» [13].

Думается, что подобный вывод обусловлен необходимостью проиллюстрировать исключительность советского права. По справедливому

замечанию Н.В. Макарейко, «такое состояние доктринальных воззрений на проблему государственного принуждения можно объяснить абсолютизацией формационного подхода, согласно которому по мере движения общества к коммунизму роль государства как внешней силы будет неуклонно уменьшаться, а его функции перейдут к общественным организациям» [14]. По-видимому, считалось, что с возрастанием уровня культуры и благосостояния, принуждение должно уступить место мерам общественного воспитания и воздействия. Однако к 1970-м гг. подобная точка зрения перестала быть популярной и в литературе возобладал подход, в соответствии с которым принуждение должно основываться на совокупности элементов правового воздействия и правового регулирования (рассмотренная нами первая точка зрения).

В-четвертых, теории, в основе которых лежит философская интерпретация [15; 16]. А.С. Пучнин рассматривает принуждение в широком и узком смыслах. В соответствие с широким пониманием, «государственное принуждение — это результат противоправного заставления, стесняющего внешнюю свободу человека, который закрепляет несправедливое применение силы и изменяет состояние формального равенства. <...> Процесс принуждения следует определить как снятие самостоятельности индивидуальной воли» [16].

Напротив, в узком смысле принуждение представляет собой насильственный акт [16].

Наконец, концепции, в соответствии с которыми принуждение заключается в воздействии на интеллектуальную или эмоциональную сферу субъекта. Как следствие, происходит подавление воли принуждаемого и господство воли подавляющего [14]. Так, Кожевников С.Н. полагал, что «принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающего» [17]. Стоит отметить, что рассмотрение принуждения с точки зрения психологии весьма популярно в отечественной доктрине. Некоторые ученые утверждают, что результатом применения принудительных мер является снятие воли принуждаемого [18], отрицание его воли [19]. При этом под волей понимается процесс самостоятельного (мотивационного) способа регулирования целенаправленного поведения, которое находит свое выражение в волеизъявлении [14].

Тем не менее, этот подход обладает одним весьма существенным недостатком. Так, становится проблематичным теоретическое осмысление принудительных мер воздействия на субъекты, которые страдают пороком волеизъявления [20]. Исходя из этого воззрения, применение принуждения к несовершеннолетним или психически больным представляется невозможным.

Несмотря на различные точки зрения относительно содержания государственного принуждения, надлежит отметить, что в них наличествуют общие структурные эле-

менты. Так, государственное принуждение предопределено особым состоянием общественных отношений. Являясь разновидностью социального принуждения — государственное принуждение также обусловлено наличием социального конфликта, а также необходимостью минимизировать негативные последствия, которые при этом возникают [14].

Заключение

Подводя итог настоящей статьи, надлежит отметить следующее.

1. Бурный интерес отечественных ученых к проблематике принуждения обусловлен в первую очередь господствовавшей долгое время марксистской теорией права. Так, согласно марксистским воззрениям, общество представляет собой совокупность конфликтующих друг с другом индивидов. Право в рамках такой интерпретации является механизмом, с помощью которого господствующая группа поддерживает

свой контроль. Из этого следует непереносимое отождествление права с принуждением, при этом последнее зачастую подменяет первое.

2. В российской доктрине существует многообразие точек зрения относительно содержания правового принуждения. Тем не менее, все их можно свести к нескольким концепциям, каждая из которых обладает некоторыми проблемами при формулировании общего понятия принуждения. Нами были проанализированы подходы:

- отождествляющие принуждение и государственную власть;
- определяющие сущность принуждения как совокупности элементов правового воздействия и правового регулирования;
- разделяющие негилистические воззрения, отрицающие принуждение;
- ставящие во главу угла философскую интерпретацию принуждения;
- опирающиеся на психологические категории.

Литература и Интернет источники

1. Уакс Р. Философия права. Краткое введение / Пер. с англ. С. Моисеева. — М.: Издательство Института Гайдара, 2020. — 176 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Том 26. М., Июль 1914 — август 1915. — 690 с.
3. Ем В.С., Третьяков С.В. Проблемы применения марксистской методологии к анализу гражданско-правовой формы. Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2011. — С. 107-133.
4. Balbus I.D. Commodity Form and Legal Form: An Essay on the „Relative Autonomy of the Law”. *Law and Society Review*. 1977. Vol. 11. No. 3. P. 571-588.
5. Федоров В.П. Принуждение в системе социалистического управления: дис... канд. филос. наук. — Л., 1975. — 191 с.
6. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 185 с.
7. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. — СПб.: Алет-Пресс, 2012. — 650 с.

8. Stepanov S.K., Nektov A.V. Digital forum as a challenge to jurisdiction of a modern state. *Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy* / Ed. by S.I. Ashmarina, V.V. Mantulenko. Cham: Springer, 2021. P. 59-69.
9. Hoeffe O. *Demokratie im Zeitalter der Globalisierung*. Meunchen: C.H. Beck Verlag, 1999. 476 S.
10. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982. — 287 с.
11. Чиркин В.Е. Современное государство. — М.: Междунар. Отношения, 2001. — 412 с.
12. Бабаев В.К. Право и государственное принуждение // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юрист, 2002. — 592 с.
13. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — 381 с.
14. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дисс. ... докт. юр. наук. — Н. Новгород, 2016. — 758 с.
15. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. — М.: Политиздат, 1992. — 351 с.
16. Пучнин А. С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 1999. — 234 с.
17. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. — 1978. — № 5. — С. 47-53.
18. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — 156 с.
19. Бахрах Д.Н., Росинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2006. — 800 с.
20. Степанов С.К. Деконструкция правосубъектности или место искусственного интеллекта в праве // Цифровое право. — 2021. — Т. 2. — № 2. — С. 14-30.

Для цитирования:

Чернова Л.С. Теория принуждения в российской доктрине // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2022. — № 5-6. — С. 128-135. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-11.

Сведения об авторах:

Чернова Любовь Сергеевна, соискатель кафедры теории права и сравнительного правоведения, преподаватель секции кафедры английского языка № 6 Одинцовского филиала, МГИМО МИД России, Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: chernovaluba123@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-11

THE THEORY OF COERCION IN THE RUSSIAN DOCTRINE

Lyubov S. Chernova

MGIMO University
(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)
chernovaluba123@gmail.com

Abstract. This article discusses the main views of domestic scientists on the phenomenon of state coercion. All the variety of different points of view can be reduced to several concepts, each of which has some problems in formulating the general concept of coercion. We have analyzed approaches that (1) identify coercion and state power, (2) define the essence of coercion as a set of elements of legal influence and legal regulation, (3) share nihilistic views that deny coercion, (4) prioritize the philosophical interpretation of coercion, (5) based on psychological categories.

Keywords: coercion, measures of state coercion, psychological concept of coercion, state, power.

References and Internet sources

1. Wax R. *Philosophy of Law. Brief introduction* / Trans. from English by S. Moiseev. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2020. 176 p. (In Russ.)

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 1. ECONOMICS AND LAW.

ISSN 2076-4650

2022. No. 5-6, October, December

2. Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 26. Moscow, July 1914 — August 1915. 690 p. (In Russ.)
3. Em V.S., Tretyakov S.V. Problems of applying Marxist methodology to the analysis of the civil law form. *Problems of the development of private law: Collection of articles for the anniversary of Vladimir Saurseevich Yema* / Ed. by E.A. Sukhanov, N.V. Kozlov. Moscow: Statut, 2011. P. 107-133. (In Russ.)
4. Balbus I.D. Commodity Form and Legal Form: An Essay on the „Relative Autonomy of the Law”. *Law and Society Review*. 1977. Vol. 11. No. 3. P. 571-588.
5. Fedorov V.P. *Coercion in the system of socialist management: thesis ... Cand. of Philosophy*. Leningrad, 1975. 191 p. (In Russ.)
6. Popkova E.S. *Legal responsibility and its correlation with other legal forms of state coercion: thesis. ... Cand. of Law*. Moscow, 2003. 185 p. (In Russ.)
7. Chestnov I.L. *Postclassical theory of law: monograph*. St. Petersburg: ID Alef-Press, 2012. 650 p. (In Russ.)
8. Stepanov S.K., Nektov A.V. Digital forum as a challenge to jurisdiction of a modern state. *Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy* / Ed. by S.I. Ashmarina, V.V. Mantulenko. Cham: Springer, 2021. Pp. 59-69.
9. Hoeffe O. *Demokratie im Zeitalter der Globalisierung*. Meunchen: C.H. Beck Verlag, 1999. 476 S.
10. Kudryavtsev V.N. *Legal behavior: norm and pathology*. Moscow: Nauka, 1982. 287 p. (In Russ.)
11. Chirkin V.E. *Modern state*. Moscow: Intern. Relations, 2001. 412 p. (In Russ.)
12. Babaev V.K. *Law and State Coercion. Theory of State and Law: textbook* / Ed. by V.K. Babaev. Moscow: Yurist, 2002. 592 p. (In Russ.)
13. Ioffe O.S., Shargorodsky M.D. *Questions of the theory of law*. Moscow: Gosjurizdat, 1961. 381 p. (In Russ.)
14. Makareiko N.V. *State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems: thesis. ... Doctor of Law*. N. Novgorod, 2016. 758 p. (In Russ.)
15. Skripnik A.P. *Moral evil in the history of ethics and culture*. M.: Politizdat, 1992. 351 p. (In Russ.)
16. Puchnin A.S. *Coercion and law: thesis. ...Cand. of Law*. Tambov, 1999. 234 p. (In Russ.)
17. Kozhevnikov S.N. *State coercion: features and content*. *Soviet State and Law*. 1978. No. 5. P. 47-53. (In Russ.)
18. Demidov P.V. *Private legal coercion as a category of the theory of law: scientific and practical problems: thesis. ... Cand. of Law*. N. Novgorod, 2005. 156 p. (In Russ.)
19. BahraKh D.N., Rosinsky B.V., Starilov Yu.N. *Administrative law: a textbook for universities. 2nd ed., rev. and add.* Moscow: Norma, 2006. 800 p. (In Russ.)
20. Stepanov S.K. *Deconstruction of legal personality or the place of artificial intelligence in law*. *Digital Law Journal*. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 14-30. (In Russ.)

For citation:

Chernova L.S. The Theory of Coercion in the Russian Doctrine. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2022. No. 5-6. P. 128-135. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-11. (in Russ.)

Information about the author(s):

Chernova Lyubov Sergeevna, Ph.D. applicant of the Department of Theory of Law and Comparative Law, Lecturer in the Section of the English Department No. 6 (Odintsovo Branch), MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail : chernovaluba123@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-12

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС: РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Павлова О.А. *,¹

Назарова А.У. **,¹

¹МГИМО МИД России

(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

* o.pavlova@my.mgimo.ru ; ** nazarova@mier-mgimo.ru

«Зеленая» повестка и трансграничное углеродное регулирование предъявляют все более высокие требования к экологичности и прозрачности во всей цепочке создания стоимости — от добычи и переработки сырья до логистики и поставок продукции конечному потребителю. Дефицит традиционных источников энергии заставил более консервативно подойти к внедрению принципов ESG и в то же время обозначил необходимость диверсификации энергоресурсов и формирования соответствующего международно-правового регулирования. Развитие альтернативной энергетики — долгосрочный процесс, который требует своевременного создания нормативно-правовой базы как на национальном, так и на международном уровне. Уже сейчас отдельные компании и страны разрабатывают свои проекты и дорожные карты по развитию «зеленой» энергетики, в том числе, по данному пути идет и Евразийский экономический союз, но в силу того, что направление только развивается, законодательное регулирование в рамках Союза нуждается в новеллах и разработке стимулирующих механизмов, рассмотренных и предложенных в данной статье.

Ключевые слова: «зеленая» энергетика, возобновляемые источники энергии, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), устойчивое развитие, международно-правовое регулирование ВИЭ ЕАЭС.

Введение

Проблема климатических изменений стала главным вызовом для дальнейшего устойчивого развития бизнеса, особенно для крупных промышленных предприятий. Ключевым документом, регулирующим необходимость сокращения выбросов и экологизации производств стало Парижское соглашение по климату, подписанное в 2015 г. и направленное на недопущение повышения температуры более чем на 2 градуса Цельсия. Активное обсуждение инструментов климатической политики идет как с участием бизнеса и органов государственной власти, так и в экспертном сообществе. Государства-участники Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) также подчеркивают необходимость обеспечения устойчивого развития региона и внесения своего вклада в международные усилия по борьбе с климатическими изменениями.

Интеграционные процессы, которые происходят в Евразийском экономическом союзе в полной мере отражают мировые тренды, которые стоят на повестке дня у других государств. И с учетом того, что основу объединений составляют энергетические рынки и топливно-энергетический комплекс, проблема потепления климата и снижения выбросов углекислого газа является весьма острой и одной из первостепенных. Более того, энергетика легла в основу интеграции и находится в фокусе внимания государств-членов с самого начала учреждения Союза.

Однако, важно не только создать общие энергетические рынки, но и обеспечить устойчивое развитие региона, посредством формирования условий для научно-технического развития, обмена знаниями и лучшими практиками, экономического и нормативно-правового стимулирования «озеленения» национальных производств. «Зеленая» энергетика становится все более актуальной в современном мире, а устойчивое развитие и правовое регулирование являются ключевыми аспектами в этой сфере.

Ввиду того, что чистая энергия может стать дополнительным фактором укрепления национальных экономик, защиты экосистем, перед Россией и остальными государствами — членами ЕАЭС (далее — Союз) стоит важная и сложная задача по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, достижению целей устойчивого развития и сокращению углеродного следа.

Изложение основного материала

Одной из особенностей устойчивого развития «зеленой» энергетики в ЕАЭС является учет национальных интересов каждой страны-участницы, которая имеет свои особенности в производстве и потреблении энергии, а также в доступности возобновляемых источников энергии, что необходимо учитывать при формировании общих стратегий и программ.

«Зеленая» энергетика может стать важным элементом устойчиво-

го развития в ЕАЭС и механизмом диверсификации энергетического рынка, что требует разработки стратегического комплексного подхода, позволяющего обеспечить эффективное использование возобновляемых источников энергии с учетом экологических факторов.

С точки зрения правового регулирования, необходимо разработать единые нормативно-правовые акты, регулирующие производство, транспортировку и потребление возобновляемой энергии в рамках ЕАЭС, что устранил препятствия для развития ВИЭ и соответствующих технологий, повысит прозрачность, а также обеспечит ее социальную и экологическую ответственность [1].

Государства — члены ЕАЭС стремятся развивать возобновляемые источники энергии как в рамках своих территорий, так и в пределах границ интеграционного объединения. Высший Евразийский Экономический Совет 11 декабря 2020 года утвердил Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года¹, к числу которых относится развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий² и защиты окружающей среды.

¹ Пункт 8.3.1-8.3.7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

² Отечественные ученые относят технологии, основанные на возобновляемых источниках энергии, к «зеленым» технологиям.

Данные направления соответствуют глобальным трендам в области энергетики [2], а развитие ВИЭ в рамках ЕАЭС способствует достижению поставленных государствами-членами целей.

В то же время уровень сотрудничества и развития альтернативной энергетики в рамках ЕАЭС находится на стадии становления, особенно в сравнении с ЕС, что обуславливает необходимость разработки стратегии в области альтернативной энергетики, создания нормативно-правовой базы, позволяющей обеспечивать добросовестную и прозрачную конкуренцию всего топливно-энергетического комплекса [3. С. 211].

Современное состояние возобновляемых источников энергии в каждом государстве-члене интеграционного объединения отражено в табл. 1.

Интеграционному объединению ЕАЭС необходимо соответствовать глобальным трендам и реализовывать политику, направленную на борьбу с изменением климата и устранение экологических проблем. К сожалению, неразвитое международно-правовое регулирование ВИЭ будет существенно усложнять процесс достижения поставленных ЕАЭС целей в сфере энергоэффективности, следовательно, необходимо выявить основные проблемы правовой базы и предложить пути их решения с использованием зарубежного опыта, в частности опыта ЕС.

Таблица 1

Использование ВИЭ государствами — членами ЕАЭС (2022 г.)

Table 1

Use of RES by EAEU Member States (2022)

Государство — член ЕАЭС	Характеристика ВИЭ	Суммарная мощность объектов генерации на основе ВИЭ
Армения	Возобновляемая энергетика, включая малые гидроэлектростанции, составляет 10% от общего объема производимой энергии	1 645 МВт: 1 336 МВт — гидроэнергетика 3 МВт — ветровая энергетика 306 МВт — солнечная энергетика
Беларусь	По итогам 2022 года доля ВИЭ в топливно-энергетическом балансе страны составила 8%. Действуют 84 фотоэлектрических станции, 54 гидроэлектростанции, 108 ветроэнергетических установок, 31 биогазовый комплекс и 11 мини-ТЭЦ на древесном топливе.	597 МВт: 96 МВт — гидроэнергетика 112 МВт — ветровая энергетика 269 МВт — солнечная энергетика 120 МВт — биоэнергия (37 МВт — биогаз; 83 МВт — биотопливо)
Казахстан	в Республике действует 134 объекта ВИЭ	5 954 МВт: 2 807 МВт — гидроэнергетика 1 108 МВт — ветровая энергетика 2 031 МВт — солнечная энергетика 8 МВт — биоэнергия (8 МВт — биогаз)
Киргизия	18 малых гидроэлектростанций	3 674 МВт: 3 674 МВт — гидроэнергетика
Россия	Более 200 объектов ВИЭ, среди которых солнечные, ветряные, геотермальные электростанции, а также биогазовые станции и малые ГЭС	56 881 МВт: 51 398 МВт — гидроэнергетика (2 МВт — волновая энергетика) 2 218 МВт — ветровая энергетика 1 816 МВт — солнечная энергетика 1 373 МВт — биоэнергия 74 МВт — геотермальная энергетика

Источник: IRENA, renewable capacity statistics 2023.

В рамках ЕАЭС действуют несколько международно-правовых актов, регулирующих вопросы «зеленой» энергетики, к числу которых относятся:

- 1) Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 11 февраля 2021 года № 8 «О мерах по стимулированию использования возобновляемых источников энергии в государствах-

членах Евразийского экономического союза», предусматривающим в том числе меры по предоставлению льгот и субсидий для ВИЭ;

- 2) Решение Евразийской экономической комиссии от 15 июля 2016 года № 54 «Об установлении минимальных требований к энергетической эффективности и требований к маркировке то-

- варов, связанных с энергопотреблением»;
- 3) Соглашение о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, содержащем положения о необходимости развития экологически чистых технологий и использования возобновляемых источников энергии в производственных процессах.

В октябре 2021 г. главы государств — участниц ЕАЭС объявили об экономическом сотрудничестве, направленном на решение проблем климатической повестки, в том числе была сформирована специализированная группа высокого уровня по сближению позиций государств-членов в этой сфере³. В настоящий момент рабочая группа разрабатывает дорожную карту климатической повестки Союза и концепцию по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС.

В 2022 г. в этой связи была утверждена «Модельная таксономия для обеспечения финансирования зеленых проектов» (Протокол от 22.12.2022 № 43-АС). Модельная таксономия была разработана в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе и стала основополагающим документом для разработки или актуализации национальных таксономий и для предоставления доступа зеленых финансовых инструментов на рынках государств-членов. В части энергетики Модельная конвенция предполагает

³ Сформирована в соответствии с Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 года № 10.

создание и модернизацию генерирующих объектов и поддерживающей инфраструктуры для генерации энергии на возобновляемых источниках энергии и низкоуглеродных видах топлива, включая объекты солнечной энергетики, объекты генерации на основе биотоплива и биомассы, объекты всех типов ветровой и геотермальной генерации, гидроэлектростанции, объекты атомной энергетики, электрогенерации на природном газе (включая сжиженный природный газ), водородное топливо.⁴

Развитие водородной энергетики в последние несколько лет стало новым трендом на пути к декарбонизации, в том числе большинством стран уже были разработаны соответствующие водородные стратегии. Использование водорода в качестве источника энергии создает ряд преимуществ: теплота сгорания водорода втрое больше чем у нефти и в четыре раза больше чем у природного газа [4]. Страны Союза, уделяют особое внимание развитию водородной и атомной энергетики, разработке экологически чистого топлива, а также созданию проектов по улавливанию и утилизации углекислого газа.

Кроме того, Модельная конвенция предусматривает реализацию проектов, направленных на повышение

⁴ Соответствие критерию для водорода, производимого отличными от электролиза способами: суммарные выбросы парниковых газов, связанные с производством водорода (прямые выбросы) и с производством потребленной для производства водорода электроэнергии (косвенные выбросы), менее 4,9 т CO₂е/т.

ние энергетической и экологической эффективности объектов энергетики, в том числе предполагает развитие теплоснабжения из ВИЭ, строительство и модернизацию городских и муниципальных систем теплоснабжения на низкоуглеродных источниках энергии; повышение энергоэффективности и снижение вредных выбросов; улавливание, утилизацию или хранение парниковых газов; создание и модернизацию инфраструктуры по утилизации отходов — продуктов энергетической отрасли; хранение и утилизацию отходов атомной энергетики.

С целью обеспечения свободного передвижения товаров, услуг и капитала и учитывая востребованность климатической повестки, «зеленое» финансирование в ЕАЭС было выделено в качестве отдельного направления развития сотрудничества в рамках интеграционного объединения. В связи с этим в октябре 2022 года была принята Дорожная карта по климатическому сотрудничеству государств-членов ЕАЭС, в которой раздел V предусматривает необходимость изучения национальных и международных практик, в том числе проработку общих подходов по модельной таксономии «зеленых» проектов ЕАЭС.⁵

Кроме того, важно обеспечить достаточный уровень инвестиций в

«зеленую» энергетику, чтобы обеспечить ее развитие и расширение использования возобновляемых источников энергии. Для этого могут применяться различные механизмы, включая государственную поддержку, налоговые льготы, стимулирование частных инвестиций и иные формы финансирования.

Раздел 10 Договора о Евразийском экономическом союзе посвящен интеграции государств-членов в сфере энергетики⁶. Данный раздел определяет основные принципы сотрудничества государств в сфере ТЭК, а также указывает на необходимость формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. В то же время ни Договор о Евразийском экономическом союзе, ни Протокол к нему не предусматривают специальных положений, регулирующих возобновляемые источники энергии. В соответствии с п.2 ст. 79 Договора о Евразийском экономическом союзе государства-члены Союза распространяют свое законодательство на те сферы энергетики, которые не урегулированы международным договором.

Следовательно, вопросы ВИЭ полностью регулируются нормативными актами государств-членов ЕАЭС. Каждое государство — член ЕАЭС имеет собственное законодательство, регулирующее возобновляемые источники энергии. В табл. 2 содержится перечень нормативно-правовых актов, регулирующих ВИЭ.

⁵ Критерии зеленых проектов государств-членов евразийского экономического союза одобрены Рабочей группой высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки (Протокол от 22.12.2022 № 43-АС).

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Астана

Перечень нормативно-правовых актов, регулирующих ВИЭ

List of regulatory and legal acts regulating RES

Государство — член ЕАЭС	Нормативно-правовые акты
Армения	<ul style="list-style-type: none"> -Закон Республики Армения от 09.11.2004 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике» -Протокольное решение Правительства Республики Армения от 10.12.2015 №54 «О принятии акта Пути долгосрочного (до 2036 г.) развития энергетической системы Республики Армения» -Протокольное решение Правительства Республики Армения от 29.12.2016 №53-37 «О принятии Инвестиционной программы строительства солнечных фотовольтаических станций» -Протокольное решение Правительства Республики Армения от 29.12.2016 №53-36 «О принятии Концепции развития гидроэнергетики Республики Армения».
Беларусь	<ul style="list-style-type: none"> -Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 №204-3 «О возобновляемых источниках энергии» -Указ Президента Республики Беларусь от 24.09.2019 №357 «О возобновляемых источниках энергии» -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2015 №662 «Об установлении, распределении, высвобождении и изъятии квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии» -Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 03.09.2018 №73 «О тарифах на электрическую энергию, произведенную из возобновляемых источников энергии» -Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2011 №1394 «Об утверждении Правил электроснабжения».
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> -Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 года № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» -Закон Республики Казахстан от 09.07.2004 №588-11 «Об электроэнергетике» -Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года -Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724 «Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года»
Киргизия	<ul style="list-style-type: none"> -Закон Кыргызской Республики от 31.12.2008 №283 «О возобновляемых источниках энергии» -Закон Кыргызской Республики от 28.01.1997 №8 «Об электроэнергетике».
Российская Федерация	<ul style="list-style-type: none"> -Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» -Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 N 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» -Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 N 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии» -Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 N 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года».

Источник: составлено авторами.

Таким образом, можно отметить, что государства — члены ЕАЭС

развивают национальную государственную политику в области возоб-

новляемых источников энергии, так как в каждом государстве действует нормативно-правовая база, которая регулирует определенные аспекты альтернативной энергетики, но в рамках интеграционного объединения данная отрасль пока что находится только на начальном этапе становления.

Отсутствует достаточно определенный и подробный документ стратегического характера в области ВИЭ. Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года лишь указывают на необходимость развития «зеленых» технологий и повышения энергоэффективности, а органы ЕАЭС пока не разработали ни одной стратегии и дорожной карты по развитию ВИЭ. Кроме того, необходима дополнительная проработка правовой терминологии в области альтернативной энергетики, принципов сотрудничества в данной сфере. Различная юридическая сила нормативных актов и неопределенность их сферы действия в рамках ЕАЭС затрудняет сотрудничество в сфере развития альтернативной энергетики и вызывает большое количество вопросов у инвесторов [5].

В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность расширения принципов взаимодействия государств — членов ЕАЭС, включив в Договор о Евразийском экономическом союзе такие принципы как защита окружающей среды, повышение энергоэффективности, снижение углеродного следа и принцип развития альтернативных источников энергии. Их законодательное за-

крепление в международном договоре позволит сформировать определенные рамки развития интеграционного объединения и задать вектор развития энергетической политики ЕАЭС, обязывая тем самым их соблюдение при реализации соответствующих задач в сфере ТЭК.

Возможна также разработка международных договоров и соглашений между странами-участниками ЕАЭС о сотрудничестве в области «зеленой» энергетики. Эти договоры и соглашения должны содержать конкретные механизмы и инструменты, направленные на стимулирование развития зеленой энергетики, включая привлечение инвестиций и технологический обмен. Способствовать развитию ВИЭ может специализированная международная организация или агентство, функции которой будут затрагивать исключительно вопросы «зеленой» энергетики в рамках ЕАЭС [6]. Важно при этом также установить общие стандарты и нормативы для «зеленой» энергетики в ЕАЭС, которые будут регулировать производство, транспортировку и потребление зеленой энергии.

Эти стандарты могут быть разработаны в сотрудничестве с международными организациями и агентствами. Существенную роль сыграют механизмы «зеленого» финансирования в ЕАЭС, включая создание специальных фондов и программ поддержки для инвестирования в зеленую энергетику, которые должны быть доступны для всех стран — участниц ЕАЭС.

Заключение

Климатическое регулирование становится трендом дальнейшего развития мирового сообщества и экономики. Оно выступает главным фактором развития промышленности, в том числе и в сфере энергетики. В свою очередь, своевременные шаги по установлению норм и стимулированию развития «зеленой» энергетики, снижению углеродного следа и экологизации производств, позволят повысить конкурентоспособность экономик стран — участниц ЕАЭС, что в некоторой степени станет защитным механизмом от внешних вызовов в сфере климатического регулирования и позволит говорить об устойчивости региона. Гармонизация подходов и правовых механизмов может способствовать развитию трансграничного «зелёного» финансирования на территории Союза.

Закрепление международно-правового регулирования «зеленой» энергетики в правовых актах ЕАЭС для всех государств-членов Союза может способствовать его устойчи-

вому развитию, которое в свою очередь может быть достигнуто посредством создания правовой базы, регулирующей производство, транспортировку и использование «зеленой» энергии в рамках ЕАЭС. Государствам — членам ЕАЭС необходимо унифицировать основные термины и принципы использования ВИЭ в Договоре о Евразийском экономическом союзе, применяя уже существующие практики.

Важно также обеспечить сотрудничество между государствами — членами ЕАЭС в области зеленой энергетики, например, путем обмена опытом и технологиями, а также совместных научных исследований. Это поможет ускорить развитие зеленой энергетики в регионе и создать благоприятные условия для ее использования [7]. В целом, закрепление международно-правового регулирования зеленой энергетики в правовых актах ЕАЭС может стать важным шагом на пути к устойчивому развитию в регионе и позволит достичь более высокого уровня экологической безопасности и социального благополучия.

Литература

1. Ефимцева Т.В. Дьяконова А.А. Михайлова Е.С. Рахматуллина О.В. Салиева Р.Н. Возобновляемая энергетика в России и других государствах ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. — 2019. — № 12-1. — С 90-110.
2. Перспективы развития мировой энергетики с учетом влияния технологического прогресса / Под ред. В.А. Кулагина. — М.: ИНЭИ РАН. 2020. — 320 с.
3. Жизнин С.З. Дакалов М.В. Возобновляемые источники в России и в мире: учеб. пособие. — М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2019.
4. Зворыкина, Ю.В. Водородная энергетика: перспективы и вызовы для России / Ю.В. Зворыкина, О.А. Павлова // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2021. — № 3. — С. 126-139.
5. Кологерманская Е.М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.07. Моск. гос. университет имени О.Е. Кутафина. — Москва, 2020.

6. Сопилко Н.Ю. Назарова Ю.А. Перспективы развития возобновляемых источников энергии на пространстве Евразийского экономического союза // *Инновации и инвестиции*. — 2018. — № 5. — С 93-96.
7. Филиппова А.В. Внешнеэкономическая повестка ЕАЭС: новые возможности и перспективы / М.А. Максакова, А. В. Филиппова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2019. — Т. 1. — № 10. — С. 32-39.

Для цитирования:

Павлова О.А., Назарова А.У. «Зеленая» энергетика как фактор устойчивого развития ЕАЭС: роль международно-правового регулирования // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. — 2022. — № 5-6. — С. 136-146. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-12.

Сведения об авторах:

Павлова Ольга Александровна, соискатель кафедры «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» Международного института энергетической политики и дипломатии, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: o.pavlova@my.mgimo.ru

Назарова Азиза Улугбековна, соискатель кафедры международного права, МГИМО МИД России, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nazarova@miep-mgimo.ru

DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-12

**"GREEN" ENERGY AS A FACTOR OF THE EAEU SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
THE ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION**

Olga A. Pavlova*¹

Aziza U. Nazarova¹**

MGIMO University

(76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454)

* o.pavlova@my.mgimo.ru ; ** nazarova@miep-mgimo.ru

Abstract. The «green» agenda and cross-border carbon regulation are placing high demand on ecology and efficiency across the entire value chain, from the extraction and processing of raw materials to logistics and supply of products to the end consumer. The scarcity of traditional energy sources forced a more conservative approach to the implementation of ESG principles and at the same time highlighted the need to diversify energy resources and form appropriate international legal regulation. The development of alternative energy is a long-term process that requires the timely creation of a regulatory framework both at the national and international levels. Nowadays, companies and countries are developing their projects and roadmaps for “green” energy, including the Eurasian Economic Union, but due to the fact that the direction is only developing, legislative regulation within the Union needs novelties and development of incentive mechanisms discussed and proposed in this article.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), green energy, sustainable development, renewable energy sources, EAEU renewable energy legal regulation.

References

1. Efimceva T.V. D'jakonova A.A. Mihajlova E.S. Rahmatullina O.V. Salieva R.N. Vozobnovljaemaja jenergetika v Rossii i drugih gosudarstvah EAJeS i SNG: problemy i perspektivy pravovogo

- regulirovanija. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. No. 12-1. P 90-110. (in Russ.)
2. *Perspektivy razvitija mirovoj jenergetiki s uchetom vlijanija tehnologicheskogo progressa / Pod red. V.A. Kulagina*. Moscow. 2020. 320 p. (in Russ.)
 3. Zhiznin S.Z. Dakalov M.V. *Vozobnovljaemye istochniki v Rossii i v mire: ucheb. posobie*. Moscow: MGIMO-Universitet. 2019. (in Russ.)
 4. Zvorykina, Ju.V. Vodorodnaja jenergetika: perspektivy i vyzovy dlja Rossii / Ju. V. Zvorykina, O.A. Pavlova. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*. 2021. No. 3. P. 126-139. (in Russ.)
 5. Kologermanskaja E.M. *Pravovoe regulirovanie ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah: dis. ... kand.jur.nauk: 12.00.07.-Mosk.gos.universitet imeni O.E. Kutafina, Moscow, 2020-369*. (in Russ.)
 6. Sopilko N.Ju. Nazarova Ju.A. Perspektivy razvitija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии na prostranstve Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. *Innovacii i investicii*. 2018. No. 5. P. 93-96. (in Russ.)
 7. Filippova A.V. Vneshnejekonomicheskaja povestka EAJeS: novye vozmozhnosti i perspektivy / M.A. Maksakova, A. V. Filippova. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*. 2019. Vol. 1/ No. 10. P. 32-39. (in Russ.)

For citation:

Pavlova O.A., Nazarova A.U. "Green" Energy as a Factor of the Eaeu Sustainable Development: the Role of International Legal Regulation. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i pravo [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]*. 2022. No. 5-6. P. 136-146. DOI: 10.26653/2076-4650-2022-5-6-12. (in Russ.)

Information about the author(s):

Pavlova Olga Alexandrovna, Ph.D. applicant, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail : o.pavlova@my.mgimo.ru

Nazarova Aziza Ulugbekovna, Ph.D. applicant, MGIMO University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail : nazarova@miap-mgimo.ru